

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 10 2014 г.

Белорусская модель: ни плана, ни рынка

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ЭКО
ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10 (484) 2014

Главный редактор **КРЮКОВ В.А.**, член-корреспондент РАН,
заместитель директора Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А.Г., Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, академик РАН

БОЛДЫРЕВА Т.Р., зам. главного редактора

БУХАРОВА Е.Б., директор Института экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, к.э.н.

ВОРОНОВ Ю.П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.

ГЛАЗЫРИНА И.П., зав. лабораторией эколого-экономических исследований Института
природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, д.э.н.

ГРИГОРЬЕВ Л.М., профессор, зав. кафедрой НИУ «Высшая школа экономики», к.э.н.

ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И., Сибирский энергетический институт СО РАН

им.Л.А.Мелентьева, д.т.н.

КОЛМОГОРОВ В.В., к.э.н.

КУЛЕШОВ В.В., координатор, директор Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН, академик РАН

МИРОНОСЕЦКИЙ С.Н., ген. директор ООО «Сибирская генерирующая компания»

НИКОНОВ В.А., министр образования, науки и инновационной политики Новосибирской
области

ПСАРЕВ В.И., зав. кафедрой Алтайского госуниверситета, зам. председателя Исполни-
тельного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», к.э.н., д.т.н.

СУСЛОВ Н.И., зав. отделом Института экономики и организации промышленного произ-
водства СО РАН, д.э.н.

УСС А.В., председатель Законодательного Собрания Красноярского края, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А.О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; КАЗАКОВА Н.А., директор

по региональному развитию ООО «Лоялти Партнерс Восток»; КЛИСТОРИН В.И.,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н.;

ЛАПАЧЕВ В.В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; МЕЛЬНИКОВА Л.В., Институт экономики и организации

промышленного производства СО РАН, к.э.н.; МУСИЕНКО И.В., директор консультационной

фирмы «СтратЭкон Консалтинг», к.э.н.; НОВИКОВ А.В., Современная Бизнес-Академия

«НОВА», д.э.н.; САМСОНОВ Н.Ю., Институт экономики и организации промышленного

производства СО РАН, к.э.н.; ФОМИН Д.А., Новосибирский государственный

технический университет, к.э.н.

УЧРЕДИТЕЛИ:
УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

© ЭКО 2014

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 2 Нерешаемые...
решаемые проблемы?

Тема номера: БЕЛОРУССКАЯ

МОДЕЛЬ: НИ ПЛАНА, НИ РЫНКА

- 6 ШИРОВ А.А.,
САВЧИШИНА К.Е.,
ПОТАПЕНКО В.В.
Развитие экономики Республики
Беларусь: возможности
и ограничения
- 19 ШУРУБОВИЧ А.В.
Развитие внешнеэкономических
связей Беларуси в контексте
интеграционных процессов в СНГ
- 32 БОЛКУНЕЦ Д.В.
Российско-белорусское
энергетическое сотрудничество
- 46 ЗАЯЦ Л.К.
АПК Беларуси:
вчера, сегодня, завтра
- 53 КАТЕРИНИЧ Д.С.
Инновационные подходы к
повышению конкурентоспособности
продукции машиностроения
- 58 О новых видах белорусской
промышленной продукции
и перспективах ее продвижения
на внешние рынки
- 61 ЛОКОТЬ А.Е.
Интеграция России и Беларуси –
суперзадача
- 68 ВЕСЕЛОВА Э.Ш.
Страна рыночного социализма
- 78 ЗЛОТНИКОВ Л.К.
Возможен ли расцвет
по белорусской модели?

ОТРАСЛЬ

- 93 КОРОВИНА Ю.В.
Почему в России сохраняются
производство и потребление
низкокачественного топлива

- 110 ШМАТ В.В.
Дело не в бензине...
Новелла о нефтепродуктах,
похожая на детектив

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

- 119 ЦОМАЕВА И.В.,
КИСЕЛЁВА А.А.
Механизмы и инструменты
организационно-экономического
развития предприятия военно-
промышленного комплекса

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

- 133 ЕРЁМИНА С.Л.,
КУДЕЛИНА О.В.
Мировой опыт оценки эффективно-
сти системы здравоохранения

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 147 СОЛОВЬЁВ А.К.,
МЕЛЕЖИК Н.В.
Бедность пенсионеров:
как преодолеть?

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

- 164 ИСАЕВ В.И.
«Вон от земли»: формирование
антикрестьянских стереотипов
в сознании сельской молодежи
Сибири в 1920-е гг.
- 172 ИСУПОВ В.А.
Брачность населения Западной
Сибири как феномен
социальной мобильности
(конец XIX в. – конец 1920-х гг.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

- 181 КЛИСТОРИН В.И.
«Лихие девяностые»
глазами экономиста

190 SUMMARY

Нерешаемые... решаемые проблемы?

«Чисто» рыночная или «чисто» плановая экономика – абстракции, используемые для описания и представления двух диаметрально противоположных взглядов на особенности функционирования систем создания и распределения товаров (продуктов) и услуг. Основное их отличие – это, пожалуй, степень свободы экономических агентов в формировании цен на свои товары (продукты) или услуги. Нигде в мире нет в реальных условиях в «чистом» виде рыночных либо директивных механизмов и процедур установления цен. Два данных подхода сосуществуют и взаимодействуют в тех или иных странах и в разные исторические эпохи очень по-разному.

С этой точки зрения постсоветское экономическое пространство является уникальным «экономическим полигоном»: возникшие после распада СССР государства отличаются значительным своеобразием в сложившихся сочетаниях рыночных и нерыночных подходов к функционированию своих экономик. Ни в одной вновь образованной стране этот процесс не проходил гладко и безболезненно – созданные ранее активы, инфраструктура, а также качество и навыки работников, кооперационные связи не были приспособлены к функционированию в условиях рыночной координации (на основе ценовых сигналов и преимущественном влиянии рыночной конъюнктуры).

С меньшими издержками (социальными, экономическими и политическими) этот путь преодолели те страны, в которых был либо меньше удельный вес тяжелой индустрии (государства Балтии), либо они обладали значительным природно-ресурсным потенциалом, востребованным внешним рынком (Россия, Казахстан, Туркменистан).

В этом ряду Беларусь занимает как бы промежуточное положение – ее отличали обладание развитой промышленностью «на старте» (причем с очень хорошими, новыми основными активами), уникальное географическое положение (на пути с Востока на Запад), высокий профессиональный потенциал населения.

В новейшей экономической истории Беларуси можно выделить два основных периода – до 1994 г. и после него. Для первого характерно использование «азбучного подхода», основанного на применении «шоковой терапии» и быстром переходе к «современной либеральной рыночной экономике». Второй период отличало очень своеобразное, не поддающееся однозначному толкованию и определению сочетание мер и подходов, присущих и плановой, и рыночной экономикам. По степени участия государства в собственности и в формировании цен экономика Беларуси относится Всемирным банком к разряду командных.

Вместе с тем (и несмотря на это) за прошедшие десять лет масштабы экономики республики практически удвоились, сельское хозяйство демонстрирует впечатляющие показатели продуктивности, развивается гражданское машиностроение (на фоне практического его исчезновения с «экономической карты» на постсоветском пространстве). Социально-экономическая ситуация отличается стабильностью (прежде всего, с позиции «среднего человека») и относительно высокой степенью социальной защищенности.

«Секрет успеха» – «в максимальном задействовании конкурентных преимуществ, доставшихся в наследство от экономики Советского Союза» (статья А. А. Широва, К. Е. Савчишиной, В. В. Потапенко). Данные преимущества (прежде всего, основные активы и транзитное положение) страна использует не только на цели текущего потребления и поддержания социально-экономической стабильности, но и активно проводит модернизацию промышленности (нефтеперерабатывающие заводы – одни из самых передовых не только на постсоветском пространстве, но и в Европе в целом (статья Д. В. Болкунца), развивает АПК – (об этом пишет Л. К. Заяц) и в целом активно стремится повышать конкурентоспособность экономики, постоянно разрабатывая и продвигая новые виды промышленной продукции (статья Д. С. Катеринича).

По многим из отмеченных направлений белорусские предприятия и холдинги достигли значительных успехов (особенно на фоне постсоветского пространства).

Но и успехи, и проблемы белорусской экономики проистекают из «одного и того же источника». Этот «источник» – постсоветское наследие. А именно (нельзя не согласиться

с мнением А. А. Широва и его коллег) – наличие в республике производственного потенциала, «избыточного по отношению к внутреннему рынку». Продукция машиностроения, АПК и целый ряд видов товаров и услуг, которые выпускаются (и могут производиться и предоставляться экономикой ресублики и ее экономическими агентами) исторически ориентированы на поставки «вовне»: ранее – в рамках СССР, «стран социалистического лагеря» и «братских стран народной демократии».

Высокий уровень развития сформировал и определенные представления об уровне жизни и тех социальных гарантиях, ниже которых опускаться и нецелесообразно, и невозможно. Эти гарантии обеспечиваются экономическими результатами. Использование внешних источников – заемных, договорных, политических и прочих, основанных на неэкономических процедурах, не может служить средством обеспечения данных гарантий в средне- и, тем более, долгосрочной перспективе. До сих пор роль основного источника «пополнения» отмеченных гарантий играли (и продолжают играть) поставки энергоресурсов из России. В аналогичной ситуации были, например, и государства Балтии, которые в 1990-е годы входили в число мировых лидеров по экспорту ... нефти, нефтепродуктов и, в особенности, цветных металлов.

Понимание и реальная оценка ограниченных временных рамок и исчерпания возможностей дальнейшего функционирования и развития экономики Беларуси в рамках такой модели стали во многом очевидными как среди экономистов, так и «лиц, принимающих решения» (см. статью Э. Ш. Веселовой).

Дальнейшее развитие невозможно за счет потенциала ранее созданных производственных мощностей, при сохранении низкой отдачи от «программно-формируемых инвестиционных проектов» и «инновационных программ», а также недостаточных темпах технического прогресса в экономике Беларуси в целом.

Основной принцип любой экономической деятельности в любой социально-экономической системе – необходимость получения отдачи от создаваемых активов – справедлив в полной мере и для Республики Беларусь. Приток «недостающей» части экономической отдачи за счет внешних источников имеет свои рамки и ограничения (статья А. В. Шурубовича). Таким ограничением

в ближайшие годы будет рост издержек (и, соответственно, контрактных цен) на добычу и поставку энергоресурсов из России.

Развитие многоукладной социально ориентированной экономики в Беларуси (равно как и в России) – неотложное дело огромной важности. При этом понятие «социально ориентированная» в большей мере (и чем дальше, тем больше) будет относиться не только к удовлетворению растущих потребностей граждан и предоставлению все новых и новых социальных гарантий, но и к созданию условий для раскрытия инициативы и рамок для реально инновационного подхода к решению экономических задач.

Значимую роль может сыграть и иная схема взаимодействия экономики Беларуси и России. Машиностроительный комплекс Беларуси может стать базой для модернизации и развития многих предприятий и целых отраслей в нашей стране. Поставки оборудования и продукции машиностроения в Россию на проектной основе, за счет расширения сети инжиниринговых центров и целых производственно-технологических комплексов, являются естественным направлением преодоления «избыточности» производственного потенциала Беларуси (см. интервью А. Е. Локтя).

Реальная экономика не оставляет ни нам, ни нашим коллегам в Беларуси времени на обсуждения и дискуссии на тему о связи плана и рынка и первичности того или иного. Почти все уже сказано – бюрократия и экономика плохо уживаются друг с другом, назначаемые цены рано или поздно ведут к дефициту и неэффективности, расширение границ действия рыночных регуляторов требует взвешенности и глубокого знания не только современной экономики, но и предыстории и особенностей каждой страны.

Развитие экономики Республики Беларусь: возможности и ограничения

А.А. ШИРОВ, кандидат экономических наук, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, Москва.
E-mail: schir@ecfor.ru

К.Е. САВЧИШИНА, ИНП РАН. E-mail: savchishinak@mail.ru

В.В. ПОТАПЕНКО, ИНП РАН. E-mail: vadimpotap@mail.ru

До сих пор среди экспертного сообщества не существует консенсуса относительно оценок эффективности экономической политики, проводившейся в Республике Беларусь в последние годы. Еще менее прозрачны оценки средние и долгосрочных перспектив ее экономического развития.

Попробуем изложить наш взгляд на эти проблемы. Сразу оговоримся, что результаты экономической политики Республики Беларусь преимущественно будем рассматривать в сравнении с двумя другими крупнейшими странами постсоветского пространства: Россией и Украиной. Такое сравнение кажется вполне естественным, учитывая, что в начале 1990-х годов эти страны обладали примерно равными характеристиками развития и параметрами эффективности производства.

Ключевые слова: экономическая динамика, ограничения развития, экономика Беларуси, демография, внешняя торговля, экономическая политика

Макропоказатели белорусской экономики

С нашей точки зрения, качество экономической политики любого государства прежде всего отражают показатели уровня жизни населения. В этой сфере, несмотря на очевидные достижения, в белорусской экономике сохраняются значительные проблемы. С одной стороны, в республике показатели ожидаемой продолжительности жизни (72,6 лет) превышают аналогичные для России (70,2 лет) и Украины (70,8 лет). С другой стороны, стране за годы независимости не удалось избежать значимой депопуляции: численность постоянного населения снизилась на 7%, до 9,5 млн чел. (население России за аналогичный период сократилось лишь на 3%, а Украины – более чем на 12%).

Показатели душевого ВВП выглядят наиболее впечатляюще. С 1991 г. по 2013 г. уровень душевого ВВП Беларуси в теку-

щих долларах США вырос более чем в 3,8 раза. Среди стран постсоветского пространства только Россия добилась лучшего результата: рост составил более четырех раз, а в Украине – только 2,6 раза. По показателям ВВП на душу населения, рассчитанным как по номинальному курсу, так и по ППС, между Беларусью и Украиной возник почти двукратный разрыв, который, на наш взгляд, наиболее наглядно демонстрирует эффективность экономической политики последних десятилетий в соседних странах.

Ключевым успехом экономических властей Беларуси можно считать **максимальное задействование конкурентных преимуществ, доставшихся в наследство от экономики Советского Союза**. Это конкурентоспособные мощности в сфере машиностроительных производств, современные, по меркам постсоветского пространства, предприятия в нефтепереработке и производстве удобрений, возможности аграрного сектора, отсутствие в структуре промышленности значимой доли энергоемких производств, а также транзитные возможности. Практически по всем этим позициям Беларусь не только смогла использовать имевшиеся конкурентные преимущества, но и наращивала их потенциал. В частности, существенно расширились экспортные возможности сырьевого и аграрного секторов.

За 1991–2013 гг. экономика Беларуси практически удвоилась, притом что российская лишь на 25% превысила уровень 1991 г., а экономика Украины все еще находится на отметке, не превышающей 80% от уровня, достигнутого на момент распада СССР. На наш взгляд, данная динамика выглядит достаточно странно: **несмотря на то, что в последние двадцать лет в белорусской экономике не отмечалось значимых вводов новых мощностей, стране удалось практически удвоить объем ВВП, опираясь на производственный капитал, созданный в советский период**. Наша позиция состоит в том, что мы имеем дело с феноменом переоценки экономических результатов, связанным с недостаточным учетом количественных и качественных параметров развития страны. Успехи, достигнутые экономикой Беларуси, отрицать бессмысленно, однако для оценок ключевых ограничений текущей модели роста и определения перспектив развития в средне- и долгосрочной перспективе целесообразно более внимательно проанализировать экономическую динамику двух последних десятилетий.

Для формирования более адекватной картины развития белорусской экономики мы используем анализ, позволяющий минимизировать воздействие внешних факторов (рост цен на экспортируемую продукцию, внешние инвестиции) (рис. 1). Кроме того, как известно, цепные индексы не вполне адекватно отражают экономическую динамику на длительных временных интервалах, сопровождающихся значительными структурными изменениями.

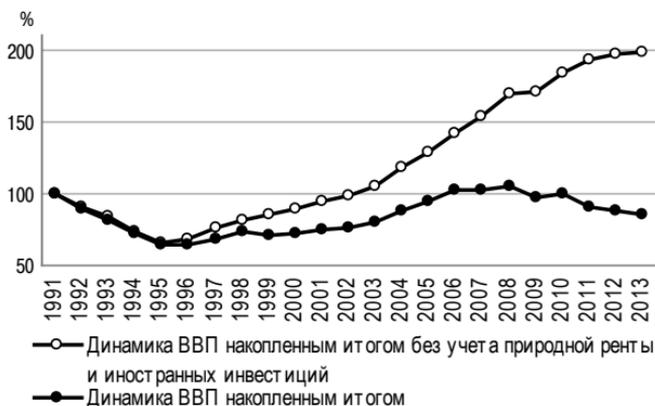

Рис. 1. Экономическая динамика Беларуси с учетом и без учета влияния факторов рентных доходов и прямых иностранных инвестиций в 1991–2013 гг., 1991 г. = 100%

По результатам нашего анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, восстановительная фаза роста белорусской экономики продолжалась в 1995–2005 гг., когда происходило фронтальное увеличение объемов производства в большинстве секторов. Во-вторых, в 2005–2010 гг. отмечалось замедление динамики факторов, связанных с развитием внутренней экономики, при этом наращивались те компоненты роста, которые определяются природной рентой и внешними инвестиционными вливаниями. В-третьих, после 2010 г. наблюдалась негативная динамика внутренних факторов, и рост белорусской экономики практически целиком стал зависеть от источников, не связанных с качественными структурными изменениями.

Таким образом, уже к 2010 г. модель, обеспечившая достижение очевидных экономических успехов, перестала работать на качественное развитие белорусской экономики.

Она все в большей степени стала зависеть от краткосрочных договоренностей в области поставок энергоресурсов и внешнего стабилизирующего финансирования.

Следует также обратить внимание еще на одну особенность белорусской экономики. В структуре произведенной добавленной стоимости доля промышленности находится на уровне 44%, что составляет 89% от уровня 1991 г. (в России этот показатель снизился до 15,2%, на Украине – до 14,9%). Сохранение высокой доли промышленного производства в структуре ВВП позволяет говорить о том, что **потенциал дальнейшего использования советских производственных мощностей для достижения приемлемых показателей экономической динамики близок к исчерпанию или практически исчерпан**. При этом не следует забывать, что Беларусь оказалась, пожалуй, единственной страной постсоветского пространства, которая смогла столь рационально распорядиться доставшимся ей «наследством».

Одним из важных сигналов ухудшения общего качества экономического роста в стране стало нарастание проблем с формированием платежного баланса. Монетарные власти вынуждены все чаще прибегать к ослаблению валютного курса. Разумеется, валютный курс – важный инструмент регулирования конкурентоспособности производства, однако избыточное его использование связано с рядом проблем. Так, при высокой зависимости от импорта комплектующих и оборудования возникают существенные трудности у ряда производителей. Кроме того, значимая девальвация негативно влияет на сравнительный уровень благосостояния населения и его ожидания, что также усугубляется значительной долей критически важного импорта на внутреннем рынке потребительской продукции. В частности, среднемесячная оплата труда в Беларуси уже к 2008 г. превысила 400 долл. США, однако в последующие годы рост существенно замедлился, что вызвало отток высококвалифицированных кадров.

Дальнейшее развитие экономики Беларуси требует формирования набора инструментов, способствующих преодолению ограничений развития и связанных прежде всего с фундаментальными факторами: трудом, капиталом, первичными ресурсами. Попробуем рассмотреть их подробнее с использованием прогнозно-аналитического инструментария, имеющегося

в распоряжении Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН¹.

В основе прогноза перспектив развития любой страны лежит оценка демографического потенциала, количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов. Для построения демографического прогноза использовался метод передвижки возрастов, с помощью которого на основе численности населения по однолетним половозрастным группам в базовом году и разработанных сценариев смертности, рождаемости и миграции для каждого года прогнозного периода рассчитывается численность населения по однолетним половозрастным группам.

Сценарий смертности был разработан по методу, предложенному К. Мюрреем². Суть данного метода – нахождение возрастных вероятностей смерти по однолетним половозрастным группам. При этом вероятности смерти до достижения возраста 5 и 60 лет для прогнозного периода определяются на основе выявленных закономерностей их изменения в Беларуси и других странах. Такой сценарий смертности предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, равная в 2013 г. 67,3 годам, к 2030 г. достигнет 71 лет, а к 2050 г. – 75 лет. У женщин этот показатель с текущих 77,9 лет возрастет до 81 года к 2030 г. и до 84 лет – к 2050 г. Кроме того, предполагается, что суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси будет постепенно расти, достигнув в 2050 г. значения 1,75 детей на женщину (в 2012 г. – 1,62), а модальный возраст материнства с нынешних 25 лет увеличится до 30 лет. При построении прогноза использовалось предположение, что показатели международной миграции в течение каждого года прогнозного периода будут такими же, как в 2012 г., когда отрицательное сальдо международной миграции составило 9 тыс чел.

Численность населения Беларуси при реализации описанных сценариев сократится с 9,5 млн чел. в начале 2014 г. до 9,1 млн чел. в 2030 г. и 8,5 млн чел. в 2050 г. Численность населения

¹ Широв А. А., Гусев М. С. Прогнозирование динамических и структурных характеристик развития Единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. С. 3–15.

² Murray C. J. L. Modified logit life table system: principles, empirical validation and application // Population Studies. – 2003. V. 57 (2).

в трудоспособном возрасте³, в настоящее время равная 5,2 млн чел., в 2030 г. составит 4,4, а в 2050 г. – 3,6 млн чел.

В ближайшие десятилетия в Беларуси будет наблюдаться рост коэффициентов демографической нагрузки – соотношения численности населения в нетрудоспособном и трудоспособном возрасте (рис. 2). При этом если рост коэффициента демографической нагрузки для населения в возрасте моложе трудоспособного будет незначительным, то для населения в возрасте старше трудоспособного к 2050 г. этот коэффициент увеличится в два раза.

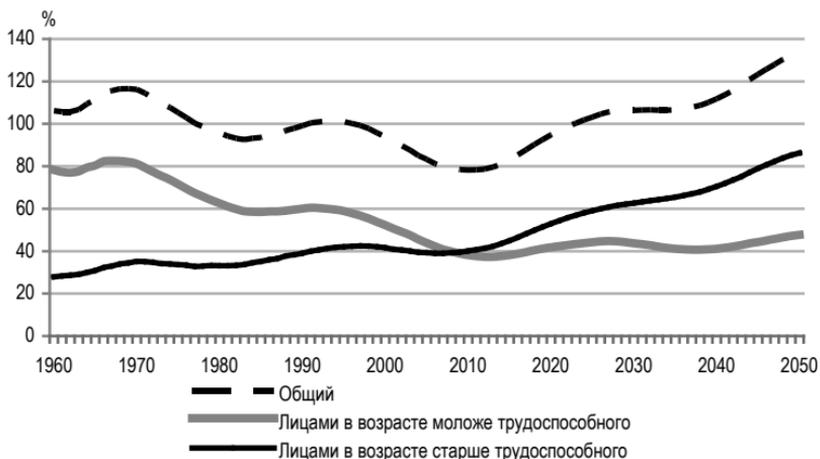

Рис. 2. Коэффициенты демографической нагрузки в Беларуси в 1960–2050 гг., %

Вообще говоря, высокий уровень нагрузки на трудоспособное население не является чем-то новым. Так, общий коэффициент демографической нагрузки, равный сумме коэффициентов для населения в возрасте моложе и старше трудоспособного, несмотря на значительный рост, превысит максимум, зафиксированный в 1960-е гг., только в начале 2040-х гг. Но в целом ситуация на рынке труда Беларуси в средне- и долгосрочной перспективе будет осложняться, что потребует специальных мер в области развития системы социального обеспечения, здравоохранения и пенсионной системы.

³ Здесь трудоспособный возраст определяется как 20–59 лет для мужчин и 20–54 года – для женщин.

Внешняя торговля

Внешнеэкономическая деятельность относится к числу наиболее важных факторов функционирования экономики Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе, именно она формирует текущие показатели экономической динамики. Это связано с двумя ключевыми причинами. Во-первых, производственный потенциал страны избыточен по отношению к внутреннему рынку. Во-вторых, значительное количество конкурентоспособных производств не могут функционировать без импортной промежуточной продукции. В 2013 г. экспорт составил 61,2% (37,2 млрд долл.) ВВП, а импорт – 64,0% ВВП (43,0 млрд долл.). При этом все последние годы Беларусь является нетто-импортером продукции.

В структуре белорусского экспорта наибольшую долю занимает экспорт полезных ископаемых и нефтепродуктов (табл. 1): 32,6% экспорта товаров в 2013 г. Доля экспорта машиностроительной продукции равнялась 18,1%, химической продукции, а также сельскохозяйственных и продовольственных товаров – по 15,0%. В структуре импорта в республику в 2013 г. также преобладают полезные ископаемые (28,9%), нефтепродукты и машиностроительная продукция: 28,9 и 25,7% соответственно. На химическую и металлургическую продукцию, а также на сельскохозяйственные и продовольственные товары приходилось по 10–14% импорта.

Россия – крупнейший торговый партнер Беларуси: на ее долю в 2013 г. приходилось 37,5% экспорта из республики во все страны мира и 47,0% импорта в Беларусь из всех стран. Машиностроительная продукция занимала 39,1% экспорта из Беларуси в Россию, сельскохозяйственные и продовольственные товары – 21,1%, а химическая продукция – 11,5%.

Наиболее крупный поток товаров в Беларусь из России – полезные ископаемые и нефтепродукты: по итогам 2013 г. их доля составила 58,8%, а машиностроительной и металлургической продукции – по 11,2%.

Перевод данных внешней торговли из ТН ВЭД в ОКВЭД произведен с использованием ключа, разработанного в ИНП РАН. Данный ключ каждой шестизначной позиции ТН ВЭД ставит в соответствие класс (в некоторых случаях – подкласс) ОКВЭД.

Таблица 1. Внешняя торговля Беларуси со всем миром и Россией в 2013 г., млрд долл.

Продукция	Экспорт из Беларуси			Импорт в Беларусь		
	во все страны	в Россию	доля экспорта в Россию, %	из всех стран	из России	доля импорта из России, %
Всего товаров	37,2	14,0	37,5	43,0	20,2	47,0
Сельскохозяйственные и продовольственные товары	5,6	2,9	52,7	4,1	0,8	19,8
Текстиль, текстильные изделия, кожа	1,2	1,0	79,3	1,3	0,2	19,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,8	0,5	56,8	0,9	0,4	40,7
Полезные ископаемые и нефтепродукты	12,1	0,9	7,5	12,4	11,9	95,6
Химия	5,6	1,6	28,8	5,8	1,7	29,7
Металлургия	2,2	0,8	36,9	4,5	2,3	49,7
Машиностроение	6,7	5,5	81,1	11,0	2,3	20,6
Прочее	2,9	0,8	27,0	2,9	0,6	22,1

Источники: ФТС России, UN Comtrade, расчеты ИНП РАН.

Примечание. К «сельскохозяйственным и продовольственным» отнесены товары, соответствующие кодам ОКВЭД 01, 02, 05, 15, 16, «текстилю, текстильным изделиям, коже» – 17–19, «древесины и целлюлозно-бумажным изделиям» – 20–22, «полезным ископаемым и нефтепродуктам» – 10–14, 23, «химии» – 24, 25, «металлургии» – 27, 28, «машиностроению» – 29–35, «прочему» – 26, 36, 37, 40, секретные коды.

В Россию экспортируется более 80% белорусского экспорта машиностроительной продукции и более половины сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Одновременно Россия обеспечивает половину импорта в Беларусь металлургической продукции и практически весь импорт полезных ископаемых и нефтепродуктов. Для большей части остальных товарных групп доли России в белорусском экспорте и импорте не так высоки, но тем не менее очень заметны.

Анализ продуктов в товарной группе «полезных ископаемых и нефтепродуктов» показывает, что из России в Беларусь направляются нефть и газ, экспорт нефтепродуктов незначителен.

В то же время белорусский экспорт этой товарной группы почти полностью состоит именно из нефтепродуктов, причем доля их поставок в Россию крайне низка. Зависимость белорусской экономики от российской очень велика, и состояние последней через внешнеэкономические связи во многом определяет экономическую динамику республики.

В то же время развитие связей внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет экономике Беларуси активно пользоваться преимуществами свободной торговли на российском рынке. Например, в условиях сокращения экономических связей России с Украиной белорусские производители получили возможность занять освобождающиеся ниши. Прежде всего, речь идет о сельском хозяйстве, производстве пищевых продуктов и различных машиностроительных видах деятельности (табл. 2). Возникшая ситуация может привести к ежегодному увеличению экспорта из Беларуси в Россию, что, несомненно, позитивно скажется на состоянии белорусской экономики.

Таблица 2. Экспорт в Россию из Беларуси и Украины в 2013 г.

Продукция	Экспорт в Россию, млрд долл.		Экспорт в Россию, 2007 = 1		Экспорт в Россию из Украины в январе-июне 2014 г, % к соответствующему периоду предыдущего года
	из Беларуси	из Украины	из Беларуси	из Украины	
Сельскохозяйственные и продовольственные товары	2,9	2,0	2,05	1,35	71,3
Машины и оборудование	2,6	1,6	1,44	1,11	88,8
Электро-, электронное и оптическое оборудование	1,7	1,3	2,72	1,51	75,4
Электрические машины и электрооборудование	0,5	0,8	1,22	1,28	74,3
Электронные компоненты, оборудование для радио, телевидения и связи	0,3	0,4	3,30	2,77	75,8
Медицинские изделия; средства измерения, контроля, управления и испытаний; оптические приборы, фото- и кинооборудование; часы	0,8	0,1	8,09	1,40	81,9
Транспортные средства и оборудование	1,2	2,8	0,91	1,18	71,7

Источники: ФТС России, расчеты ИНП РАН.

Необходимость долгосрочной стратегии

В кратко- и среднесрочной перспективе на первое место для белорусской экономики выходят ограничения финансового плана, в первую очередь слабость курса национальной валюты. По нашим оценкам, к концу 2014 г. реальное ослабление белорусского рубля к доллару составит 5,3%, в 2015 г. – 10,7%, в 2016 г. – 1,4%. Основная причина – формирование отрицательного платежного баланса. Так, сальдо счета текущих операций может составить порядка 13–19% к ВВП в 2014–2017 гг.

Неблагоприятное соотношение импорта и экспорта товаров предопределено тенденциями экономического развития, основа которых была заложена в начале 2000-х гг. С одной стороны, возможность импорта энергоресурсов из России по сниженным ценам (в том числе за счет отсутствия вывозных пошлин в рамках Таможенного союза) позволяла формировать существенный положительный баланс в торговле сырьевыми товарами, так как экспорт из Беларуси в Европу осуществлялся по гораздо более высоким ценам. Так, соотношение экспортных цен к импортным для нефти увеличилось с 1,4 за 2000–2004 гг. до 2,0 в 2011–2012 гг. Это же соотношение для нефтепродуктов к 2012 г. составило 1,4 (максимум был отмечен в 2004 г. – 1,8). Аналогичная ситуация отмечалась для цен на газ. Стоимость 1 тыс. м³ газа при вывозе из России в Беларусь была в среднем на 60% меньше (за исключением 2010–2011 гг.), чем при импорте в прочие страны.

Основное негативное давление на торговый баланс оказывала динамика несырьевого экспорта и импорта. Практически на всем периоде 2001–2010 гг. темпы роста импорта неэнергетических товаров были выше, чем их экспорт, в среднем на 3,2 п.п. Как результат, отрицательное сальдо торговли товарами увеличилось с 95 млн долл. в 2001 г. до 5,1 млрд долл. в 2010 г.

При этом курс белорусского рубля к доллару в 2006–2010 гг. (в период наибольшего роста отрицательного сальдо внешней торговли) был относительно стабильным благодаря увеличению внешнего государственного долга с 0,6 млрд долл. в 2006 г. до 10,1 млрд долл. на конец 2010 г. Эта стабильность курса вызвала еще большее расширение внутреннего спроса на импорт.

Однако данный источник стабильности государственной валюты уже практически исчерпан, так как список крупных

кредиторов Беларуси ограничен Россией и МВФ. Кроме того, даже при возможности наращивания внешнего долга потенциал этого инструмента сдерживания динамики ослабления национальной валюты и вызванной им инфляции весьма ограничен. Данный вывод подтверждается результатами расчетов показателей экономической динамики Республики Беларусь в рамках сценария ускоренного наращивания внешнего долга (на 50% ежегодно).

Стагнация валютного курса позволит замедлить (относительно уровня инерционного сценария) темпы инфляции в 1,3–1,5 раза в 2014–2016 гг., что повысит темпы роста реальных доходов экономических агентов. В свою очередь, ускоренное увеличение доходов приведет и к активизации внутреннего спроса. Динамика потребления домашних хозяйств в 2014–2015 гг. вернется на докризисный уровень (6–9% в год), динамика инвестиций приблизится к этому уровню.

Дополнительный стимул для увеличения внутреннего спроса может придать и ускорение роста бюджетных расходов, который, в условиях определенных ограничений, пока еще может финансироваться за счет внешних источников.

Однако, по нашим оценкам, к 2016 г. «ценовая» составляющая роста (обусловленная замедлением инфляции) будет полностью исчерпана, и белорусская экономика вновь столкнется с **фундаментальной проблемой несоответствия объемов экспорта и импорта**. Динамика экспорта будет испытывать негативное влияние реального укрепления белорусского рубля, которое приведет к частичной потере ценовой конкурентоспособности на внешних рынках (в том числе и российском). Одновременно темпы роста импорта с высокой вероятностью будут превышать динамику инерционного сценария в силу более активного роста внутреннего спроса на неэнергетические товары.

Помимо роста отрицательного сальдо торгового баланса, тормозить внутренний спрос будет и увеличение процентных расходов бюджета, которое может стать причиной сужения возможностей для наращивания непроцентных расходов.

Если же исключить возможность форсирования расширения внешних заимствований, результаты экономического развития будут достаточно скромными: средние темпы прироста ВВП в 2014–2017 гг. ограничатся уровнем в 4%.

Основное негативное влияние на экономическую динамику в Беларуси в среднесрочной перспективе будет оказывать сохранение значительного отрицательного торгового баланса, который будет провоцировать дальнейшее ослабление национальной валюты и рост цен. Вызванная этим стагнация реальных располагаемых доходов населения, бизнеса и государства существенно ограничивает темпы экономического роста.

Кроме того, следует учитывать, что сама возможность экономического роста в Беларуси в значительной мере определяется уровнем цен на энергоресурсы, импортируемые из России. Выравнивание этого уровня с показателями внутреннего российского рынка по всей номенклатуре продукции означает, при прочих равных условиях, снижение объема ВВП (в реальном выражении) за 2014–2017 гг. на 6,5% относительно инерционного сценария. Потребление домашних хозяйств упадет на 6,3%, накопление основного капитала – на 6,7%.

Приведенные результаты расчетов демонстрируют, что в экономике Беларуси накоплен существенный объем проблем, связанных с преодолением как краткосрочных, так и долгосрочных (фундаментальных) ограничений экономического развития.

Ключевые из этих проблем можно сформулировать следующим образом:

- критическая зависимость экономики от торгово-экономических связей с Россией;
- исчерпание потенциала мощностей, созданных в советский период;
- потребность во внешнем заемном финансировании для стабилизации торгового баланса;
- необходимость сохранения низких цен на энергетические ресурсы для поддержания приемлемой конкурентоспособности промышленных производств;
- сохранение достаточно низких уровней оплаты труда, стимулирующее отток высококвалифицированной рабочей силы;
- постепенное нарастание демографической нагрузки на работающее население.

Нарастание ограничений развития является очевидным вызовом для текущей экономической политики Беларуси. В последние 20 лет страна продемонстрировала весьма

существенные достижения в области краткосрочных методов управления экономикой, мобилизации всех резервов для достижения целей экономического развития. Теперь **пришло время для формирования долгосрочной стратегии экономического развития, предусматривающей достижение устойчивых темпов роста в ближайшие 10–20 лет.**

На наш взгляд, долгосрочная стратегия развития белорусской экономики должна опираться на достигнутые к настоящему времени результаты и предусматривать ряд действий по следующим направлениям:

- максимальное использование возможностей ЕАЭС через привлечение прямых инвестиций в модернизацию производственных мощностей;
- встраивание в структуру кооперационных связей производителей ЕАЭС с целью удержания доли на товарных рынках;
- привлечение иностранных производителей, заинтересованных в продвижении товаров на российский рынок;
- наращивание транспортного потенциала в целях улучшения конкурентных условий в борьбе за транзитные потоки, идущие через Украину и Прибалтику;
- проведение разумной политики размена имеющихся производственных активов на инвестиции и доступ к технологиям;
- формирование набора мероприятий денежно-кредитной политики, имеющих целью повышение предсказуемости изменения валютного курса.

Эффективность этих мероприятий может быть существенно усилена в рамках проведения согласованной инвестиционной, промышленной, а возможно, и финансовой политики в рамках ЕАЭС.

Развитие внешнеэкономических связей Беларуси

в контексте интеграционных процессов в СНГ

А.В. ШУРУБОВИЧ, кандидат экономических наук, Институт экономики РАН,
Москва. E-mail: shurubovich@transecon.ru

В статье рассматривается развитие внешнеэкономических связей Беларуси в период после 2000 г. по основным направлениям. Анализируются динамика и структура внешней торговли Республики Беларусь, ее распределение по основным торговым партнерам, динамика и структура прямых иностранных инвестиций, их распределение по основным странам-инвесторам, а также миграционные связи, включая трудовую миграцию. Показано, что главным внешнеэкономическим партнером РБ по всем направлениям бесспорно является Россия. *Ключевые слова:* Беларусь, внешнеэкономические связи, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, миграционные связи, основные партнеры

До распада СССР Беларусь была одной из наиболее развитых в экономическом отношении союзных республик, глубоко интегрированной в единую экономику и игравшей в ней роль «сборочного цеха». Во второй половине 1980-х годов более 90% производимых в БССР грузовых автомобилей, тракторов, металлорежущих станков, телевизоров, свыше 80% электронных вычислительных машин, радиоприемников, бытовых холодильников вывозились в другие республики СССР¹. А из этих республик (прежде всего из России) ввозилась подавляющая часть потребляемых Белоруссией энергоносителей. Сальдо межреспубликанского обмена было для БССР устойчиво положительным².

Распад единого экономического пространства СССР и начало процесса системной трансформации привели к значительному падению объемов внешней торговли и свертыванию производственной кооперации белорусских предприятий с партнерами в России и в других странах СНГ, что стало одной из главных

¹ Региональные аспекты сотрудничества СССР со странами СЭВ. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 90–91.

² Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 636.

причин глубокого экономического спада в первой половине 1990-х годов.

Развитие интеграции на постсоветском пространстве, наряду с другими факторами (начавшимся в 1996 г. устойчивым экономическим ростом в Беларуси, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и др.), обусловили в 2000-е годы быстрое увеличение внешнеторгового оборота, наращивание объемов иностранных инвестиций в белорусскую экономику и динамичное развитие других форм внешнеэкономических связей. Ныне Беларусь – активный участник международных экономических отношений, она удачно использует свое выгодное географическое положение в центре Европы и поддерживает тесные торговые, производственно-технологические, инвестиционные связи со многими странами.

Внешнеторговые связи

Для открытой экономики Беларуси характерно превышение объема внешнеторгового оборота над объемом ВВП. В 2000 г. отношение внешнеторгового оборота к ВВП (в текущих ценах) составило 153%, в 2005 г. – 108%, в 2013 г. – 112%³ (табл. 1).

Таблица 1. **Внешнеторговые связи Беларуси в 2000–2013 гг., млн долл.**

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	7326	15979	32521	21304	25284	41419	46060	37232
Импорт	8646	16708	39381	28569	34884	45759	46404	42999
Сальдо	-1320	-729	-6810	-7265	-9600	-4340	-344	-5766
Отношение экспорт/импорт, %	84,7	95,6	82,7	74,6	72,5	90,5	99,3	86,6

Источники: Стат. ежегодник Республики Беларусь, 2012. – Минск, 2012. – С. 621. URL: http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/trade_balance.php

Устойчивое преобладание импорта над экспортом, как отмечает ряд экспертов, во многом было связано с бурным экономическим ростом в 2000-е годы, требовавшим увеличения импорта сырья и материалов (прежде всего, энергоносителей, собственные запасы которых весьма невелики), а также машин и оборудования, необходимых для технического перевооружения важнейших отраслей.

³ Рассчитано по: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2012. – Минск, 2012. – С. 671; IMF. World Economic Outlook Database. April 2014.

Общий объем экспорта Республики Беларусь возрос с 7,3 млрд долл. в 2000 г. до 37,2 млрд долл. в 2013 г., или в 5,1 раза, импорт – с 8,6 млрд долл. до 43,0 млрд долл. (в 5,0 раза). Рост экспорта был отчасти обусловлен быстрым обесценением национальной валюты – белорусского рубля, среднегодовой курс которого к доллару США снизился с 800 в 2000 г. до 8876 в 2013 г.

Структура внешней торговли Беларуси претерпела серьезные изменения. В 2000 г. ведущее место в экспорте занимали машины, оборудование и транспортные средства (25,2% от общего объема), минеральные продукты (20,2%), а также продукция химической промышленности, включая химические волокна и нити (19,8%). В импорте основными статьями были минеральные продукты (30,6%), машины, оборудование и транспортные средства (18,9%), продукция химической (15,1%), пищевой промышленности и сырье для ее производства (12,9%), а также черные и цветные металлы и изделия из них (11,2%)⁴.

В 2013 г. первое место в структуре экспорта занимали минеральные продукты, доля которых возросла до 39,0%, что было связано прежде всего с наращиванием экспорта на Запад нефтепродуктов, произведенных из российской нефти. На долю машин, оборудования и транспортных средств приходилось 19,1% белорусского экспорта, продукции химической промышленности – 15,2%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 15,2%. В импорте ведущее место занимали минеральные продукты (30,1%), машины, оборудование и транспортные средства (27,1%), продукция химической промышленности (13,8%), черные и цветные металлы и изделия из них (10,6%)⁵. Обращает на себя внимание значительный рост в импорте доли продукции машиностроения – с 18,9% в 2000 г. до 27,1% в 2013 г. Доля минеральных продуктов почти не изменилась (30,6% и 30,1%); при этом в 2011 г. она составляла 41,7%, а в 2012 г. – 39,4%.

Главные торговые партнеры Беларуси – страны СНГ, прежде всего Таможенного союза (ТС), и Евросоюз, доли которых в экспорте и импорте страны на протяжении рассматриваемого периода не были стабильными (табл. 2). При этом, если объемы белорусского экспорта в СНГ и ЕС до 2010 г. были сопоставимыми,

⁴ Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2013. – Минск, 2013. – С. 538.

⁵ Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2013. – С. 538; Беларусь в цифрах. 2014. Стат. сб. – Минск, 2014. – С. 73.

то в импорте поставки из СНГ безусловно доминировали, что связано прежде всего с массивным импортом российских энергоносителей.

Таблица 2. Распределение экспорта и импорта Беларуси по группам стран в 2000–2013 гг., %

Группы стран	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт								
СНГ	60,0	44,2	44,1	43,7	53,9	49,2	51,4	61,8
В том числе ТС	50,9	36,9	33,5	33,0	41,2	36,7	37,2	47,5
ЕС	28,5	44,6	43,5	43,7	30,0	37,9	38,1	28,2
Другие страны	11,5	11,2	12,4	12,6	16,1	12,9	10,5	10,0
Импорт								
СНГ	70,2	66,7	65,9	63,8	58,9	61,4	65,0	58,6
В том числе ТС	65,3	60,7	60,1	58,8	53,0	54,8	59,6	53,4
ЕС	21,4	21,6	21,7	22,9	21,6	19,0	20,1	24,4
Другие страны	8,4	11,7	12,4	13,3	19,5	19,6	14,9	17,0

Расчитано по: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2012.– Минск, 2012.– С. 67. URL: http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/trade_balance.php

В 2000 г. доля стран СНГ в экспорте Беларуси более чем вдвое превышала долю стран Евросоюза, однако в последующие годы доля ЕС резко увеличилась при сокращении доли СНГ. В 2010 г. доля СНГ в экспорте Беларуси значительно возросла, что во многом было обусловлено созданием Таможенного союза (ТС) России, Беларуси и Казахстана. В 2013 г. доля стран СНГ достигла максимума (61,8%), в том числе стран ТС – 47,5%, тогда как стран ЕС – снизилась до 28,2%. Доля третьих стран в экспорте РБ относительно невелика (в пределах 10–16%).

В импорте Беларуси доля стран СНГ, в том числе входящих в ТС, снизилась, а государств Евросоюза – незначительно возросла. Вдвое увеличилась доля третьих стран, что вызвано многократным ростом импорта из Китая.

Крупнейшим торговым партнером Беларуси является Россия (около половины внешнеторгового оборота республики). Хотя доля России снизилась с 58,3% в 2000 г. до 49,5% в 2013 г., объемы торговли с ней многократно больше, чем с любой другой страной. На Россию в 2013 г. приходилось 82,4% торговли Беларуси со странами СНГ и 97,7% – с государствами

ТС; при этом доля России в белорусском экспорте устойчиво ниже ее доли в импорте (в 2000 г. соответственно 50,6 и 64,8%, в 2005 г. – 35,8 и 60,6%, в 2013 г. – 45,2 и 53,2%). Отрицательное сальдо Беларуси в торговле с Россией – главный фактор постоянного дефицита внешнеторгового баланса республики, притом, что суммарное сальдо торговли с другими странами, как правило, положительно.

В структуре белорусского экспорта в Россию ведущее место занимают машины, оборудование и транспортные средства, доля которых в 2013 г. составила 29,3% (в том числе машины и оборудование – 13,8%, транспортные средства – 15,5%). На долю продовольственных товаров и сельхозсырья приходилось 27,8% экспорта, продукции легкой промышленности – 7,6%, черных и цветных металлов и изделий из них – 6%⁶.

По ряду товарных групп в Россию направляется подавляющая часть белорусского экспорта: так, в 2013 г. доля российского рынка в общем объеме экспорта продукции белорусского АПК составила 94,1%, машин и оборудования – 74,8%, транспортных средств – 72,1%⁷. В Россию поставляется 96% белорусского экспорта мяса и мясопродуктов и 93,3% молочных продуктов⁸. Доля Беларуси на продовольственном рынке РФ составила 11,3% (в 2012 г. – 10%). В ближайшее время в связи с запретом на импорт сельхозпродукции, сырья и продовольствия из ряда стран, введших экономические санкции против РФ, эта доля, по оценкам экспертов, может вырасти. До конца 2014 г. на поставках в Россию продовольствия Беларусь может дополнительно заработать 2,1 млрд долл.⁹

В белорусском импорте из России преобладают минеральные продукты (63,2% в 2012 г.), металлы и изделия из них (10,7%), машины, оборудование и транспортные средства (10,0%), продукция химической промышленности (7,4%)¹⁰. В 2013 г., по неполным данным, на долю минеральных продуктов приходилось 54% импорта Беларуси из РФ, машин, оборудования и транспортных средств – 12,7%¹¹. Удельный вес нефти, нефтепродуктов,

⁶ URL: <http://www.embassybel.ru/trade-relations/>

⁷ Романчук Я. Мы ее теряем. Торговля с Россией и ее перспективы // Белорусская Газета. – 2014. – 17 март.

⁸ Там же.

⁹ Ходасевич А. Минск идет в обход санкций Москвы // Независимая газета. – 2014. – 20 авг.

¹⁰ Белоруссия и Россия. 2013. Стат. сб. – М., 2013. – С. 135.

¹¹ Рассчитано по: Романчук Я. Мы ее теряем.

природного газа и калийных удобрений, по данным российского посольства в Республике Беларусь, составил 52,6% белорусского импорта из РФ. Импортные потребности в нефти и газе республика удовлетворяет исключительно за счет поставок из России.

Новым моментом в развитии внешнеторговых связей двух стран в последнее время стал быстрый рост белорусских поставок нефтепродуктов в РФ (с 240,8 млн долл. в 2012 г. до 884,3 млн долл. в 2013 г.), что привело к увеличению доли минеральных продуктов в экспорте Беларуси в Россию с 2,9% до 6,7%¹². Это связано прежде всего с реализацией договоренностей о торговле нефтью и нефтепродуктами в рамках ТС.

Очень высокая доля России во внешнеторговом обороте Беларуси имеет и обратную сторону – чрезмерную зависимость от конъюнктурных колебаний российской экономики и политических отношений двух стран. Поэтому руководство Республики Беларусь проводит курс на диверсификацию внешнеэкономических связей – прежде всего за счет активного освоения новых рынков для белорусских товаров (табл. 3).

Таблица 3. Изменение долей первой десятки стран в белорусском экспорте в 2000–2013 гг., %

Страна	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	50,6	35,8	32,2	31,5	39,4	35,0	35,4	45,2
Украина	7,6	5,7	8,5	7,9	10,1	10,0	12,1	11,3
Нидерланды	1,8	15,1	16,9	17,4	11,3	14,8	16,4	9,0
Германия	3,2	4,4	2,5	4,6	1,8	4,4	3,8	4,7
Литва	4,8	2,2	1,9	1,7	1,8	2,1	2,6	2,9
Великобритания	1,3	7,0	4,4	3,8	3,7	1,0	1,2	2,8
Италия	1,0	1,0	1,0	0,9	0,7	1,3	1,5	2,4
Казахстан	0,3	1,1	1,1	1,5	1,8	1,6	1,8	2,3
Польша	3,8	5,3	5,5	3,9	3,5	2,7	2,1	2,1
Латвия	6,4	2,3	6,6	7,8	3,7	7,6	7,1	1,4
Итого данные страны	80,8	79,9	80,6	81,0	77,8	80,5	84,0	84,1

Источники: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2006. – Минск, 2006. – С. 584–585; Внешняя торговля стран Содружества независимых государств. 2005. – М., 2006. – С. 133; Внешняя торговля стран СНГ. 2008. – М., 2009. – С. 247; Внешняя торговля стран СНГ. – 2010. – М., 2011. – С. 255; Внешняя торговля стран СНГ. 2012. – М., 2013. – С. 125; Стат. обзорение Беларуси. 1 квартал 2014 г. – Минск, 2014. – С. 114.

¹² Романчук Я. Мы ее теряем.

За рассматриваемый период значительно выросли доли Украины (с 7,6% до 11,3%), Великобритании (с 1,3% до 2,8%), Италии (с 1,0% до 2,4%). С 0,3% до 2,3% возросла доля Казахстана, что в значительной мере связано с развитием интеграции в рамках ТС. Вместе с тем снизились доли соседних стран ЕС – Литвы (с 4,8% до 2,9%), Польши (с 3,8% до 2,1%), и особенно Латвии (с 6,4% до 1,4%).

В целом на десятку крупнейших партнеров в 2013 г. приходилось 84,1% белорусского экспорта.

В импорте Беларуси разрыв между Россией и другими партнерами значительно больше, чем в экспорте; при этом первая десятка по импорту заметно отличается от первой десятки по экспорту (табл. 4).

Таблица 4. Изменение долей первой десятки стран в белорусском импорте в 2000–2013 гг.,%

Страна	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	64,8	60,6	59,8	58,5	51,8	54,5	59,4	53,2
Германия	6,8	6,7	7,1	7,7	6,8	5,6	5,9	7,1
Китай	0,5	1,7	3,6	3,8	4,8	4,8	5,1	6,6
Украина	3,9	5,4	5,4	4,5	5,4	4,4	5,0	4,8
Польша	2,6	3,5	2,9	2,8	3,1	2,8	2,9	3,7
Италия	1,9	2,4	2,2	2,5	2,2	2,1	2,1	2,6
США	1,6	1,4	1,2	1,5	1,2	1,2	1,4	1,4
Франция	0,9	1,1	1,4	1,4	1,1	0,9	0,9	1,2
Чехия	1,5	0,6	0,9	0,8	0,9	0,8	1,0	1,2
Литва	0,8	0,8	0,6	0,7	0,7	0,6	0,8	1,1
Итого	85,3	84,2	85,1	84,2	78,0	77,7	84,5	82,9

Источники: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2006. – Минск, 2006. – С. 584–586; Внешняя торговля стран Содружества независимых государств. 2005. – М., 2006. – С. 134; Внешняя торговля стран СНГ. 2008. – М., 2009. – С. 248; Внешняя торговля стран СНГ. 2010. – М., 2011. – С. 256; Внешняя торговля стран СНГ. – 2012. – М., 2013. – С. 125; Стат. обозрение Беларуси. 1 квартал 2014 г. – Минск, 2014. – С. 115.

По общему объему внешнеторгового оборота Беларуси состав первой десятки торговых партнеров претерпел за рассматриваемый период серьезные изменения (табл. 5).

Таблица 5. Первые десятки стран – внешнеторговых партнеров Республики Беларусь (РБ) в 2000 г. и 2013 г.

Страна	2000			Страна	2013		
	млн долл.	%	отношение взаимной торговли к ВВП РБ		млн долл.	%	отношение взаимной торговли к ВВП РБ
Россия	9315	58,3	89,4	Россия	39717	49,0	55,4
Украина	900	5,6	8,6	Украина	6252	7,8	8,7
Германия	820	5,1	7,9	Германия	4788	6,0	6,7
Польша	501	3,1	4,8	Нидерланды	3786	4,7	5,3
Латвия	497	3,1	4,8	Китай	3289	4,1	4,6
Литва	418	2,6	4,0	Польша	2371	3,0	3,3
Италия	239	1,5	2,3	Италия	2011	2,5	2,8
США	236	1,5	2,3	Литва	1543	1,9	2,2
Нидерланды	210	1,3	2,0	Великобритания	1429	1,8	2,0
Великобритания	202	1,3	1,9	Казахстан	926	1,2	1,3
Всего данные страны	13348	83,4	128,0	Всего данные страны	66112	82,5	92,3

Рассчитано по: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2006.– Минск, 2006.– С. 584–586. Стат. обозрение Беларуси. 1 квартал 2014 г.– Минск, 2014.– С. 114–115; IMF World Economic Outlook Database. April 2014.

Хотя Россия стабильно сохраняет первое место среди внешнеторговых партнеров республики, ее отрыв от занимавшей второе место Украины с 2000 г. по 2013 г. сократился; снизилось и отношение белорусско-российского товарооборота к ВВП Беларуси (с 89,4% до 55,4%). Заметно возросла (в основном за счет быстрого увеличения белорусского экспорта) доля Украины – с 5,6% до 7,8%.

Среди стран Евросоюза лидерами во внешней торговле с Беларусью являются Германия и Нидерланды, доли которых за рассматриваемый период заметно увеличились. Это особенно относится к Нидерландам, которые за счет массивованных поставок белорусских нефтепродуктов повысили свою долю с 1,3% до 4,7%, перейдя с 9-го на 4-е место.

Стремительный рост товарооборота Беларуси с Китаем (прежде всего импорта из КНР) позволил этой стране с 2000 г. по 2013 г. резко увеличить свою долю в общем объеме внешнеторгового оборота Беларуси – с 1,1% до 4,1% и занять пятое место среди ее важнейших торговых партнеров.

Для количественной оценки взаимосвязанности экономики Беларуси с важнейшими партнерами используем коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС), предложенный известным российским экономистом Л. Б. Вардомским (исчисляется как отношение взаимного товарооборота к совокупному ВВП (в текущих ценах) рассматриваемой страны и ее партнеров – отдельных стран или экономических объединений, умноженное на 100). Чем больше оборот взаимной торговли и меньше совокупный ВВП, тем выше данный коэффициент. На основе вышеприведенных данных нами рассчитан КТЭС Беларуси с региональными объединениями – СНГ, ТС, ЕС, а также крупнейшими внешнеторговыми партнерами за 2013 г. Для СНГ он составил в 2013 г. 1,73, для ТС – 1,69, для Евросоюза – 1,19. Применительно к отдельным странам – партнерам Беларуси КТЭС составил: для России – 1,81, Украины – 2,51, Германии – 0,13, Нидерландов – 0,43, Китая – 0,04, Литвы – 1,29.

Инвестиционные связи

Привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Беларусь способствуют удобное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, наличие квалифицированной рабочей силы, а также принятые в последние годы меры по стимулированию иностранных инвесторов и развитию предпринимательства. Объем прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики республики возрос с 298,9 млн долл. в 2002 г. до 11083,4 млн долл. в 2013 г.¹³, или в 37,1 раза; объем поступивших ПИИ составил в 2013 г. 15,5% ВВП республики.

Следует, однако, отметить, что официальная статистика Беларуси включает в состав ПИИ долговые инструменты (т.е. задолженность за товары, работы, услуги), на долю которых в 2013 г., например, приходилось 80,8% общего объема ПИИ. Более корректен показатель объемов ПИИ на чистой основе (без учета задолженности). Объемы ПИИ на чистой основе сильно колеблются по годам (так, в 2011 г. они составили 3973,6 млн долл., в 2012 г. – 1371,5 млн, в 2013 г. – 2136,2 млн долл.), однако статистика этого показателя является

¹³ URL: <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>

весьма неполной, что затрудняет его использование при анализе инвестиционных связей.

Объем накопленных на 1 января 2013 г. иностранных инвестиций в Беларуси составил, по данным Национального банка республики, 14586 млн долл., или 22,9% ВВП страны.

Большая часть ПИИ направляется в последние годы в торговлю и транспорт, затем – с большим отрывом – в промышленность. В 2013 г. из 11083 млн долл. ПИИ, поступивших в страну, в сферу торговли и ремонта было направлено 41,4%, транспорт – 37,6%, промышленность – 11,1%, операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг потребителям – 4,3%, в связь – 2,3%. Доли сельского хозяйства, строительства, финансовой деятельности были крайне незначительны (менее 1%)¹⁴.

По объему инвестиций, направленных в реальный сектор белорусской экономики, в 2013 г. лидировали Россия, на долю которой приходилось 52,5% общего объема ПИИ, Великобритания (25,3%), Кипр (6,8%), Австрия (2,2%).

Из общего объема ПИИ, накопленных на 1 января 2013 г., страны СНГ вложили 62,8%, в том числе Россия – 62,0%, страны дальнего зарубежья – 37,2%. Второе место по накопленным ПИИ занимал Кипр (11,2%), далее шли Турция (3,6%), Австрия (3,2%), Нидерланды (2,4%). Интересно отметить, что первая десятка стран – торговых партнеров Беларуси, и первая десятка стран по накопленным ПИИ заметно различаются. Украина и Китай, занимавшие в 2013 г. соответственно второе и пятое места во внешнеторговом обороте, не вошли в первую десятку по накопленным ПИИ, их доли составили соответственно 0,4% и 0,6%. В целом на долю стран первой десятки приходилось 88,7% накопленных ПИИ.

Бесспорным лидером по накопленным в Беларуси ПИИ является Россия, хотя по объему ПИИ, направленных в реальный сектор экономики, ее доля весьма нестабильна (в 2012 г. – 17,8%, в 2008 г. – 14,4%, в 2010 г. – 90,8%, в 2013 г. – 52,5%).

Российскому капиталу полностью или частично принадлежат такие крупные предприятия, как «Белтрансгаз» (100% акций), Мозырский НПЗ (более 42% акций), СООО «Мобильные теле-

¹⁴ Рассчитано по: URL: <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>

системы» (49% акций) и др. Крупные активы российский бизнес имеет в банковском секторе¹⁵.

В 2013 г. общий объем российских инвестиций в Беларусь составил 7,28 млрд долл., в том числе прямых инвестиций – 5,82 млрд долл. В республике, по данным российского посольства, работают более 2 тыс. предприятий с российским капиталом; реализуются более 20 инвестиционных проектов с российским участием. В свою очередь, из Беларуси в РФ в 2013 г. инвестировано 2,62 млрд долл. (2,31 млрд долл. – прямые инвестиции). В России действуют более 1 тыс. предприятий с белорусским капиталом (в основном в приграничных регионах)¹⁶.

Трансграничные операции физических лиц

В последние годы международная миграция населения в Беларусь с целью перемены места жительства значительно сократилась: если в 2000 г. сюда прибыли 25,6 тыс. чел., в том числе 23,5 тыс. – из стран СНГ и 2,4 тыс. – из других стран, то в 2012 г. – соответственно 18,0 тыс., 13,4 тыс. и 4,6 тыс. чел. Число выбывших из Беларуси снизилось с 13,8 тыс. в 2000 г. до 8,7 тыс. в 2012 г., в том числе в страны СНГ – с 7,2 тыс. до 6,5 тыс., в другие страны – с 6,6 тыс. до 2,2 тыс. чел.¹⁷ Миграционное сальдо республики устойчиво является положительным как со странами СНГ, так и с дальним зарубежьем.

Ведущее место в миграционных связях занимает Россия. В 2012 г. в Беларусь из РФ прибыло 8,6 тыс. чел., а убыло в Россию, по официальным белорусским данным, 5,5 тыс. чел.¹⁸ По другим данным, однако, в 2012 г. число прибывших в Россию из Беларуси было значительно больше – 16,6 тыс. чел. – и заметно превысило количество прибывших в Беларусь из России¹⁹.

Размер трудовой миграции между Беларусью и Россией трудноопределяем, поскольку белорусские граждане, работающие в России, а российские – в Беларуси, не учитываются в качестве иностранной рабочей силы. По данным российских

¹⁵ Хейфец Б. А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. – М.: Экономика, 2011. – С. 159.

¹⁶ URL: <http://www.embassybel.ru/trade-relations/>

¹⁷ Стат. ежегодник Республики Беларусь. – 2012. – С. 131, 133.

¹⁸ Стат. ежегодник Республики Беларусь. – 2013. – С. 131, 133.

¹⁹ Беларусь и Россия. 2013. Стат. сб. – М., 2013. – С. 32.

госорганов, трудовой деятельностью в РФ занимаются около 300 тыс. белорусов. Компетентные органы РБ говорят о 100 тыс. белорусских граждан, осуществляющих в течение года в рамках краткосрочных и долгосрочных контрактов оплачиваемую трудовую деятельность на территории России; по данным МВД РБ, 300 тыс. граждан Беларуси проживают и трудятся за рубежом²⁰.

Как отмечают белорусские эксперты, в условиях нарастания трудностей в экономике республики увеличивается число белорусов (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), выезжающих на работу в Россию, где заработки значительно выше, а трудоустройство, в отличие от других стран, не представляет серьезной проблемы²¹. На Россию приходится, по разным подсчетам, от 80% до 90% белорусов, работающих за рубежом.

Объем полученных белорусами денежных трансграничных переводов со 170 млн долл. в 2005 г. увеличился до 500,2 млн долл. в 2010 г. и 1044,4 млн долл. в 2013 г. (1,4% ВВП Республики Беларусь). Из личных переводов, полученных в 2013 г., примерно половину (489,1 млн долл.) составили переводы работающих своим родственникам; чистая оплата труда, полученная белорусами за границей, – 489,3 млн долл.²²

Большая доля частных трансфертов приходится на Россию. По данным Центробанка РФ, за три квартала 2013 г. из России отправлено личных переводов в Беларусь почти на 710 млн долл. По сравнению с другими странами СНГ это не очень большая сумма (за этот же период в Узбекистан из России ушло 5,4 млрд долл.)²³.

В последние годы наблюдается и обратный процесс – привлечение иностранцев на работу в Беларусь. В 2013 г. на работу в республику приехали более 18 тыс. иностранцев – вдвое больше,

²⁰ *Легина П.* Неопасные гастарбайтеры // Белорусы и рынок. – 2013. – 25 нояб. – 1 дек.

²¹ По имеющимся данным, дизайнеры, претендовавшие в Беларуси на 1 тыс. долл. в месяц, массово уезжают в Москву, где зарабатывают на худших должностях около 3 тыс. долл. Квалифицированный белорусский врач с частной практикой может заработать в Минске в месяц 2 тыс. долл., а в Москве – 7–8 тыс. долл. (*Нежданский К.* Кому пора валить? // БелГазета. – 2013. – 11 нояб.).

²² *Крылович И.* «Привлекли» 1 млрд USD // Белорусы и рынок. – 2014. – 17–23 март.

²³ Независимая газета. – 2014. – 14 февр.

чем в 2012 г. Это граждане Украины, Китая, Турции, Литвы, Узбекистана, Таджикистана и других стран²⁴. Сумма денежных переводов из Беларуси значительно ниже, чем в республику из-за рубежа: в 2012 г. она составила 135,0 млн долл., в 2013 г. – 138,6 млн долл.

Международный туризм пока не получил в Беларуси значительного развития. Число организованных иностранных туристов, посетивших страну, в 2013 г. составило 136,8 тыс. чел.; в том числе из стран СНГ – 114,2 тыс., из других – 22,6 тыс.²⁵ Число туристов из дальнего зарубежья сократилось с 48,1 тыс. в 2000 г. до 22,6 тыс. в 2013 г., а туристов из стран СНГ – выросло за этот же период с 12,2 тыс. до 114,1 тыс. Численность иностранных туристов, посетивших Беларусь, гораздо меньше, чем белорусских туристов, выезжавших за рубеж (в 2013 г. – 136,8 тыс. и 708,4 тыс. чел.)²⁶.

Таким образом, главным внешнеэкономическим партнером Беларуси бесспорно является Россия, занимающая – с большим отрывом – устойчивое первое место как во внешнеторговом обороте Республики Беларусь, так и в ее инвестиционных и миграционных связях. Участие Беларуси в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве – российско-белорусско-казахстанской «тройке» и российско-белорусском союзном государстве – во многом способствует укреплению ведущей роли России во внешнеэкономических связях республики.

Второй по значению внешнеэкономический партнер Беларуси – страны Евросоюза, развитие отношений с которыми, однако, во многом сдерживается по политическим причинам. В перспективе ЕС, видимо, сохранит свое значение важного партнера в торговой и инвестиционной сферах, но вряд ли укрепит свои позиции во внешнеэкономических связях Беларуси, взявшей ясный курс на интеграцию в рамках Евразийского экономического союза.

В предстоящие годы, на наш взгляд, можно ожидать некоторого укрепления экономических позиций Китая в Беларуси с учетом ряда совместных масштабных проектов (в частности, создания белорусско-китайского индустриального парка, налаживания совместного производства легковых автомобилей и др.).

²⁴ Независимая газета. – 2014. – 14 февр.

²⁵ Беларусь в цифрах. 2014. Стат. сб. – С. 29.

²⁶ Там же.

Российско-белорусское энергетическое сотрудничество

Д.В. БОЛКУНЕЦ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва. E-mail: Balkunets@hse.ru

В статье рассматриваются текущее состояние белорусской энергетической системы, а также отношения Беларуси, Казахстана и России в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Необходима выработка новой концепции энергетической безопасности, которая позволит существенно сократить влияние экспорта углеводородов на экономическое развитие и повысить конкурентоспособность национальных экономик. Основой данного процесса должно стать создание общего энергетического рынка в рамках Евразийского союза.

Ключевые слова: энергетика, Таможенный союз, Украина, единое экономическое пространство

Первичные энергоресурсы

Беларусь обладает незначительными запасами собственных первичных топливно-энергетических ресурсов, что является угрозой ее национальной безопасности. Она добывает 1,66 млн т сырой нефти, 219 млн м³ природного газа, 2,6 млн т топливного торфа. Разведанные запасы энергоресурсов незначительны и не смогут покрыть потребности республики. Беларусь располагает месторождениями сланцевого газа, однако их запасы не изучены¹. В 2014 г. в Речицком районе начато бурение первой горизонтальной скважины по добыче сланцевой нефти с последующим гидроразрывом пласта².

С 2007 г. работает совместное венесуэльско-белорусское предприятие по нефтедобыче «Петролера Бело Венесолана» в Венесуэле (доля «Белоруснефти» – 40%). В разработке находится семь нефтяных и шесть газовых месторождений. Уже добыто более 4,26 млн т нефти и 2,72 млрд м³ газа. Планы работы в Венесуэле «Белоруснефть» связывает также с разработкой блока

¹ Газа нет и не будет // interfax.by. – 2012. – 6 апр. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1114494>

² В Беларуси собираются начать добычу сланцевой нефти. – URL: <http://www.sb.by/post/161935/>

Хунин-1³. Проектом предусмотрены добыча сверхтяжелой нефти в объеме 1,4 млрд баррелей за 25 лет и строительство комплекса объектов инфраструктуры. Однако пока «Белоруснефть» не имеет достаточных средств для разработки и занимается поиском инвесторов⁴.

С 2012 г. «Белоруснефть» приступила к реализации перспективных проектов в Республике Эквадор в области сейсморазведки и нефтяного сервиса и рассматривает возможность выхода на рынок сейсморазведочных услуг Боливии, Никарагуа, Парагвая, Уругвая, Колумбии.

На территории России «Белоруснефть» занимается нефтяным сервисом и добычей нефти и газа. С 2013 г. она представлена ОАО «Нефтяная компания “Янгпур”», которое ведет работу на четырех месторождениях в Ямало-Ненецком автономном округе. Общий объем извлекаемых запасов и ресурсов составляет свыше 40 млн т, годовая добыча нефти и газового конденсата – около 140 тыс. т, природного газа – 100 млн м³. «Белоруснефть» работает по принципу закрытой системы сбора с реализацией товарного продукта через систему ОАО АК «Транснефть». Добываемый природный газ реализуется в газотранспортную систему ОАО «Газпром»⁵. К концу 2015 г. компания рассчитывает выйти на полную переработку попутного нефтяного газа с месторождения «Янгпур» в Тюменской области и довести уровень его утилизации до 95%⁶.

Угольная ресурсная база Беларуси представлена четырьмя месторождениями бурых углей, однако строительство угледобывающих предприятий нерентабельно из-за недостаточного количества извлекаемых запасов, сложных гидрогеологических, горно-технических, экологических условий.

Запасы горючих сланцев по разведанной мощности находились на третьем месте в СССР, их прогнозные запасы оцениваются в 8,3 млрд т, а реальные промышленные – в 3,6 млрд т,

³ Добыча нефти и газа. URL: <http://allby.tv/article/3166/dobyicha-nefti-i-gaza>

⁴ Перспективные проекты. URL: <http://www.belorusneft.by/sitebeloil/ru/addUp/internationalProjects/perspective/>

⁵ Международные проекты «Белоруснефти». URL: <http://www.belorusneft.by/sitebeloil/ru/addUp/internationalProjects/russia/>

⁶ Белорусы переработают ПНГ с ямалских месторождений // Служба новостей ЯмалПРО. – 08.05.2014. URL: <http://www.yamalpro.ru/2014/05/08/belorusyi-pererobotayut-png-s-yamalskih-mestorozhdeniy/>

но из-за высокой зольности, низкой теплоты сгорания и высокого выхода экологически опасных летучих соединений, содержащих серу, они непригодны для прямого сжигания⁷.

Беларусь в 2007 г. предприняла попытку промышленного освоения горючих сланцев, однако инвестиционный контракт с Polar Stars Group был расторгнут⁸. Позднее была создана компания ОАО «Горючие сланцы» при участии ОАО «Белгорхимпром» и ОАО «Беларуськалий». К 2015 г. планируется строительство горнообогатительного комплекса по переработке горючих сланцев мощностью 5 млн т в год, а также электростанции мощностью до 500 МВт и энерготехнологического комплекса по глубокой переработке горючих сланцев⁹. Рентабельность проекта составит 10,5%, срок окупаемости – 14 лет, инвестиции – около 2 млрд долл., число занятых – около 1500 чел.¹⁰ Ввод в действие предприятия по добыче горючих сланцев позволит повысить энергонезависимость республики, получить сырье для многих отраслей промышленности. Однако существуют риски для экологии региона, и не до конца очевидна экономическая целесообразность проекта.

Для уменьшения доли импортируемых источников энергии правительство Беларуси планирует к 2020 г. увеличить долю *местных и возобновляемых энергоресурсов* в энергобалансе до 32%¹¹. По некоторым оценкам, технический потенциал возобновляемых источников энергии (ветро- и солнечная энергетика, ГЭС, биогазовые установки) составляет около 80 млн т условного топлива в год, что превышает общий объем потребления энергоресурсов в стране.

С начала 1990-х годов в *структуре потребления топлива* Беларуси произошли существенные изменения за счет замещения

⁷ Пещенко А. Д., Мычко Д. И. Горючие сланцы Беларуси: ресурсы и перспективы использования // Хімія: праблемы выкладання. – 2011. – № 8.

⁸ Кто освоит горючие сланцы Беларуси? – URL: <http://bdg.by/news/bussiness/13443.html>

⁹ Пещенко А. Д., Мычко Д. И. Горючие сланцы Беларуси: ресурсы и перспективы использования.

¹⁰ Мамчик С. О. Минерально-сырьевая база твердого топлива Республики Беларусь. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/649856/>

¹¹ Альтернативная энергетика (информационная справка Национального агентства инвестиций и приватизации Республики Беларусь). URL: <http://www.investinbelarus.by/invest/opportunities/directions/renewable-energy-and-new-materials/>

нефти и угля газом, а также увеличения потребления местных видов топлива и возобновляемых источников. Доля потребления газа за счет газификации населенных пунктов и внедрения когенерационных установок, работающих на природном газе, за 1990–2013 гг. увеличилась с 29,3% до 62%. Традиционно в связи со значительными производственными мощностями нефтеперерабатывающего комплекса наибольшую долю (28%) в общем конечном энергопотреблении составляют нефтепродукты. Столь же существенна доля потребления тепловой энергии – 27%. Однако доли и нефтепродуктов, и тепловой энергии сократилась на 6% относительно 1993 г.

Отсутствие достаточных собственных топливно-энергетических ресурсов обуславливает высокую степень зависимости белорусской экономики от импорта энергоресурсов, доля которых за 1990–2013 гг. в общем энергопотреблении снизилась с 92,8% до 85%. По данному показателю Беларусь входит в число 15 самых энергозависимых стран мира.

Внешняя торговля энергоресурсами

С начала 1990-х годов наблюдается интенсивное развитие отношений Беларуси и России в энергетической сфере, благодаря чему республика имеет возможность получать энергоресурсы для собственного потребления по более низким ценам, чем другие страны Европы. Кроме того, Беларусь – единственная в мире страна с высоким удельным весом нефти и нефтепродуктов в суммарном экспорте. Данные товары – главная статья российского и белорусского экспорта в страны ЕС.

Россия является монополистом в поставках в Беларусь природного газа (стоимостной объем – 3,51 млрд долл., 4,7% общего объема экспорта РФ по группе 27 ТН ВЭД) и нефти (8,06 млрд долл., 4,6%). По итогам 2013 г. удельный вес углеводов в импорте составил около 30% (табл. 1).

Импорт нефти из России, которая до весны 2010 г. была единственным поставщиком, играет очень важную роль для экономики Беларуси. Связано это с функционированием двух крупных НПЗ, экспортирующих нефтепродукты в страны ЕС. В начале 2000-х годов в республике были созданы выгодные условия для российских компаний, экспортирующих нефть и нефтепродукты через территорию страны (за счет понижения

экспортной пошлины). Данная схема была очень выгодна для Беларуси, особенно в условиях подорожания нефти на мировых рынках, а вот российский бюджет нес существенные потери.

Таблица 1. Удельный вес энергоресурсов в импорте Республики Беларусь в 2005–2013 гг., %

Энергоресурсы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нефть, нефтепродукты	26,3	27,0	28,0	29,4	22,0	28,1	28,6	19,7
Газ	6,0	7,5	7,0	9,4	12,0	11,9	7,4	7,8
Электроэнергия	0,6	0,4	0,3	0,7	0,4	0,8	1,0	0,9
Остальной импорт	67,1	65,0	64,7	60,6	65,6	59,2	63,0	71,6
В том числе из РФ:								
нефть, нефтепродукты	43,2	44,6	46,2	49,2	33,5	40,9	47,6	36,0
газ	9,9	12,5	11,7	15,8	22,8	21,1	12,2	14,3
электроэнергия	0,9	0,5	0,4	0,8	0,01	0,7	0,8	0,9
остальной импорт	46,0	42,5	41,7	34,3	43,7	37,3	39,3	48,7

Источник: рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной таможенной службы России.

В 2006 г. Правительство РФ ввело 100%-е пошлины на поставки нефти в Беларусь, что вызвало протест со стороны руководства страны и привело к так называемой «нефтяной войне». В январе 2007 г. страны подписали трехлетнее соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, предусматривающее понижающий коэффициент на поставки нефти и нефтепродуктов в Беларусь и постепенный переход на уплату 100%-й пошлины в 2010 г.

Данное соглашение привело к снижению доходности белорусских НПЗ и поиску альтернативных каналов поставки нефти. В 2010 г. был подписан контракт на поставку в республику 4 млн т в год венесуэльской нефти с последующим увеличением до 10 млн т, заключены сделки на импорт нефти из Азербайджана по схеме своп, при которой азербайджанская нефть заменяется на венесуэльскую, и тем самым происходит экономия на транзите. Правительство Беларуси прорабатывало возможности поставки нефти из Азербайджана, Венесуэлы и стран Персидского региона через балтийские и черноморские порты. В 2010 г. объем поставки нефти из Венесуэлы составил 1,8 млн т при средней цене 647 долл./т. После предоставленных

Россией в 2011 г. возможностей по беспошлинной переработке 6,5 млн т нефти для собственных нужд страны поставки нефти из Венесуэлы были свернуты.

В 2008 г. Беларусь неожиданно вышла в мировые лидеры по экспорту сложных органических растворителей (группа 3814 по ТН ВЭД): за 2008–2012 гг. ее доля в мировом экспорте увеличилась с 16% до 60%, хотя в республике не было запущено ни одного предприятия по выпуску данной продукции. Экспорт растворителей из Беларуси вырос с 0,86 млн т в 2000 г. до 3,25 млн т в 2012 г. Весь их объем отправлялся в Латвию и Нидерланды. Средняя цена их экспорта равнялась средней цене экспорта нефтепродуктов из Беларуси в указанные страны, в то время как средняя цена аналогичной продукции, импортируемой в Беларусь, была в 2,6 раза выше.

Причиной стремительного роста стало то, что разбавители, растворители и смазочные материалы при вывозе за пределы Таможенного союза не облагались экспортными пошлинами. Для пресечения подобных случаев Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) отнесла сложные органические растворители к категории нефтепродуктов, облагаемых пошлинами. Но решение ЕЭК не снимает проблему формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также беспошлинной торговли ими. В рамках подписанного в мае 2014 г. договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) планируется формирование Таможенного союза без ограничений в движении товаров. Однако по инициативе России и Казахстана вопрос создания общего рынка отложен до 2025 г.

Вследствие особой важности данного вопроса для Беларуси было решено урегулировать вопрос на двусторонней основе¹². Подписанные в конце мая 2014 г. протоколы, регулирующие российско-белорусские отношения, предусматривают, что объем поставки нефти из России в Беларусь в 2015 г. составит 23 млн т, а в 2016–2024 гг. – 24 млн т в год. Беларусь обязуется в 2015–2017 гг. направлять на российский рынок нефтепродукты, в том числе не менее 1 млн т бензина. Цены должны определяться на рыночной основе по результатам российских биржевых

¹² О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь / Декрет Президента Республики Беларусь. 06.08.2009 г. – № 10.

торгов, а в случае прямых контрактов – по договорным ценам с учетом биржевых котировок.

Возникающие противоречия частично планируется разрешать за счет того, что с 2015 г. предполагается перечислять в бюджет Республики Беларусь 1,5 млрд долл. вывозных таможенных пошлин. С 2016 г. стороны могут вернуться к пересмотру этих параметров.

Подписание данных соглашений является важной, но недостаточной предпосылкой создания единого рынка нефтепродуктов на территории Евразийского экономического союза. Откладывание вопроса о создании общего энергетического рынка до 2025 г. не способствует появлению конкуренции в области нефтепереработки. Недоговоренность по ключевому для Беларуси вопросу ставит под сомнение саму идею общего рынка в рамках ЕАЭС и порождает существенные риски.

Противоречия по поводу поставок российской нефти в Беларусь в 2006–2007 гг. и 2009–2010 гг. приводили к резкому обострению политических отношений между странами, блокированию транзита российской нефти в ЕС, запрету на поставки отдельных продовольственных товаров на российский рынок. Результатом был рост недовольства среди населения действиями России.

С момента распада СССР наблюдается тенденция увеличения субсидирования белорусской экономики со стороны России. Объем энергосубсидий по отношению к белорусскому экспорту в Россию в 2012 г. и 2013 г. составил 76% и 66% соответственно, а по отношению к ВВП в 2013 г. – 16% (табл. 2). Накопленный объем энергосубсидий за 2001–2013 гг. составил 72,3 млрд долл.

Следует признать, что Беларусь нерационально использует данные финансовые возможности для повышения конкурентоспособности своей продукции и выхода на новые рынки сбыта товаров. За последние десять лет не произошло коренного перелома в структуре и направлениях сбыта продукции. Ввиду усиления конкуренции производителей на внутреннем российском рынке продолжение данной тенденции несет угрозу для белорусских экспортеров и может привести к экономической деградации страны.

Таблица 2. Размер энергетической субсидии России для Беларуси в 2001–2013 гг.

Год	Субсидия, млрд долл.		Объем энергосубсидии (%) по отношению к:		Доля энергосубсидии Беларуси по отношению к ВВП России, %
	нефтяная	газовая	ВВП Беларуси	экспорту Беларуси в Россию	
2001	0,5	1,1	13	40	0,5
2002	0,8	0,9	12	43	0,5
2003	0,7	1,3	11	42	0,5
2004	0,9	1,1	9	31	0,3
2005	2,4	1,9	14	75	0,6
2006	3,3	3,5	18	100	0,7
2007	2,4	2,7	11	58	0,4
2008	5,2	4,8	16	95	0,6
2009	1,9	1,8	8	55	0,3
2010	1,6	1,7	6	33	0,2
2011	6,8	1,3	14	57	0,4
2012	8,7	3,7	19	76	0,6
2013	8,0	3,2	16	66	0,5
Всего	43,2	29,1	–	–	–

Источник: Расчёты автора на основе данных Белстата и Росстата.

Без проведения экономических реформ при неэффективной экономической модели запросы на субсидирование со стороны белорусского правительства будут возрастать. Но в рамках ТС и ЕАЭС существенные разрывы в уровне развития экономик, оплаты труда и т.д. недопустимы. Россия может стимулировать белорусское правительство к проведению экономических реформ через интеграционные образования и тем самым сокращать и даже ликвидировать субсидирование белорусской экономики. В этой связи российское правительство должно оценить целесообразность перехода от энергетических дотаций белорусской экономике к предоставлению единовременных кредитов под определенные условия. Особенно важно прийти к реализации такого сценария в случае неудач в ходе разработки нового механизма взаимодействия участников ЕАЭС.

В 2013 г. наметилась тенденция к увеличению импорта в Россию нефтепродуктов, производимых белорусскими НПЗ из российского сырья (группа 2710 по ТН ВЭД). Общий объем составил 1,4 млн т, в том числе автобензина и дизтоплива – 1,2 млн т (табл. 3).

Таблица 3. Динамика экспорта нефтепродуктов из Беларуси в 1998–2013 гг., млн т

Показатель	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	3,56	7,78	13,49	15,20	15,50	11,20	15,70	17,49	13,56
СНГ:	1,68	1,97	0,49	1,60	2,10	2,40	3,30	4,90	4,60
Россия	1,27	0,25	0,01	0,02	0,01	0,04	0,10	0,36	1,39
Украина	0,35	1,63	0,38	1,40	1,90	2,20	3,00	4,40	2,98
Страны вне СНГ:	1,88	5,81	12,99	13,60	13,40	8,80	12,40	12,60	8,96
Латвия	0,88	1,79	0,38	1,90	2,00	0,90	1,90	2,00	н.д.
Нидерланды	0,08	0,37	7,39	8,60	8,50	5,00	7,20	7,70	н.д.
Великобритания	0,05	0,36	2,70	1,80	1,70	1,60	0,50	0,50	н.д.

Источник: Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2013.

Нефтепереработка

Нефтеперерабатывающая отрасль в Беларуси возникла в 1963 г. с открытием НПЗ в Новополоцке (Витебская область). В 1975 г. был построен завод в Мозыре (Гомельская область). Оба предприятия обеспечивали топливом западную группу войск СССР. С начала 1990-х годов ведется работа по модернизации НПЗ, увеличивается глубина переработки нефти до уровня 90%. В год предприятия могут переработать около 22,8 млн т нефти¹³.

Беспшлинная поставка нефти на белорусские НПЗ создала им конкурентные преимущества по сравнению с соседними странами. Имея равные с Украиной стартовые условия в начале 1990-х годов, Беларусь смогла провести успешную модернизацию нефтеперерабатывающих заводов и нарастить объемы переработки нефти (табл. 4). И сегодня они являются одними

¹³ Об утверждении стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь / Pravo.by. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001180&p2=%7BНРРА%7D>

из самых высокотехнологичных нефтеперерабатывающих предприятий Восточной и Западной Европы.

Таблица 4. Динамика переработки нефти и нефтепродуктов в Беларуси, Казахстане, России и Украине в 1991–2013 гг., млн т

Страна	1991	1995	2000	2005	2010	2013
Беларусь	35,8	13,1	13,5	19,8	16,5	21,2
Казахстан	18	10,9	5,9	10,8	12,8	14,3
Россия	286,5	182,3	173,8	207,7	249,9	273
Украина	54,6	16,9	9,1	18,4	10,9	3,4

Источник: Данные статистических комитетов стран.

К 2015 г. планируется увеличить глубину переработки нефти на Мозырском НПЗ с 73% до 89,2%, коэффициент сложности завода (индекс Нельсона) – с 8,3 до 11,8. Это позволит обеспечить дополнительный объем производства светлых нефтепродуктов и приведет к увеличению рентабельности. С вводом в действие нового оборудования увеличится выпуск дизельного топлива, соответствующего требованиям стандарта «Евро-5», бензина АИ-95 и вакуумного газойля¹⁴. Аналогичные мероприятия по модернизации предприятия ведутся на Новополоцком НПЗ. Принятый Технический регламент ТС, устанавливающий требования к различным видам топлива, будет способствовать повышению качества данной продукции. Белорусские НПЗ подготовились к этому заранее и с 2011 г. наращивают выпуск топлива категорий «Евро-4» и «Евро-5».

Белорусская сторона обсуждает возможность продажи нефтеперерабатывающих предприятий. В качестве условий предполагается увеличение переработки нефти на 10 млн т, полная загрузка производственных мощностей и сбыт нефтепродуктов в ЕС. Стоимость Мозырского НПЗ оценена в 4 млрд долл.¹⁵, что является завышенной величиной по сравнению с аналогичными заводами ЕС. Возможный покупатель – российская «Роснефть».

¹⁴ Антонова-Мельянович Т. Развиваться – значит строиться // Вестник Белнефтехима. – 2012. – № 7 (78); Ливень О. Белорусский пример / Энергетика Украины. – 2012. – 7 февр. URL: <http://www.uaenergy.com.ua/post/10222>

¹⁵ Условия продажи Мозырского НПЗ российский бизнес считает «тяжелыми». URL: http://naviny.by/rubrics/economic/2014/06/11/ic_articles_113_185764/

Инвестиционное обеспечение

Из-за сложных политических отношений Беларуси со странами ЕС и США российские инвестиции играют значимую роль в ее экономике. По итогам 2013 г. удельный вес прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России составил 52%¹⁶. Основные белорусские товарные рынки, на которых активно работают российские компании, – это рынки энергоносителей, нефтепродуктов, металлургии, информационных технологий, химических удобрений, строительных и туристических услуг¹⁷. Накопленный объем инвестиций в крупные инфраструктурные проекты энергетики за 2001–2013 гг. составил около 65% суммарного объема ПИИ (табл. 5).

Таблица 5. Прямые инвестиции России в Республику Беларусь в 2001–2013 гг., млн долл.

Показатель	Всего 2001–2006	2007	2010	2011	2012	2013	Всего 2001–2013
Всего	738	813	934	2820	470	863	9038,8
Участие в капитале	693,8	770	732	2641	251	168	7388,3
В том числе инвестиции: связанные со строительством и функционированием газопровода «Ямал – Европа»	631,4	85	26,6	32,4	27,9	31,2	895,4
приобретение доли в ОАО «Белтрансгаз»	0	625	625	2500	0	0	5000
в другие предприятия нефинансового сектора	51,4	20,2	24,2	78,8	64	98,2	475,1
в кредитные организации	11	40,1	56,3	30	159	39	1017,8
Реинвестированные доходы	49,2	36	192	138,9	181	573	1369,8
Прочий капитал	-5	6,7	10	39,5	38,5	122	280,7

Источник: «Платежный баланс Союзного государства за 2013 год», Материалы к XXXX заседанию Межбанковского валютного совета ЦБ РФ и Национального банка Республики Беларусь, 2014.

Лидирующие позиции в белорусской энергосистеме занимают российские компании.

Так, ОАО «Газпром» – единственный поставщик газа на рынок Беларуси и крупнейший собственник на территории

¹⁶ Результаты инвестиционной политики за 2013 год / Министерство экономики Республики Беларусь. 17.03.2014. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/pezzultat>

¹⁷ Российско-белорусское инвестиционное сотрудничество (информационная справка) / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_rus_projects/

республики. Компания владеет магистральным газопроводом «Ямал – Европа», белорусской газотранспортной компанией ОАО «Белтрансгаз» и ее собственными магистральными газопроводами. Через ряд дочерних структур «Газпром» участвует в деятельности таких компаний, как «Белстройтрансгаз», «СибурБелсервис», «Белтехногаз», «Белруснефтегаз». В нефтяной отрасли интересы «Газпрома» представляет «Газпромнефть – Белнефтепродукт», дочерняя компания российского ОАО «Газпром нефть». Компания владеет в Беларуси автозаправочными станциями и нефтебазами, а также является совладельцем акций Мозырского НПЗ. «Газпром» также контролирует СП «Брестгазоаппарат» – крупнейшего в СНГ производителя газовых и электрических плит. «Газпром» и «Газпромбанк» являются владельцами контрольного пакета «Белгазпромбанка».

С началом строительства Белорусской атомной станции свою деятельность в республике ведет ЗАО «Атомстройэкспорт» (структура ГК «Росатом»).

Ключевым активом в Беларуси ОАО НК «ЛУКОЙЛ» является ИП «Лукойл-Белоруссия» – крупнейший частный поставщик и переработчик нефти на белорусских НПЗ и экспортер нефтепродуктов. В его активе – нефтебазы, газонаполнительные станции, а также АЗС.

«Транснефть» – владелец сети нефтепродуктопроводов, которыми управляет предприятие «Запад-Транснефтепродукт». Компания «ТНК-ВР Менеджмент» через дочернее предприятие ИООО «ТНК-БиПи-Запад» – владелец сети АЗС и нефтебаз; занимается также поставками нефти, ее переработкой и экспортом бензина¹⁸.

Существуют большие перспективы для роста участия российского бизнеса в уставном капитале белорусских компаний. В первую очередь, за счет инвестирования в модернизацию перерабатывающей и пищевой промышленности, машиностроение и IT-отрасль.

По планам белорусского правительства, до 2020 г. инвестиции в энергетический потенциал должны составить не менее 45 млрд долл. (табл. 6), более половины – из России.

¹⁸ Российско-белорусское инвестиционное сотрудничество (информационная справка).

Таблица 6. Объем капитальных вложений в энергетическую систему Беларуси в 2011–2020 гг., млн долл.

Направление	2011–2015	2016–2020	2011–2020
Энергосбережение и местные виды ТЭР	8 663	8 300	16 963
Модернизация энергосистемы	8 500–9 000	9 500–10 000	18 000–19 000
В том числе:			
строительство АЭС	3 000	6 334	9 334
возврат кредитных средств	2 575	3 120	5 695
Производство древесного топлива	112	33	145
Торфяная промышленность	312	334	646
Газотранспортная система и ПХГ	613	700	1 313
Добыча нефти	600	600	1 200
Переработка нефти	2 500	500	3 000
Освоение минерально-сырьевой базы	2 000	2 200	4 200
Итого	23 300–23 800	22 167–22 667	45 467–46 467

Источник: Об утверждении стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь / Pravo.by. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001180&p2=%7BNRPA%7D>

Одним из инструментов реализации стратегии являются государственные целевые программы, для финансирования которых планируется использовать средства государственной поддержки, частное и частно-государственное партнерство, в том числе иностранные заемные средства. В Беларуси на законодательном уровне инвестор освобождается от перечисления в республиканский бюджет платы за право заключения договора аренды земельного участка, от ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Беларуси оборудования, требующегося для реализации проекта¹⁹.

Для стимулирования иностранных инвестиций в энергосистему планируется создание совместных предприятий, в том числе за рубежом, открытие иностранных компаний на ее территории. Представляется важным либерализация электроэнергетического рынка²⁰.

¹⁹ О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь / Декрет Президента Республики Беларусь. 6 августа 2009 г. – № 10.

²⁰ Об утверждении стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь / Pravo.by. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001180&p2=%7BNRPA%7D>

Правительствам России и Беларуси следует переосмыслить значимость Договора к Энергетической хартии, который не ратифицировали лишь четыре европейские страны – Норвегия, Исландия, Беларусь и Россия. В экспертном сообществе и политическом руководстве России сложилось неоднозначное мнение о перспективах дальнейшего участия страны в Энергетической хартии. Следует отметить, что подписание данного документа в свое время сыграло важную роль в формировании в РФ благоприятного инвестиционного климата, повышении инвестиционного и кредитного рейтингов, так как это – универсальный документ, регулирующий правила игры на мировом рынке энергетики и осуществления транзита²¹. В условиях обострения российско-европейских отношений активизация диалога позволит сгладить возникающие противоречия между странами и минимизировать возможные негативные последствия для торговых и инвестиционных отношений ЕС со странами ЕАЭС.

* * *

Таким образом, сложившиеся экономические и политические условия предопределили зависимость Беларуси от российского рынка энергоресурсов. Экономика страны нуждается в реформировании и имеет значительный потенциал для повышения ее энергоэффективности. Представляются важными структурные преобразования в топливно-энергетическом комплексе, ликвидация перекрестного субсидирования, совершенствование ценовой и тарифной политики. Анализ внешнеторговой деятельности республики показывает незаменимую роль энергетического сотрудничества с Россией в поддержании высокого уровня социальной стабильности в обществе. Несмотря на возникающие противоречия, страны заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве.

²¹ Ершов Ю. А. Договор к Энергетической хартии: быть или не быть – таков вопрос // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 10. – С. 23–34; Ершов Ю. А. Глобальная энергетическая безопасность и Договор к Энергетической хартии: каким он должен стать, чтобы отвечать национальным интересам России // Инвестиции в России. – 2008. – № 10; Конопляник А. А. Россия и Энергетическая хартия: долгий и извилистый путь навстречу друг другу // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 114–132.

АПК Беларуси: вчера, сегодня, завтра

Л.К. ЗАЯЦ, министр сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, Минск

В статье дана характеристика динамики развития аграрной отрасли Беларуси после создания суверенного государства. Проанализированы этапы развития АПК республики, реализованные на основе целевых государственных программ. Очерчены перспективы дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли.
Ключевые слова: Беларусь, сельское хозяйство, развитие аграрной отрасли

К началу 1990-х гг. Беларусь по производству продукции сельского хозяйства занимала одно из первых мест не только в бывшем Советском Союзе, но и среди многих развитых стран Европы. В расчете на душу населения республика производила мяса и молока больше, чем Германия, Франция, Великобритания, а зерна – на треть больше, чем в среднем страны ЕС. А по картофелю и льноволокну Беларуси принадлежало мировое первенство. Один работник, занятый в сельском хозяйстве, обеспечивал продуктами питания более 20 человек. В 1985–1990 гг. республика экспортировала до 1 млн т картофеля, 300 тыс. т мясных и более 2 млн т молочных продуктов.

На начальном этапе создания суверенного государства и становления новой системы хозяйствования произошло резкое падение сельскохозяйственного производства. Разрушение единого экономического пространства СССР лишило республику сырьевых ресурсов для производства азотных и фосфорных удобрений, целевых поставок 3–4 млн т зерна в год, всего ассортимента средств защиты растений и животных, большинства видов сельскохозяйственной техники. Политические ошибки руководства страны того времени, в частности демонтаж колхозно-совхозного производства, привели к тяжелым последствиям. Стало не хватать квалифицированных руководителей и специалистов. За 1992–1994 гг. в 1,8 раза сократились основные фонды, более чем вдвое – оборотные. В стране была введена карточная система на продовольственные товары. Поэтому в 1994 г. Президентом Республики Беларусь была поставлена задача – срочно наполнить внутренний рынок продовольствием. И к 2000 г. продовольственные рынки Беларуси приблизились к европейским,

получил развитие аграрный экспорт. В настоящее время по большей части продукции аграрного сектора в расчете на душу населения Беларусь является лидером среди стран СНГ.

Этапы становления сельского хозяйства Беларуси

В своем развитии агропромышленный комплекс Беларуси прошел три этапа, каждый из которых реализовывался на основе целевых государственных программ. Первая «Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (основные направления)» была рассчитана на 1996–2000 гг. Становление рыночной экономики происходило посредством реформирования субъектов хозяйствования АПК – на базе ряда колхозов и совхозов были образованы новые организационно-правовые формы. К 2000 г. в коллективно-долевые сельскохозяйственные предприятия, акционерные общества, агрофирмы и другие формирования было реорганизовано 212 колхозов, а 105 низкорентабельных хозяйств присоединены к иным юридическим лицам или переданы в аренду частным лицам. Это привело к повышению продуктивности отрасли. К 2000 г. почти удвоились по сравнению с 1995 г. объемы внесения минеральных удобрений, расширились посевные площади интенсивных зерновых культур (пшеница и тритикале), возросли производство молока и объемы реализации мяса свиней и птицы.

Реализация мероприятий второй «Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы» позволила достичь существенных положительных результатов в развитии аграрной отрасли. Получило дальнейшее развитие крупное товарное производство, создано современное сельскохозяйственное машиностроение: было разработано более 100 наименований новых машин и оборудования, освоено производство 86 видов ранее разработанной техники, проведены реконструкция и техническое переоснащение более 300 молочно-товарных ферм с установкой новейшего оборудования. За 2001–2004 гг. сельскохозяйственными организациями на условиях долгосрочной аренды закуплено около тысячи тракторов, более 1600 зерноуборочных комбайнов, 5 тыс. единиц другой техники. Новые технологические комплексы с интенсивными технологиями производства растениеводческой

и животноводческой продукции позволили снизить энерго- и материалоемкость производства в 1,4–1,7 раза и повысить производительность труда почти в 1,5 раза. На 1 января 2005 г. в новые формы хозяйствования преобразованы 1885 сельскохозяйственных организаций.

В 2003 г. был создан республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия, а также аграрной науки, в который отчислялись 1,5% выручки от всей продукции народного хозяйства. Создавались аналогичные фонды и в областных бюджетах.

В результате реализации программных положений в 2001–2004 гг. была полностью достигнута продовольственная безопасность страны, внутренний рынок обеспечен продукцией растениеводства и животноводства (за исключением некоторых видов крупяных культур, плодов и овощей, не произрастающих в условиях Беларуси). В 2004 г. экспорт товаров подведомственными Минсельхозпроду предприятиями составил около 600 млн долл., увеличившись по сравнению с 2000 г. более чем вдвое.

Организационные мероприятия и активизация инновационных процессов при реализации «Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы» сформировали современную инфраструктуру отрасли. Программа должна была комплексно решить социальные проблемы села, обеспечить достойную жизнь труженикам АПК. Было реконструировано и технически переоснащено 1117 молочно-товарных ферм, 184 комплекса по выращиванию и откорму свиней и крупного рогатого скота, 60 птицефабрик.

Меры по техническому укреплению АПК сформировали в объеме полной потребности автотракторный парк сельскохозяйственных организаций: в 2010 г. селу было поставлено более 2200 тракторов, 1771 зерно- и 368 кормоуборочных комбайнов и свыше 12 тыс. единиц другой сельскохозяйственной техники на общую сумму 3,57 трлн руб., что наполовину обновило парк зерноуборочных и на 75% – кормоуборочных комбайнов. На поля вышли мощные отечественные комбинированные комплексы сельскохозяйственных машин нового поколения, позволяющие за один проход выполнить все технологические процессы по подготовке почвы, внесению удобрений и посеву.

Объем валовой продукции в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличился на 52,7%. Аграрный экспорт Беларуси в 2010 г. превысил 2 млрд долл. Успешно решены и намеченные Программой задачи в социальной сфере – в сельской местности к 2010 г. создано 1481 агрогородков, в которых пакет социальных благ приближен к городским.

Задачи АПК Беларуси

В «Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы» сформулированы основные задачи агропромышленного комплекса:

- наращивание производства сельхозпродукции для полного обеспечения внутренней потребности страны и экономически целесообразного экспорта;
- расширение ассортимента продовольственной продукции и повышение ее качества до самых жестких мировых стандартов;
- корректировка механизмов хозяйствования на основе совершенствования организации отрасли, внедрения новейших технических средств и инновационных технологий;
- повышение привлекательности сельского труда и образа жизни.

Программой намечено к 2015 г. достичь следующих показателей: производство зерна – 12 млн т, сахарной свеклы – 5,5, картофеля – 7,75, овощей – 2,16, молока – 10,65, мяса всех видов – 1,99 млн т.

Для совершенствования экономических и правовых основ функционирования АПК принята «Дорожная карта государственной аграрной политики Республики Беларусь»*. Она включает в себя два основных блока: создание экономических основ для повышения эффективности сельскохозяйственного производства и реализация технологической политики в области земледелия и животноводства. Для решения этих задач 17 июля 2014 г. Президентом Республики Беларусь приняты четыре базовых указа.

- Первый, «О государственной аграрной политике», определяет основные направления аграрной политики и государственной поддержки АПК.
- Второй, «О мерах по повышению эффективности работы организаций АПК», создает условия для повышения эффективности АПК и ускорения интеграционных процессов с участием низкоэффективных сельхозорганизаций.

* Карта подготовлена созданной главой государства Межведомственной рабочей группой во главе с премьер-министром Беларуси.

- Третий, «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», приводит в соответствие с Гражданским кодексом Беларуси их правовую форму, устанавливает порядок определения прав на земельные участки и т.п.
- И четвертый, «Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд», определяет условия поставки сельхозпродукции государству.

Инновационный курс развития АПК республики предполагает активное техническое укрепление аграрной отрасли. Так, за 2011–2015 гг. селу намечается поставить 7650 зерно- и 2056 кормоуборочных комбайнов, 10980 тракторов, 3900 комбинированных почвообрабатывающих агрегатов и др. В зерновом хозяйстве предстоит построить 796 зерноочистительно-сушильных комплексов и зернохранилищ общей емкостью 1838 тыс. т.

В 2015 г. по сравнению с 2010 г. выручка отрасли должна вырасти в 2,3 раза, а среднемесячная заработная плата работников – в 2,7 раза. Экспорт сельхозпродукции в Россию возрастет в 1,4 раза по сравнению с 2014 г., в том числе экспорт молокопродуктов превысит 4 млн т, а мясной продукции – 300 тыс. т. К 2020 г. намечается довести поголовье крупного рогатого скота до 100, а коров – до 30 голов в расчете на 100 га сельхозугодий, продуктивность дойного стада в среднем по республике должна составить не менее 6500 кг, среднесуточный привес крупного рогатого скота на откорме – до 1 кг.

Перспективы развития

Дальнейшее развитие аграрной отрасли предусматривается через создание крупных кооперативно-интеграционных формирований, объединяющих производство сельскохозяйственного сырья, его переработку и сбыт продукции. Резервом дальнейшего повышения эффективности АПК Беларуси является совершенствование размещения агропромышленного производства по зонам и регионам страны с учетом почвенно-климатических условий.

Следует отметить, что в республике селекция сельскохозяйственных культур ведется на достаточно высоком уровне – сейчас районированные белорусские и зарубежные сорта практически равноценны по продуктивности, но последние менее устойчивы к неблагоприятным климатическим факторам. Расчеты ученых показывают, что в условиях полной реализации потенциала современных сортов сельхозкультур и при оптимизации струк-

туры посевных площадей в 2015 г. вполне реальны объемы производства зерна – 12 млн т, возрастание вдвое валовых сборов картофеля и сахарной свеклы.

Сегодня приоритет отдается новым формам минеральных удобрений, с высоким коэффициентом усвоения элементов питания растениями. На Гомельском химзаводе организовано производство более 30 видов комплексных удобрений, ориентированных на конкретные сельскохозяйственные культуры. Перспективно создание более эффективных бактериальных препаратов, повышающих доступность для растений почвенных запасов элементов питания.

Намечается полный переход на интегрированные технологии защиты растений. В последние годы в этой сфере явный приоритет отдан химическим методам, однако в Беларуси нет собственного производства средств защиты растений. Цены же накупаемые зарубежные препараты ежегодно растут. Поэтому перед белорусской наукой поставлена задача разработки собственных субстанций для производства пестицидов на отечественном сырье.

В АПК планируется закрепить приоритет животноводства, в первую очередь скотоводства, с учетом высокого потенциала травяных ресурсов республики. По расчетам, возможный объем травяных кормов с лугопастбищных и пахотных угодий даже при нынешнем уровне их продуктивности оценивается в 15 млн т, а при оптимизации травяного хозяйства – 20 млн кормовых единиц. Только на их основе можно получить около 10 млн т молока и 1 млн т мяса КРС. С учетом перспектив интенсификации молочного и мясного скотоводства республики актуальны следующие направления:

- селекционно-племенная работа по созданию белорусской молочной коровы, которая должна давать на 100 кг живого веса 1,5 тыс. кг молока при затратах на литр 0,8–0,9 кормовых единиц, с оплатой корма продукцией на 25–30% выше, чем у ныне используемой белорусской черно-пестрой породы;
- концентрация производства всех видов мяса КРС на крупных комплексах по выращиванию и откорму скота и в хозяйствах, получающих среднемесячный привес не менее 700 г;
- сохранение темпов обновления инфраструктуры отрасли (за 2010–2013 гг. построено 268 новых, реконструировано и модернизировано коренным образом 878 старых молочно-товарных ферм и комплексов);

- ориентация на мировую практику, где кукурузный силос и сенаж из бобовых трав занимают одинаковый объем в рационе (поэтому на основе правильного соотношения посевных площадей бобовых многолетних трав и кукурузы на силос можно использовать избыточный белок трав для компенсации недостачи этого компонента в кукурузе);
- обеспечение повсеместно однотипного кормления в течение всего года за счет полноценных смешанных рационов;
- придание статуса диктатуры технологиям в животноводстве (в первую очередь это относится к молочному производству, где сложность технологических процессов и мера их воздействия на организм животных постоянно возрастают). Необходима конкретизация функциональных обязанностей каждого работника, мер поощрения и ответственности за качество выполнения технологических процессов.

Для наращивания производства свинины и повышения её качества уже сейчас животноводческая наука работает над созданием белорусской породы свиней, которая была бы как минимум в полтора раза продуктивнее, а на килограмм привеса требовала бы не более трех полноценных кормовых единиц. Расчеты показывают, что выход на новый породный состав в свиноводстве позволит дополнительно получить около 100 тыс. т мяса, не наращивая поголовья. В птицеводстве особое внимание уделяется совершенствованию племенной базы, позволяющей создавать кроссы птицы с генетическим потенциалом продуктивности 320–340 яиц в год на несушку, среднесуточным приростом живой массы бройлеров – 60–65 г.

Реализация изложенных направлений развития аграрной отрасли требует совершенствования ее экономических механизмов. В первую очередь нужно изменить критерии оценки результатов работы сельскохозяйственных организаций и регионов, положив в основу не валовые показатели, а прибыль в расчете на 1 балло-гектар кадастровой оценки сельхозугодий с учетом условий ее формирования. Это позволит ориентировать сельхозпроизводителей на использование наиболее экономически выгодных организационных и технологических подходов, снижение затрат в отрасли. А балльная оценка почвы позволит выровнять объективные условия хозяйствования в различных регионах. Уже намечено внедрить стимулирующую систему оплаты труда, базирующуюся исключительно на экономических показателях.

Инновационные подходы к повышению конкурентоспособности продукции машиностроения

Д.С. КАТЕРИНИЧ, министр промышленности Республики Беларусь, Минск

На примере машиностроительного комплекса Республики Беларусь проанализированы подходы к обеспечению конкурентоспособности выпускаемой продукции, описан инструментарий формирования технического уровня отрасли, определены стратегические направления реализации инновационной политики, рассмотрены пути взаимодействия с ведущими вузами страны для осуществления инновационной деятельности на предприятиях отрасли и повышения уровня подготовки инженерного корпуса.

Ключевые слова: научно-техническое обеспечение, информационные технологии, конкурентоспособность, сертификация

Машиностроительный комплекс как базовая отрасль экономики Республики Беларусь является активным участником инновационных процессов, реализует государственную политику динамичного развития отрасли, обновления ее технологической базы, создания наукоемкой конкурентоспособной продукции для народного хозяйства и экспорта.

По данным национального комитета статистики, в 2013 г. промышленные предприятия республики направили на технологические инновации 9986,2 млрд белорусских рублей (порядка 95,5 млн долл.), из них 6369,3 млрд руб. – на приобретение оборудования и технологий для производства инновационной продукции; 3592,7 млрд руб. – на исследования и производственное проектирование. Доля инновационной продукции (услуг) в общем объеме отгруженной составила 17,84%.

В структуре Министерства промышленности к машиностроению отнесены 135 предприятий станко-, автомобиле-, сельскохозяйственного, дорожно-строительного и коммунального, для пищевой и легкой промышленности, инструментального производства и металлургии.

В последние годы в целях стратегического развития и специализации предприятий, согласованной промышленной, экспортной, финансовой, инновационной деятельности по каждому из базовых направлений комплекса создано 13 холдингов.

Многопрофильность и многовекторность национального машиностроения обеспечивают устойчивость развития отрасли вне зависимости от конъюнктуры внешних рынков, предъявляя при этом особые требования к научному обеспечению.

В первые годы после распада СССР из-за разрушения связей научно-техническое обеспечение национальных предприятий сконцентрировалось на базе наиболее мощных корпоративных структур – таких, как МАЗ, МТЗ, БелАЗ, «Интеграл». В их научно-технических центрах был сконцентрирован основной потенциал конструкторов, технологов опытных производств, испытательных центров, обеспечивающих все этапы жизненного цикла новой продукции. Это позволило в 2–3 раза сократить сроки освоения новой продукции и продвижения ее на рынок.

Сегодня приказом Минпрома РБ «О научно-техническом обеспечении производств холдингов и усилении роли отраслевой науки» в составе производственных холдингов предусмотрено создание центров научно-технического обеспечения производств в интересах всех участников.

В сфере разработки новой продукции в зоне ответственности Минпрома занято более 8500 человек. По техническому уровню организации исследований и разработок, материальной базы информационных технологий 10 холдинговых конструкторско-технологических центров со статусом юридических лиц аккредитованы Государственным комитетом по науке и технологиям и Национальной академией наук Беларуси (НАН) в качестве научных организаций. Получили аккредитацию ОАО «Интеграл», ГНПО «Планар», НТЦ «ЛЭМТ» «БелОМО», ОАО «Научно-технический центр комбайностроения» и др.

На ведущих машиностроительных предприятиях создано 25 совместных филиалов и кафедр ведущих вузов страны, в том числе БНТУ, БГУИР, БГТУ, БГУ, ГГУ им. П.О. Сухого и др. Помимо подготовки специалистов для предприятий они являются важным звеном системы прикладных исследований и разработок.

В результате системного подхода к организации инновационной деятельности в республике созданы уникальные образцы карьерных самосвалов, высокоэнергетических и садовых тракторов, магистральных тягачей нового поколения, дизельных и электрических двигателей, пассажирских и грузовых лифтов,

силовых трансформаторов, электронных АТС, средств телевидения, интегральных микросхем и специального прецизионного оборудования и другой продукции, освоенной в серийном производстве. Появились новые секторы машиностроения – выпуск зерноуборочных комбайнов, автобусов и троллейбусов, железнодорожных вагонов и полувагонов, стальных цельнотянутых труб. Это позволило обеспечить устойчивый рост машиностроительного комплекса и экономики страны.

Стратегическое направление инновационной политики – создание на предприятиях структур информационного обеспечения. Компьютерные технологии проектирования и виртуальные испытания продукции позволяют в 2–3 раза сократить цикл разработки и постановки продукции на производство.

В рамках программ, принятых Правительством Республики Беларусь на период до 2015 г., научным обеспечением комплексной модернизации базовых отраслей машиностроительного комплекса занимаются ГНТП «Машиностроение и машиностроительные технологии», «Радиоэлектроника», «Медицинская техника», «CALS-ERP технологии». Госзаказчиком работ выступает Министерство промышленности РБ. В сфере создания информационных технологий эти функции выполняет ГНТП «CALS-ERP технологии». Головной организацией-исполнителем программы выступает Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси.

Для координации работ в области автомобиле-, тракторо- и комбайностроения, выпуска карьерной техники и сельхозмашиностроения создан Объединенный институт машиностроения (ОИМ) НАН Беларуси – головной исполнитель программы Минпрома по созданию новых поколений авто- и электротранспорта, карьерной и горнодобывающей техники, тракторов, самоходных и активно приводных машин для сельского и лесного хозяйства; новых моделей дизельных двигателей, автотракторной электроники; разработке и внедрению передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий машиностроительного, термического и оптико-электронного производств; по созданию и выпуску конкурентоспособного импортозамещающего оборудования, станков с ЧПУ и инструмента.

В структуру ОИМ входят Республиканский компьютерный центр машиностроительного профиля, Республиканский полигон для испытания мобильных машин. Именно здесь проходят испытания многозвенный автопоезд с автономно управляемыми тележками, созданный специалистами ОАО «Минский автозавод» при участии инженеров МВТУ им. Баумана.

Базовые модели новой машиностроительной продукции, определяющие его конкурентоспособность на перспективу, как правило, создаются в рамках государственных программ, финансируемых из бюджета республики, а также научно-технических программ Союзного государства. Так, Объединенный институт машиностроения является координатором программы по развитию гибридных технологий в Республике Беларусь. В ее рамках ведется активный поиск наиболее экономичного привода машин. Помимо белорусских предприятий, в программе участвуют профильные фирмы Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и др. Кроме того, исследования и разработки ведутся в рамках программ «Основа» (создание электронной компонентной базы специального назначения) СП «Микросистемотехника» (специальное технологическое оборудование), «Тепловизор» (тепловизионная техника, на импорт которой в страны СНГ действует эмбарго). Ответственными исполнителями по программам со стороны республики выступают ОАО «Интеграл» и ГНПО «Планар».

Союзные программы дают возможность значительно увеличить долю микросистемотехники специального и двойного назначения на российском и белорусском рынках, участвовать в международных атомных, космических и оборонных проектах.

Обязательным условием для вывода той или иной продукции на высокотехнологичные рынки является ее соответствие международным правилам и нормативам, подтвержденное аккредитованным международным органом. На высокотехнологичных рынках для каждого вида продукции в каждый момент времени существуют определенные индикаторы качества. Так, для высокопрочного металлокорда установлен предел нагрузки на разрыв, для металлообрабатывающих станков – класс точности, скорость резания и др., для двигателей – уровень экологической безопасности и экономичность (расход топлива), для микроэлектроники – уровень проектных норм и так далее.

Содействие международной сертификации экспортной продукции является важным направлением работы государственных органов. Так, при поддержке правительства РБ международную сертификацию прошла продукция многих экспортоориентированных предприятий: «БМК», РУП «МТЗ», «Интеграл» и др.

Реализуется Программа сертификации продукции на соответствие требованиям стандартов Европейского союза. В ее рамках ведущими предприятиями заключены соглашения с нотифицированными институтами Германии, Голландии, Норвегии, Италии, Франции о взаимном признании результатов испытаний выпускаемой продукции. Всего же машиностроительный сектор Беларуси располагает 72 испытательными центрами, аккредитованными в национальной системе.

Технические решения, определяющие конкурентные преимущества отечественной продукции, активно патентуются.

Так, только в 2013 г. ОАО «Научно-технический центр комбайностроения» получил 29 патентов на новизну технических решений, определяющих заинтересованность партнеров в создании совместных производств, ОАО «Интеграл» – 101 патент на изобретения и топологии микросхем; ОАО «Амкодор» – 22 патента.

Одним из приоритетов экономической политики Республики Беларусь является модернизация производственных мощностей и подготовка их к выпуску современной продукции. За 2011–2013 гг. в модернизацию национальных предприятий было вложено порядка 20 млрд долл. Для реализации комплексных программ модернизации организации Минпрома РБ привлекают кредитные ресурсы (более 70%), а также средства господдержки в рамках указа № 357 и средства Инновационного фонда республики, кроме того, все госпредприятия обязаны направлять на модернизацию производства не менее 20% своей прибыли.

Крупные инвестиции в основные фонды предусматриваются также в рамках международных проектов на территории республики. Так, в белорусско-китайское предприятие по производству автомобилей «Джили» запланированы инвестиции в размере около 500 млн долл.

Компания «Росэлектроника» (входит в «Ростехнологии») обязалась инвестировать в модернизацию производства белорусского холдинга «Интеграл», который участвует в научно-технической программе Союзного государства по производству элементной базы для тепловизионной техники, интегральных микросхем специального и двойного применения для атомной и космической техники.

Залогом эффективности модернизации являются стратегические программы развития холдингов, подкрепленные планами продвижения продукции на рынки.

О новых видах белорусской промышленной продукции и перспективах её продвижения на внешние рынки

Ключевые слова: машиностроение, сельскохозяйственная техника, модернизация производства

Белорусские предприятия постоянно осваивают новые виды продукции.

ОАО «БМЗ» в 2011–2015 гг. реализует инновационный проект «Организация производства сортового проката со строительством мелкосортно-проволочного стана» стоимостью 330 млн евро. Более 76% металлопродукции планируется поставлять на экспорт. Инвестиции в объеме 520 млн евро будут направлены на реализацию более 10 крупных проектов, включая создание новых производств. Конечная цель программы развития БМЗ до 2015 г. – увеличение объема производства стали до 3 млн т и уход от реализации литой заготовки через освоение технологий ее полной переработки в продукцию с высокой добавленной стоимостью¹.

Программа развития холдинга **«БелавтоМАЗ»** предусматривает глубокую модернизацию автомобилей семейства МАЗ–6430, включая создание гаммы автомобилей с колесной формулой 4x4, 6x6 экологического класса «Евро-5» и «Евро-6»; расширение модельного ряда с правосторонним управлением; освоение производства автотехники с газовыми двигателями, а также пассажирской. Комплексная программа развития холдинга на 2013–2015 гг. оценивается в 50 млн долл. и предполагает закупку и внедрение прогрессивного сварочного, окрасочного и прессового оборудования и масштабную реконструкцию литейного производства.

Минский автозавод в 2006–2011 гг. вложил около 200 млн долл. в реконструкцию производства основных узлов автомобилей. В 2014 г. в рамках инновационных разработок на заводе изготовлен опытный образец городского супернизкопольного автобуса большого класса с гибридной (дизельэлектрической) трансмиссией МАЗ-215069, предназначенного для рынков Беларуси, России, Украины и Европейского союза. Другим направлением создания экологически чистого экономичного транспорта является разработка автотехники, работающей на компримированном природном газе. В 2014 г. завершены испытания и начато серийное производство автобуса МАЗ-203 с газовым двигателем Mercedes-Benz мощностью 205 л.с. класса «Евро-5». Первые заказы поступили от ОАО «Беларусь Газпром Трансгаз» и г. Казани.

В рамках программы освоения производства функциональной автотракторной техники, автобусов различных классов, а также двигателей, использующих в качестве топлива компримированный природный газ, автозавод намерен расширить линейку автотехники, работающей на газомоторных двигателях различных производителей.

Холдинг «БелАЗ» в 1998–2003 гг. провел техническое перевооружение производства (стоимость проекта – около 277 млн долл.). Была проведена реконструкция производственной базы на основе гибких технологий по всем технологическим переделам, конструкторско-исследовательской базы с испытательным комплексом и полигоном. Вторая программа техперевооружения, завершенная в 2010 г., позволила сократить срок

¹ URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/BMZ-v-2013-godu-investiroval-v-modernizatsiju-proizvodstva-Br22-trln_i_657350.html

разработки карьерной техники и постановки новых моделей на производство с пяти до трех лет². Расширяются мощности для выпуска карьерной и дорожно-строительной техники нового поколения, в том числе карьерного транспорта дизельтроллейвозного исполнения, карьерных самосвалов грузоподъемностью до 450 т (впервые в мире). С разработкой и внедрением в производство в 2015–2020 гг. серии самосвалов грузоподъемностью 170–190 т, 260–290 т и 420–450 т холдинг получит максимально наполненные типоразмерные ряды спецтранспорта и карьерных самосвалов, превосходящих аналоги конкурентов.

«БелАЗ» производит карьерные самосвалы с электромеханической трансмиссией переменного тока, работает над созданием роботизированных самоуправляемых технологических комплексов для добычи полезных ископаемых на открытых горных разработках.

Самосвалы БелАЗ производятся по схеме аутсорсинга в России (ООО «Регион 42»), ЮАР (TAU Mining), Монголии (Khishin Arvin Industrial) и Индии (Enrika), в перспективе планируется создание совместных компаний в России, Казахстане, Украине, Индонезии, Китае, странах Африки и Латинской Америки.

Холдинг «Амкодор» реализует «Комплексную программу модернизации действующих и создания новых высокопроизводительных рабочих мест на 2012–2015 годы». Только за 2013 г. в реконструкцию, переоснащение предприятий и развитие производства вложено свыше 100 млн долл.³ «Амкодор» приступил к выпуску многоцелевых машин нового поколения грузоподъемностью 2 т для городского строительства, коммунального и сельского хозяйства, экскаваторов-погрузчиков на собственном шасси, универсальных форвардеров и др. Изготовлены опытные образцы новых моделей погрузчиков, трелевочных тягачей, мобильных измельчителей, харвестеров, асфальтовых катков, зерносушилок, вилочных электропогрузчиков, грейдеров и другой продукции. Четыре модели новой техники уже сертифицированы по европейским стандартам.

Кроме того, создана новая лесная техника: Амкодор-2662-01 с колесной формулой 6х6 и Амкодор-2682-01 (8х8), которая с 2013 г. экспортируется в Россию.

Холдинг реализует инвестиционные проекты по организации производства гидромеханических коробок передач, модельного ряда лесопромышленных и аэродромных уборочных машин, землевоза с шарнирно-сочлененной рамой.

Дистрибьюторские компании холдинга действуют в России, Узбекистане, Казахстане, Литве и Азербайджане. Ведутся работы по созданию товаропроводящей сети в странах Арабского залива.

ОАО «МТЗ» с 2009 г. реализует инвестиционный проект «Создание новых и модернизация действующих производств РУП «МТЗ» в 2009–2015 гг.», включенный в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь. Суммарные инвестиции – 427,4 млн долл. В рамках программы предприятие создает новые мощности и модернизирует производство тракторов «Беларус» высокого технического уровня, оснащенных двигателями с экологической нормой не ниже Stage 3A с прогрессивными энергосберегающими, в том числе бесступенчатыми силовыми передачами, способных агрегатироваться с широким комплексом сельскохозяйственных орудий.

Осуществляется доработка трактора «Беларус 3023» с электромеханической трансмиссией и центральным приводом. Изготовлены опытные партии тракторов «Беларус» с двигателями мощностью 130–210 л.с. по нормам Stage 4, проводятся испытания сверхмощного трактора Беларус-4522 мощностью до 450 л.с. Трактор планируется исполь-

² URL: <http://www.belaz.by/uploads/userfiles/files/Пресс-релиз%20БелАЗа%202011.pdf>

³ URL: <http://www.ugspectehnika.ru/articles/20941/>

зовать на пахотных работах в России, Беларуси, Казахстане. Создаются опытные образцы тракторов для мелиорации, коммунального и лесного хозяйства, дорожно-строительных работ. Начато производство малогабаритных тракторов мощностью 35 л.с. с отечественными двигателями производства ММЗ (альтернатива импортным). Предприятие активно развивает программы аутсорсинга и организует сборочные производства в различных регионах стран СНГ и дальнего зарубежья (Китай, Египет, Румыния, Сербия, Алжир и др.).

ОАО «Гомсельмаш» осваивает серийное производство новой экспортноориентированной техники: зерноуборочных комбайнов пропускной способностью 5, 14 и 16 кг/с, рисоуборочного комбайна на гусеничном ходу, модельного ряда кормоуборочных комбайнов нового поколения и др.

В Амурской области РФ создано совместное сборочное производство зерноуборочных комбайнов ЗАО «Шимановский машиностроительный завод «Кранспецбурмаш»». В ответ на обращения руководителей крупнейших хозяйств Амурской области освоен выпуск и ведется поставка зерноуборочного комбайна на гусеничном ходу КЗС-812С «Амур ПАЛЕССЕ» для работы на полях с почвами повышенного увлажнения и низкой несущей способностью.

Холдингом «Бобруйскагромаш» освоены в производстве около 70 наименований прицепных и навесных машин для внесения органических и минеральных удобрений, заготовки, хранения и раздачи кормов, уборки льна, перевозки сельскохозяйственной продукции.

Холдинг «Минский моторный завод» разработал и изготовил газодизельный двигатель ГД-243 мощностью 60 кВт, использующий в качестве моторного топлива природный газ (70%) и дизельное топливо (30%). В ближайшее время планируется создать линейку 3-, 4-, 6- и 8-цилиндровых газодизельных двигателей экологического уровня «Евро-5/6» и STAGE 4 для автомобильной и тракторной техники, дизельгенераторных установок. Только в освоение четырехцилиндровых двигателей стандартов «Евро-4, 5 и 6» до 2015 г. планируется вложить около 100 млрд белорусских рублей собственных средств и ресурсов иностранных банков⁴. Кроме того, реализуется проект по созданию первого в Беларуси производства чугунного литья для моторостроения.

В секторе высокотехнологичных производств **холдинг «БелОМО»** приступает к выпуску оптоэлектронной техники на базе тепловизионных, лазерных систем с применением ЭОП и высокоточных оптических компонентов. **ОАО «КБТЭМ-ОМО»** запускает производство оборудования технологического уровня до 65 нм для промышленного применения в микроэлектронике нового поколения.

В рамках научно-технических программ Союзного государства **холдингом «Интеграл»** ведется подготовка производства элементной базы для тепловизионной техники, интегральных микросхем специальной и двойного применения для атомной и космической техники.

В СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод» осуществляется локализация производства железнодорожного состава. Изготовлены 13 типов опытных образцов вагон-хопперов, полувагонов, вагона крытого, вагона изотермического и других.

Аналогичные программы освоения в серийном производстве и выхода на международные рынки реализуются по созданию новых типов зерноуборочных комбайнов, дизельных и электрических двигателей, пассажирских и грузовых лифтов, силовых трансформаторов и другой инновационной продукции.

По материалам Посольства Республики Беларусь в РФ

⁴ URL: <http://minsknews.by/blog/2012/05/25/33613/>

Интеграция России и Беларуси – суперзадача

Нынешние взаимоотношения России и Беларуси – пример наиболее успешной интеграции постсоветского пространства в интересах обоих государств. Несмотря на некую аморфность существования Союзного государства, процесс сближения наших стран в разных сферах экономики, политики, культуры, управления не прекращается. На вопросы «ЭКО» отвечает мэр Новосибирска, в прошлом – депутат Госдумы и член парламента Союзного государства **А.Е. ЛОКОТЬ**.
Ключевые слова: Таможенный союз, единое экономическое пространство, интеграция, промышленная политика

– *Анатолий Евгеньевич, будучи депутатом Госдумы РФ, Вы занимались вопросами взаимоотношений с Беларусью. Какие конкретно проблемы экономического сотрудничества двух стран при этом затрагивались?*

– Я в течение 10 лет был депутатом парламентского собрания Союзного государства Беларуси и России. Напомню, что договор о создании Союзного государства был подписан еще в 1999 г. и вступил в силу в 2000-м*. Согласно этому договору мы все – россияне и белорусы – являемся гражданами Союзного государства, и у нас должны быть равные права на всей его территории. Все 10 лет в парламенте я и мои коллеги занимались выравниванием законодательств обеих стран, чтобы оно не противоречило уставу и принципам Союзного государства.

Понятно, что за время раздельного существования наши законы, нормативная база стали сильно расходиться, поскольку экономические модели были выбраны разные. Могу сказать, что за время моей работы наши страны снова сильно сблизились. Сегодня при поездке в Беларусь на машине или на поезде граница не заметна, только по названиям, по каким-то косвенным признакам можно понять, что вы в другой стране. КПП на дорогах

* Союзное государство Беларуси и России призвано поэтапно создать единое политическое, экономическое, таможенное, валютное, правовое, гуманитарное, культурное пространство. В настоящее время сформированы и действуют союзные органы власти – Высший государственный совет, Совет министров, Постоянный комитет Союзного государства и Парламентское собрание Союза Беларуси и России. Подробнее см. URL: <http://www.soyuz.by/about>, <http://rusinform.ru/index.php?newsid=2086> (дата обращения: 12.09.2014).

отсутствуют – ни таможни, ни пограничников. Наша западная граница сегодня – в Бресте, в Гродно, и оттуда можно сразу попасть в Литву, Польшу – страны НАТО.

И, если уж вспоминать о НАТО, у нас уже несколько лет существует единое союзное командование ПВО, мы вплотную подошли к созданию единого армейского командования. По ряду других направлений в последнее время также многие вопросы решаются совместно.

В парламенте я возглавлял комиссию по социальной политике, которая занималась, например, вопросами пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и т.п. Сегодня любой россиянин может, будучи в Беларуси, получать нашу пенсию, медицинскую помощь, хотя у нас разные пенсионные и медицинские системы. И наоборот, граждане Беларуси могут пользоваться всеми своими правами на территории России. На первый взгляд, подобные вопросы кажутся мелкими, но для повседневной жизни граждан они очень важны.

– *А экономические вопросы рассматриваются?*

– Безусловно. Над этими направлениями работает Комиссия по экономике.

– *Как Вы оцениваете эффект для наших двух стран от реализации единого Таможенного союза?*

– Это отчасти вынужденный шаг. Дело в том, что в 2006–2007 гг. Союзное государство немного затормозилось в своем развитии. Оставался последний политический мотив – принятие единой Конституции и переход к формированию единых наднациональных органов власти. Мы уже были близки к принятию нужных документов, но по разным причинам этого не произошло. Думаю, сыграл роль субъективный фактор... Поскольку не получилось на политическом поле, решили сделать крен в сторону экономики и начать сближение экономических систем. Создание Таможенного союза – движение в этом направлении.

В отличие от Союзного государства в Единый таможенный союз вошел еще Казахстан. С ним у России сохраняется пропускной режим на границе, но таможня находится на внешних границах Казахстана – с Китаем, Киргизией и т.д.

Конечно, на пути к единому экономическому пространству еще много проблем предстоит решить, и в последнее время,

когда начались санкции, их стало больше (например, Президент РФ выразил опасение, что западные товары могут просочиться в Россию под видом белорусских или казахских). Тем не менее это важный шаг на пути к интеграции.

– *Вы можете оценить, которая из стран оказалась в большем выигрыше в результате создания Таможенного союза?*

– Трудно сказать. Да и как это считать? Одно время многие в России говорили, что белорусы кормятся за наш счет, получая нефть и газ по российским внутренним ценам. Сейчас цены для них выросли, и очень серьезно. Но дело не в этом. Я не раз бывал на двух крупнейших НПЗ в Мозыре и Новополоцке, которые перерабатывают всю российскую квоту, знаю наши аналогичные предприятия и могу точно сказать, что белорусы нашей нефтью распоряжаются более по-хозяйски, нежели мы сами. Наши НПЗ не очень-то вкладываются в модернизацию, у них серьезные проблемы с выпуском высокооктанового топлива, даже «Евро-4» не везде еще производят. А в Беларуси уже давно стал нормой выпуск и «Евро-5», и «Евро-6», на крупнейших заводах стоит самое современное оборудование, внедрены энергосберегающие технологии последнего поколения. Я за все время на нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих предприятиях Беларуси видел только один факел – для страховки. Все факелы президент велел погасить. А у нас на аналогичных предприятиях от этих факелов ночью светло как днем! И никого не заботит, что деньги утекают. У нас же богатая страна!

– *А в остальных отраслях что происходит?*

– Начну с того, что Беларусь сохранила ряд отраслей, которые в России практически утрачены: микроэлектронику, станкостроение, машиностроение. И нам от этого прямая выгода. Например, сегодня, когда взят курс на восстановление российского ВПК, остро встал вопрос элементной базы. Наши радиоэлектронные предприятия за 20 лет заметно отстали в технологиях, производительности и растущие потребности в микрочипах закрыть не могут, а импортная комплектация в «оборонке» запрещена. То, что Беларусь свою микроэлектронику сохранила и сумела модернизировать, – просто спасение. Одно время, кстати, белорусские микрочипы тоже были под запретом, как импорт, но в рамках Союзного государства эти вопросы были сняты...

Знаменитые БелАЗы в России заменить просто нечем. Крупнотоннажные грузовики, если не ошибаюсь, производят только США, Канада, Япония и Беларусь. Сельхозтехнику они делают отличную. Я нисколько не сомневаюсь, что в условиях эмбарго «Гомсельмаш» может закрыть наши потребности в импорте. Правда, он составляет определенную конкуренцию нашему «Ростсельмашу», но больше-то у нас на всю страну не осталось ни одного комбайнового завода. А у них есть.

Или взять сельское хозяйство. Проблема продовольственной безопасности там вообще не стоит – белорусы себя обеспечивают втрое. Аграрные технологии у них европейского уровня, а местами и выше. Средняя урожайность зерна даже в засушливые годы ниже 40 ц/га не опускается, хотя по климату это далеко не Краснодар. Весь продовольственный прилавок в Беларуси – местного производства. А за счет технологий и высокой производительности у них себестоимость низкая и соответствующие цены. В свое время министр сельского хозяйства РФ Скрынник жаловалась, что белорусы обвалили наш рынок молока своим присутствием... Они могли себе это позволить. Нашим аграриям неплохо бы с ними посоревноваться по качеству, технологиям.

В других отраслях тоже все неплохо. А объясняется это просто: после распада СССР белорусское государство не бросило своих производителей. Независимо от формы собственности все предприятия получают господдержку.

– *Насколько масштабна эта господдержка?*

– Я не знаю точно, но речь идет о серьезных суммах. Следует учесть, что вся эта поддержка целевая: на модернизацию, на обновление основных фондов, на внедрение инновационных технологий, на экспорт. Все это выделяется по прозрачным критериям, обставлено определенными условиями, и за каждую копейку очень серьезно спрашивают. То, что режим управления очень жесткий, – это правда. Нужно доказать, что ты не просто потратил государственные средства по назначению, но и эффект предъявить – выросли производительность труда, энергоэффективность, снизилась себестоимость, увеличились экспортные поставки и т.д. И есть еще, так сказать, ситуационная поддержка. Президент может своим указом ввести особый режим, например, если видит, что сократился внешний спрос. Предприятию тогда

предоставляется помощь на определенный срок, а «дальше, ребята, сами». И это действует.

– *Некоторые эксперты считают, что огромная господдержка – это слабое звено экономики Беларуси. Дескать, любая напряженность с бюджетом грозит благополучию целых отраслей. Вы согласны с этим?*

– Не думаю, что это так. У них ведь уже возникали трудности с бюджетом. В кризис, когда резко снизились экспортные продажи, многие белорусские предприятия работали, что называется, «на склад». Но они выстояли. Я не слышал, чтобы какое-то предприятие закрылось или были массовые увольнения.

– *Со стороны кажется, что в управленческой практике Беларуси сохранилось все то, что было в СССР, с поправкой на технологический прогресс. Появились ли какие-то черты рыночной экономики?*

– Безусловно. У них, например, существуют разные формы собственности, и частной становится все больше. В последние годы, чтобы привлечь инвестиции, они акционировали многие заводы и готовы продавать до половины их акций. 50% национальной газовой системы уже проданы «Газпрому». Я знаю, что есть масштабные проекты по нефтепереработке с «ЛУКОЙЛом»...

– *Но цены контролируются?*

– Уже нет. Такое действительно было, но с появлением Единого таможенного союза цены стали выравниваться с российскими. При открытых границах контролировать их невозможно. Поначалу еще пытались сдерживать, но полки магазинов стали пустеть: россияне из приграничных областей стали там закупаться. В результате цены выровнялись. Конечно, в Беларуси случился всплеск инфляции, но сейчас уже все спокойно.

– *Уровень зарплаты контролируется?*

– Да. Там за уровнем жизни следят очень внимательно.

– *А прибыль, рентабельность как-то ограничиваются?*

– Трудно сказать, все-таки уже больше года прошло с тех пор, как я отошел от белорусской проблематики, а там все быстро меняется. Насколько я понимаю, сегодня – нет. Разве что на некоторые социально значимые товары ограничивается торговая наценка.

– *Два-три года назад в Республике Беларусь было принято постановление о безвозмездных отчислениях госпредприятий 20% прибыли в фонд модернизации. Это до сих пор существует?*

– Еще в советское время в «ЭКО» академик А.Г. Аганбегян писал, что амортизационные отчисления – главная составляющая обновления производства. И когда-то у нас это было определено законом. Потом Россия от этого отказалась, и ничего хорошего из этого не вышло. Из предприятий просто высосали все соки, и теперь приходится ломать голову, откуда взять средства на новое оборудование, какие-то госпрограммы выискивать. А должно быть автоматическое формирование амортизационного фонда. И если белорусы этот механизм сохранили, они молодцы.

– *Какие из мер господдержки Беларуси могут быть применимы или интересны для России, Новосибирской области?*

– Это надо серьезно изучать. Не могу сказать, что наши экономические чиновники проявляли бы к этой теме большой интерес. Зато приехав в Минск, они сразу бегут покупать льняные костюмы и постельное белье! Белорусы полностью сохранили льняное производство, легкую промышленность. И игрушки деревянные для детей до сих пор выпускают. То, чего у нас уже давно не существует. Везде китайский ширпотреб.

– *В чем тут дело? Почему Китай их не задавил? Протекционизм, таможенные барьеры?*

– И прямой протекционизм, и защита рынков. Почему президента А. Б. Лукашенко так не любят на Западе? Не за политические взгляды, а за то, что он хорошо защищает свой рынок. Думаю, что и России это было бы выгодно. У нас, особенно если рассматривать Союзное государство или Таможенный союз, такой гигантский внутренний рынок, что если отладить его нормально, восстановить интеграционные связи – нам тогда сам черт не брат! И ведь такая цель была – интеграция с Беларусью, Казахстаном, Украиной. Мы очень много над этим работали, но к сожалению, Украину упустили...

– *Какие проекты экономического сотрудничества с Беларусью реализуются в Новосибирской области? Какие из предприятий и отраслей Новосибирска могли бы активизировать такое сотрудничество?*

– Большая часть муниципального транспорта в Новосибирске – автобусы, троллейбусы, трамваи – белорусского производства. Сейчас пора трамвайный парк обновлять, но трамваи челябинского производства дороже, и все заказы расписаны на год вперед. Будем опять возить из Беларуси... Про БелАЗы, сельхозтехнику я уже говорил. Насколько я знаю, активное сотрудничество идет в научной области. В 2012 г. я лично присутствовал на подписании договора между СО РАН и Белорусской академией наук.

А что касается активизации сотрудничества... Беларусь сейчас делает ставку на создание сборочных СП в России. Недавно с делегацией белорусского посольства мы обсуждали возможности открытия в Новосибирске сборочного производства тракторов. Почему нет? На том же «Сибсельмаше» пустые корпуса простаивают, можно было бы дать им новую жизнь. И, кстати, земля под ними муниципальная. Если говорить о каком-то промышленном парке на этой территории, одним из производств могла бы стать как раз сборка сельхозтехники.

Аграрный сектор, машиностроение, радиоэлектроника – я, считаю, у нас во всех этих областях есть серьезный потенциал для сотрудничества. Беларусь нам гораздо ближе, чем кажется. Это единственная из бывших советских республик, в которой День независимости связан не с выходом из СССР, а с днем освобождения Минска от фашистских захватчиков. Они себя по-прежнему видят нашими братьями. Я считаю, что интеграция с этой страной для всего нашего поколения – суперзадача.

Беседовала **Э. Ш. ВЕСЕЛОВА**, кор. «ЭКО»

Страна рыночного социализма

Уже в течение 20 лет Республика Беларусь под руководством своего бессменного лидера Александра Лукашенко строит в отдельно взятой стране «рыночный социализм». По некоторым социально-экономическим показателям Беларусь выглядит лучше своих восточных соседей: экономика растет быстрее, чем на Украине, ее структура более сбалансирована, чем в России. Высокая занятость, относительно небольшое социальное расслоение, модернизированные предприятия традиционной промышленности. Это не значит, что проблем нет: только за последние 5–6 лет республика пережила два кризиса. Тем не менее она, не оглядываясь на иностранных советчиков, продолжает искать свой путь в темноте.

Ключевые слова: экономика Республики Беларусь, приватизация госпредприятий, экономический кризис, структурные реформы

Экономика Республики Беларусь характеризуется доминированием государственного сектора, относительно слабым развитием малого и среднего бизнеса, ограниченным использованием рыночных институтов и инфраструктуры.

Современную экономическую историю республики можно условно разделить на два периода: до и после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. (с той поправкой, что новый разворот государственной политики в ответ на кризис обозначился лишь в 2010–2011 гг., и некоторые важнейшие изменения продолжаются еще в 2014-м). Впрочем, ряд экспертов, включая аналитиков Всемирного банка, полагают, что кризис тут ни при чем: просто прежняя модель экономического роста исчерпала себя, и республика встала перед необходимостью структурных реформ на основе рыночных подходов. Не отрицая необходимости перемен, руководство страны пытается и тут пойти своим путем.

До кризиса: бурный рост

Начиная со вступления на путь «рыночного социализма» (термин А.Г. Лукашенко) и вплоть до 2009 г. Беларусь демонстрировала впечатляющие темпы роста. В 2000–2010 гг. экономика страны прирастала в среднем на 8% в год, уровень бедности сократился с 47 до 5%, – говорится в экономическом меморандуме Всемирного банка (ВБ) для Республики Беларусь.

Вплоть до 2005–2006 гг. этот рост опирался главным образом на благоприятную внешнюю конъюнктуру – высокий спрос на продукты нефтепереработки и промышленную продукцию белорусского производства при довольно низких ценах на сырье, энергоносители и комплектующие. Внутри страны цены сдерживались административными методами, а нефть и газ из РФ вплоть до 2006 г. поставлялись в Беларусь по внутрироссийским ценам. Эксперты ВБ оценили эффект данной поддержки не менее чем в 13% ВВП республики¹.

Во второй половине 2000-х годов, наряду с экспортом (до 60% промышленной продукции страны), серьезным драйвером роста ВВП становится также внутренний спрос, стимулируемый масштабными бюджетными вливаниями в рамках многочисленных государственных программ поддержки модернизации, техперевооружения, инновационного развития и т.п. За пятилетку 2006–2010 гг. объем инвестиций в основной капитал, по данным Белстата, составил 182,3 трлн белорусских рублей, или порядка 70 млрд долл. США.

Дополнительно государство стимулирует национальные банки к активному кредитованию приоритетных для страны отраслей и предприятий. «Белорусские государственные банки регулярно получают поддержку со стороны государства, которая в среднем составляла 1% ВВП в 2005–2010 гг. и 5,3% ВВП – в 2011 г., – отмечают наблюдатели из Всемирного банка. В ответ банки обязаны предоставлять привилегированный доступ к кредитным ресурсам госпредприятиям приоритетных отраслей.

Вероятно, государство не решилось бы на такие масштабные бюджетные вливания без сохранения своего контроля над ключевыми ресурсами и товаропроизводителями. Государственный сектор в экономике республики до недавнего времени составлял не менее 75–80%. Хотя большое количество промышленных предприятий было акционировано еще в 1990-е годы, акции в основном остались в собственности государства, многие компании вплоть до настоящего времени функционируют в виде унитарных предприятий.

¹ Экономический меморандум для Республики Беларусь. Всемирный банк, 2012.

Над предприятиями созданы государственные концерны с правом оперативного вмешательства в их деятельность, представляющие собой некую смесь коммерческого предприятия и министерства. Их работу плотно курируют профильные министерства.

Впрочем, частный бизнес в Беларуси тоже не избавлен от жесткого государственного регулирования. Помимо административного контроля за ценами и курсом обмена валюты, уровнем заработной платы, количеством занятых, практикуются внесение прямых изменений в нормативные документы (с применением обратной силы), контроль над экономическими операциями и т.п.² Кроме того, законодательством республики предусмотрена возможность ренационализации частных компаний. Еще в 2005–2009 гг. в СМИ сообщалось о множестве подобных случаев, но и сейчас существует список акционерных обществ, в которых государство имеет преимущественное право на выкуп акций. По данным на 20 августа 2013 г., в него входило 91 предприятие³.

Плюсы

Масштабные инвестиционные вливания, последовательная политика поддержки экспорта и защиты своих рынков позволили Беларуси сохранить и значительно модернизировать традиционные отрасли специализации: машиностроение и металлообработку, лёгкую и пищевую промышленность. Больших успехов достигли нефтепереработка и нефтехимия, приносящие до 30–40% экспортной выручки, химия, лесная и деревообрабатывающая промышленность, сельское хозяйство.

Уже несколько десятилетий республика поддерживает статус крупнейшего производителя промышленной и сельскохозяйственной продукции: на ее долю, по данным национальной статистики, приходится 17% мирового производства комбайнов, 6% тракторов, 6,4% льноволокна, 2,8% картофеля, до 30% карьерных самосвалов. Производя 1,4% мировых объемов молока, в мировом экспорте молочных продуктов республика занимает

² Экономика Белоруссии. Состояние экономики Беларуси и ее роль в мировом хозяйстве. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/belarus.htm>

³ Уточнен список предприятий для национализации: URL: <http://www.moyby.com/news/112963>

около 5%, а по сливочному маслу – около 11%. При ВВП республики в 2013 г. в размере 71,8 млрд долл. объем производства промышленной продукции составил 68,6 млрд долл., сельскохозяйственной продукции за тот же период выпущено на 11,9 млрд долл.⁴

На многих предприятиях и сегодня при поддержке государства продолжается реализация стратегических программ развития, направленных на внедрение новых технологий, расширение рынков сбыта. В Госпрограмму инновационного развития на 2011–2015 гг., финансируемую с участием республиканского бюджета, вошли инновационные проекты общей стоимостью 67,4 трлн белорусских рублей.

При этом, по данным Белстата, доля прибыльных организаций в 2005–2012 гг. находилась на уровне 93–94% и только в 2013 г. опустилась до 89,4%. Правда, за нормой прибыли и рентабельностью продаж государство тоже следит очень пристально, нормативно ограничивая рентабельность целого ряда товаров и услуг⁵, компенсируя выпадающие доходы, если это необходимо.

Минусы

Жесткое административное регулирование со стороны государства, подавление частной инициативы далеко не всегда приводят к позитивным результатам. Так, ориентация на максимальную занятость неизбежно оборачивается ограничениями в росте производительности труда. «Судя по данным эконометрического анализа, избыточная численность на госпредприятиях в среднем составляет около 10%», – пишут экономисты Всемирного банка, обращая внимание, что уровень производительности в частных компаниях на 40% выше, чем в госсекторе. Модернизация производства часто проводится без экономического обоснования, например, цементная отрасль, в модернизацию которой за последние пять лет было вложено 1,2 млрд долл.⁶; многие звенья белорусской

⁴ Минэкономразвития РФ. Обзор экономической сферы Республики Беларусь. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/eco_by/

⁵ См., к примеру: «Застройщики не видят смысла в очередной попытке административно сдерживать цены на жилье для очередников». URL: http://news.tut.by/economics/259977.html?utm_source=rss-news-full&utm_medium=rss&utm_campaign=news-feed и др.

⁶ Цементные заводы Беларуси после модернизации стали убыточными. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1290926>

энергосистемы работают в условиях плановой убыточности⁷. В итоге расходы по поддержанию убыточных предприятий и отраслей ложатся на государственную казну.

Между тем внешняя конъюнктура изменилась. В 2007 г. Россия вдвое подняла отпускные цены на энергоносители для Беларуси, в то время как мировые цены на нефтепродукты перестали расти, а с началом финансового кризиса 2008–2009 гг. и вовсе пошли вниз. В отсутствие достаточных внутренних сбережений⁸ и при сократившейся экспортной выручке республика была вынуждена для финансирования своих госпрограмм прибегнуть к внешним заимствованиям.

Начиная с 2008 г. внешний государственный долг республики растет огромными темпами: в 2008 г. он увеличился в 3,5 раза (до 2,036 млрд долл. против 589 млн годом ранее), а в 2010 г. составил уже 8,4 млрд долл. «Среднегодовые темпы валового накопления основного капитала во второй половине последнего десятилетия составляли 18,6% (в реальном выражении), превышая темпы роста ВВП (7,4%)», – отмечается в меморандуме ВБ. В 2013 г. размер внешнего государственного долга достиг 12,57 млрд долл., только на его обслуживание направлено около 2,3 млрд долл.⁹

В результате пострадала социальная сфера. Из-за наметившегося дефицита бюджета уже в конце 2007 г. правительство республики было вынуждено отменить ряд льгот для инвалидов, пенсионеров и пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. После пятилетнего перерыва вновь начала расти инфляция.

«Модель, основанная на поставках энергоносителей по заниженным ценам, дала Беларуси значительные, но временные преимущества. Неспособность использовать их для поиска дополнительных источников дохода привела к неустойчивости модели, – констатируют аналитики ВБ. – Действительно, в течение последнего десятилетия усилилась концентрация экспорта, как по энергоемким товарам, так и по рынкам, в то время как конку-

⁷ Белорусская энергетика: дорого и неэффективно. URL: http://belarusinfocus.info/by/p/5896belorusskaya_energetika_dorogo_i_neeffektivno

⁸ По данным Национального банка РБ, на 1 июля 2006 г., объём банковских вкладов составлял 6,87 трлн белорусских рублей (порядка 328,7 долл. на человека)

⁹ Долговая проблема-2013: кому, чем и сколько заплатит Беларусь. URL: <http://news.tut.by/economics/319113.html>

рентоспособность экспорта товаров сократилась. При отсутствии структурных реформ экономика исчерпала свой потенциал роста, а производительность начала снижаться в период 2005–2010 гг. На протяжении большей части последнего десятилетия не происходило перераспределение факторов производства (труда и капитала) в пользу секторов с растущей производительностью»¹⁰.

2011-й – переломный

Растущий дефицит торгового и платежного баланса¹¹ при неблагоприятной внешней конъюнктуре, ряд ошибочных решений в национальной финансовой сфере (например, экономически необоснованный рост зарплат в 2010 г.)¹² привели к тому, что в 2011 г. в Беларуси разразился финансовый кризис.

В результате девальвации национальной валюты (в мае 2011 г. – на 56% и в октябре 2011 г. – еще на 52%) и отпуска розничных цен резко снизился уровень жизни, на несколько месяцев была парализована работа импортеров, ряд предприятий, имеющих большие валютные обязательства, потерпели убытки, выросла дебиторская и просроченная кредиторская задолженность предприятий, тяжелый удар кризис нанес по банкам.

К 2014 г. обстановка в целом стабилизировалась, но в социальной и бюджетной сферах, по-видимому, последствия кризиса еще в течение какого-то времени будут ощутимы. В 2011–2013 гг. во избежание массовых сокращений предприятия продолжали работать практически в прежнем режиме. Складские запасы на 1 января 2013 г. составили 56,5% и в течение года увеличились до 70,2% (на 1 января 2014 г.)¹³. При этом номинальная средняя заработная плата в 2013 г. выросла на 37% – до 5 139,4 тыс. белорусских рублей (579,1 долл. США по курсу Нацбанка), рост реальной заработной платы составил 15,8%, что, конечно, означает серьезную нагрузку на финансы и самих предприятий, и национального бюджета.

¹⁰ См.: Экономический меморандум для Республики Беларусь. Всемирный банк, 2012.

¹¹ По данным ВБ, профицит счета текущих операций в размере 1,4% ВВП в 2005 г. сменился дефицитом в размере 15,0% ВВП в 2010 г.

¹² Резкий рост зарплат в декабре 2010 г. стал одной из причин кризиса – В. Семашко. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1095468>

¹³ Минэкономразвития РФ. Обзор экономической сферы Республики Беларусь. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/eco_by

НЭП по-белорусски

Для повышения устойчивости экономики и снижения ее зависимости от внешних факторов международные эксперты советуют Республике Беларусь ускорить структурное перераспределение трудовых и финансовых ресурсов в пользу высокопроизводительных сфер в частном секторе, реструктурировать вертикально интегрированные госпредприятия для ликвидации перекрестного субсидирования и неэффективных сегментов их продукции, сократить препятствия для создания, закрытия и работы всех предприятий, развивать сектор услуг в качестве основного направления роста и инкубатора для создания новых рабочих мест, искать новые направления экспорта.

Но правительство страны эти советы воспринимает критически. Оно, конечно, не смогло обойтись без постепенной отмены обременительных для бюджета социальных расходов. Сокращены до минимума социальные льготы, пособия по безработице. Трудовое законодательство изменено в интересах нанимателей. Отпущены розничные цены (госрегулирование сохранилось только для отдельных социально значимых товаров и тарифов).

В 2011 г. правительство объявило о намерении приватизировать значительную часть госпредприятий. В список компаний, чьи акции будут выставлены на продажу, вошли «Белтрансгаз», СООО МТС, «Гродно Азот», Мозырский и Новополоцкий НПЗ, Минский автозавод, «Интеграл», БелАЗ, «Беларуськалий», «Бархим» и др.¹⁴

Конечно, тут не обошлось без влияния Антикризисного фонда ЕврАзЭС, согласившегося выделить республике трехмиллиардный кредит при условии проведения приватизации белорусских предприятий на 7,3 млрд долл. за три года. Очевидно также, что за счет приватизации руководство страны намеревается хотя бы частично погасить дефицит бюджета.

Но процесс идет медленно. Правительство страны выставляет за свои активы достаточно высокие цены и пытается выторговать у потенциальных инвесторов наиболее выгодные условия, настаивая на дополнительных обязательствах по модернизации, наращиванию выпуска и т.п. Так, в апреле 2013 г. А. Г. Лукашенко заявил, что продажа госпредприятий МАЗ, МЗКТ и других неприемлема

¹⁴ Экономика Белоруссии. Состояние экономики Беларуси и ее роль в мировом хозяйстве. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/belarus.htm>

на тех условиях, которые предлагают инвесторы. «Сколько вы вложите в модернизацию МАЗа, если сюда придёте?», – поинтересовался А. Лукашенко у посла России в Беларуси А. Сурикова, оценивая перспективы создания холдинга «Росбелавто» на базе КамАЗа и МАЗа¹⁵, инициированного «Ростехнологиями».

В итоге к концу 2012 г. из 140 намеченных к приватизации предприятий новых собственников нашли только 20, план приватизации 128 остальных предприятий был официально отменен. При этом в правительстве утверждают, что готовы рассмотреть предложения по продаже любых предприятий (в том числе с аукциона), если есть инвестор и определена цена объекта¹⁶.

Впрочем, республика не оставляет попыток найти возможности для наращивания иностранных и внутренних инвестиций без распродажи госсобственности. Так, с 2012 г. внешние долги постепенно стали замещаться внутренними. К настоящему времени выпущено уже несколько эмиссий валютных облигаций, распространяемых по заявкам белорусских компаний. «Под каждого клиента делается отдельный выпуск. Ставки по ним индивидуальные. Уровень ставок – “взбовский” (7,5% годовых)», что примерно на 15% дешевле внешних заимствований, – цитируют СМИ представителей белорусского Минфина¹⁷. За 2013 г. внутренний госдолг вырос почти на 38% и достиг 35,7 трлн белорусских рублей (около 3,75 млрд долл.)¹⁸.

Разработана стратегия привлечения в Беларусь иностранных инвестиций. В каждом регионе страны уже в течение нескольких лет действуют свободные экономические зоны (всего их шесть). Причем национальный комитет статистики ведет постоянный мониторинг эффективности: количество резидентов, численность работников, начисленная зарплата, инвестиции в основной капитал, размер выручки и прибыли, объемы экспорта/импорта и т.д. После 2011 г. законодательство, регламентирующее работу иностранных инвесторов, значительно обновлено. В 2012 г. появились

¹⁵ Минпромторг РФ: Позиция Белоруссии ставит крест на модернизации МАЗа. URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1652882.html>

¹⁶ Белорусские власти отменили приватизацию госпредприятий. URL: <http://news.mail.ru/inworld/belorussia/economics/10476620>

¹⁷ Долговая проблема-2013: кому, чем и сколько заплатит Беларусь. URL: <http://news.tut.by/economics/319113.html>

¹⁸ Государственный внутренний долг Беларуси в 2013 году вырос почти на 38% и достиг 35,7 трлн. BYR. URL: <http://select.by/content/view/6907/878>

преференции для инвесторов также в средних/малых городских поселениях, сельской местности¹⁹, так что почти 95% территории страны охвачены различными льготными режимами. В январе 2014 г. вступил в силу новый закон № 53-ФЗ «Об инвестициях», снимающий целый ряд прежних ограничений (в отношении источников финансирования, организационно-правовых форм организаций, осуществления контроля за их деятельностью) и гарантирующий дополнительные права иностранным инвесторам (в части привлечения иностранных работников, перевода платежей и т.д.).

Кроме того, в 2013 г. при участии китайских инвесторов началось строительство под Минском индустриального парка площадью 80 га. По первоначальным оценкам китайской стороны, за 10–15 лет в создание инфраструктуры будет вложено порядка 5–6 млрд долл., причем финансирование будет производиться совместной компанией, без каких-либо гарантий со стороны Беларуси²⁰. Всего же первоначальная оценка стоимости проекта приближается к 30 млрд долл.

На территории парка будет создана особая экономическая зона со специальным правовым режимом на 50 лет, в которой помимо традиционных для ОЭЗ льгот (налоговые каникулы, свободный таможенный режим и т.д.) предусмотрена возможность проектирования объектов по техническим нормативам зарубежных государств²¹, при условии прохождения белорусской госэкспертизы. На территории парка планируется разместить производственные и жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовый и научно-исследовательский центры – фактически целый город, по размерам сопоставимый с Витебском. Резидентами парка могут стать любые иностранные компании, независимо от страны происхождения капитала.

Подарок от соседей

Взаимные эмбарго, которыми обменялись Россия и Евросоюз в августе-сентябре 2014 г., стали настоящим подарком для

¹⁹ Декрет Президента РБ Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6.

²⁰ Беспрецедентные налоговые льготы для белорусского Чайнатауна. URL: <http://www.mouby.com/news/72433/>

²¹ Индустриальный парк в Беларуси. Беларусь факты. URL: http://belarusfacts.mfa.gov.by/ru/belarus/economy_business/business_opportunities/open_investors/industrial_park/

Беларуси, открывая новые перспективы для ее экспортеров. По целому ряду позиций (станки и оборудование, продовольственные товары) продукция белорусских предприятий имеет все шансы заместить на российских рынках попавшие под санкции европейские товары. Только на экспорте мясомолочной продукции в Россию республика надеется заработать до конца года 2,1 млрд долл., из них порядка 200–400 млн – за счет замещения западноевропейской²².

Кроме того, белорусы готовы взяться за переработку сырья, запрещенного к ввозу в РФ, для дальнейшего экспорта в Россию. «Они закрыли свой рынок. Но мы не брали обязательства по внутреннему рынку. Мы можем завозить себе продукцию с любой точки планеты. Надо загружать, перерабатывать и продавать», – цитирует Rambler выступление президента Республики Беларусь на встрече с сельхозпроизводителями²³.

Уже стали известны первые факты. Так, экспорт свежего лосося из Норвегии в Беларусь увеличился втрое. Продукция, поставленная в Беларусь и страны Балтии, после переработки получает новый таможенный код, что позволяет отправлять ее на российскую территорию. Так норвежские производители обходят ограничения на поставки европейского продовольствия в Россию. Об этом пишет «Интерфакс» со ссылкой на норвежскую газету *Dagens Næringsliv*²⁴.

По оперативным данным национального комитета статистики, за январь–август 2014 г. индекс промышленного производства к аналогичному периоду прошлого года составил 100,3%. К сожалению, данные об отгрузке товаров не публикуются, а информация по грузовым перевозкам и внешней торговле на момент выхода статьи доступна только за январь–июль 2014 г. Но можно не сомневаться, что Беларусь попытается использовать предоставленный шанс сполна, а значит, структурная перестройка экономики вновь откладывается на неопределенное время.

Подготовила кор. «ЭКО» **Э.Ш. ВЕСЕЛОВА**,
использованы данные Посольства Республики Беларусь в России

²² Лукашенко заработает на российском эмбарго до \$400 млн. URL: <http://www.belaruspartisan.org/economic/276548/>

²³ Лукашенко потребовал нарастить поставки в Россию продовольствия из запрещенного импортного сырья. URL: <http://news.rambler.ru/26489023/>

²⁴ URL: <http://lenta.ru/news/2014/09/17/norway>

Возможен ли расцвет по белорусской модели?

Л.К. ЗЛОТНИКОВ, кандидат экономических наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Минский филиал.
E-mail: zlotnikstar@gmail.com

Автор рассматривает специфику белорусской модели экономики, выявляет причины завышения статистикой темпов ее роста, анализирует некоторые процессы в экономике страны, которые будут существенно влиять на ее состояние в ближайшие годы.

Ключевые слова: экономика Беларуси, темпы роста ВВП, белорусская экономическая модель, система национальных счетов, транзитивная экономика, азиатская модель, традиционализм, социализм, либерализм

До революции Беларусь была отсталой окраиной Российской империи. В деревне жило 84% населения. В небольших городах преобладали евреи (54%), которые со временем эмигрировали, и русские (18%). Белорусы же составляли лишь 17%. Здесь не было крупной промышленности, индустриальных центров и университетов, отсутствовал заметный слой интеллектуальной элиты.

За 1960–1985 гг. объем промышленного производства вырос в девять раз (по СССР – в 4,9 раза). Быстро росла и численность городского населения, по темпам его роста Минск занимал тогда второе место в мире после Мехико, повышались доходы и комфортность жизни переехавших в города крестьян.

Перед распадом СССР Беларусь получала природные ресурсы из России по ценам в 2,5–3 раза ниже мировых, а поставляла в Россию продукцию обрабатывающей промышленности по ценам в 2,8–3,0 раза выше мировых. Сальдо внешней торговли с другими республиками СССР составляло плюс 2,5 млрд долл.

После приведения цен внешней торговли в соответствие с ценами мирового рынка внешнеторговое сальдо превратилось в отрицательное в размере 2,5 млрд долл.¹ К тому же «высокотехнологичные» отрасли в условиях открытой экономики оказались неконкурентоспособными. Производство компьютеров, станков с ЧПУ, приборов быстро снижалось.

¹ Заявление правительства Республики Беларусь // Народная газета. – 1991. – 19 нояб.

После распада СССР уровень жизни белорусов понизился в большей степени, чем в других переходных странах. Поэтому разочарование масс рыночными реформами оказалось более глубоким, и руководство республики от них отказалось: «Когда экономика трещит по швам, рвутся связи, не работает рубль... тогда в руки все должно взять правительство... все регулировать, всем управлять», – заявил тогдашний вице-премьер М. Мясникович².

Особенности «белорусской модели»

Белорусская экономическая модель основана на приоритете общественной пользы над личным интересом, что нашло отражение в Гражданском кодексе (1998 г.): «...Направление и координация государственной и частной экономической жизни обеспечивается государством в социальных целях... осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе» (Ст. 2), в то время как в ГК России, напротив, признается приоритет интересов гражданина: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» (Ст. 2). В России законы, принятые парламентом, имеют верховенство над указами президента. В Беларуси – обратная ситуация, что предоставляет президенту Республики Беларусь единоличную власть в стране.

После прихода к власти в 1994 г. президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко постепенно свернул начатые рыночные реформы и усилил административное регулирование экономики. И тогда, и теперь доля госсектора в ВВП составляет около 70%. Ваучерная приватизация была заторможена. По классификации Всемирного банка³ в 2000 г. Беларусь, наряду с Туркменией, относилась к странам с командной экономикой. Президент стремится утвердить как можно более высокие прогнозные показатели роста экономики. Правительство доводит директивные показатели до министерств и местных органов власти, те – до предприятий. Последние разрабатывают планы выполнения этих показателей, затем вся вертикаль требует у нижестоящих звеньев выполнения плановых показателей. Каждый квартал премьер-министр отчитывается перед президентом за выполнение планов.

² Советская Белоруссия. – 1991. – 15 авг.

³ Аслунд А. Строительство капитализма. – М.: Логос, 2003. – С. 247.

В предвыборной платформе А. Лукашенко (1994 г.) много внимания уделялось вопросам ценообразования: «Установление государственного контроля за ценообразованием, чтобы исключить рост прибыли за счет повышения цен... руководители предприятий и организаций при нарушении государственной политики цен будут привлекаться к суровой ответственности, в том числе и к уголовной»⁴.

Указ президента № 285 (1999 г.) обязал правительство ежеквартально устанавливать лимиты роста цен по товарам и услугам всех отраслей. Сейчас директивно контролируются цены на социально значимые товары, в пищевой промышленности, строительстве, закупочные цены в сельском хозяйстве, тарифы на услуги коммунального хозяйства, услуги связи, транспорта, в том числе общественного, минимальные цены экспорта некоторых товаров, плата за образование и медицинские услуги. Контролируются цены предприятий-монополистов. В списке монополистов республиканского уровня (кроме естественных монополий) в 2012 г. находилось 160 наиболее крупных предприятий страны, которые выпускают более половины всей продукции, и в каждой области есть список местных монополистов (их более тысячи).

За последние годы количество товаров, цены которых регулируются государством, снизилось. Во-первых, на складах скопилась непроданная продукция. Поэтому в 2009 г. и 2013 г. указами президента предприятиям (в том числе средним и крупным частным) было разрешено продавать товары по цене ниже себестоимости. Во-вторых, условие предоставления стране кредитов МВФ и Евразийского банка развития – либерализация экономики, прежде всего ценообразования.

Заметим, что в рыночных странах цены тоже регулируются, например, в Китае – 5–6% цен. Но там центральные банки регулируют уровень всех цен (индекс инфляции) посредством контроля денежной массы в обращении. Директивное регулирование цен в Беларуси обернулось самыми высокими в мире темпами роста инфляции из всех транзитивных стран. Цены в Беларуси за годы независимости выросли в миллиард (!) раз. В 2014 г. в Беларуси инфляция ожидается не менее 120%. В по-

⁴ Народная газета. – 1994. – 14 июл.

следние годы быстрее всего растут регулируемые государством цены на продовольствие и услуги.

Планирование. В Беларуси, небольшой стране, окруженной странами с рыночной экономикой, планирование образца СССР восстановить невозможно. Например, нереально дать директивное задание российскому заводу поставить комплектующие белорусскому предприятию. Получив объемные и качественные показатели (например, темпы роста валовых объемов производства и выручки на одного работающего), предприятие само должно искать поставщиков сырья и покупателей своей продукции.

С 1997 г. правительство устанавливает 12 (ранее 19) «индикативных», а по сути плановых, показателей: темпы роста объемов производства, производительность труда, объемы инвестиций в основной капитал и т.д. По иерархии эти показатели доводятся до предприятий, в том числе частных (за исключением малых). К концу 2013 г. запасы на складах промышленных предприятий увеличились до 5,5% ВВП (предприятия выполняли директивные показатели стоимости произведенной продукции, приходящейся на одного работника, игнорируя значительное снижение спроса).

Приведем пример. ОАО «Минский часовой завод» не имел доли государства в своем капитале (до 2008 г.), однако вынужден был увеличивать выпуск бытовых часов и отправлять их на склад. На 1 декабря 2008 г. этот запас был равен выпуску за 28 месяцев работы. На 2009 г. план вновь был увеличен. Завод мог бы перейти на выпуск другой продукции, но тогда район, на территории которого завод расположен, не выполнил бы «прогнозный» показатель по выпуску «товаров народного потребления». Примеров неэффективности государственного планирования «от достигнутого» немало, о чем неоднократно писали в СМИ.

Сохранена советская модель сельского хозяйства. Земли сельскохозяйственного назначения нельзя приватизировать. Колхозы были переименованы в производственные кооперативы и относятся статистикой к частному сектору, но по существу остались госпредприятиями. Их руководителей назначают госорганы, они же устанавливают хозяйствам планы производства, объемы и цены «продажи» продукции государству. Фермеры производят лишь около 1% сельхозпродукции.

Либерализация экономики. После 2010 г. проводится облегчение процедур создания и ведения бизнеса: упрощается ведение бухгалтерской отчетности и уплаты налогов, шире применяется упрощенное налогообложение и т.д.

Индекс Doing Business Всемирного банка для Беларуси улучшается. Но это есть деbüroкратизация бизнеса, но не его либерализация: доминирующим остается государственный сектор, устанавливаются «прогнозные показатели», и контролируется большинство цен. Остается незащищенной частная собственность⁵.

Еще одна отличительная особенность белорусской модели – значительная личная зависимость работников от вышестоящего начальства. При контрактной системе найма не только руководителей, но и рабочих существенная доля заработка (до 50%) формируется за счет доплат и премиальных выплат, а значит, зарплата работника во многом зависит от воли начальства. В свою очередь, руководители предприятий, в том числе и частных, зависят от вертикали власти («телефонное право»). Например, во время чемпионата мира по хоккею весной 2014 г. всем предприятиям общественного питания было «рекомендовано» продавать пиво только белорусского производства. И эта рекомендация почти всеми выполнялась, хотя не было никаких письменных указаний.

Неразделенность власти и собственности. Сложившуюся в Беларуси экономическую модель власти определяют как социально ориентированную рыночную экономику (СОРЭ). Но отцы-основатели этой модели, которую Л. Эрхард успешно реализовал в послевоенной Германии, исходили из невозможности сознательного регулирования системы цен, которое приводило бы экономику в состояние равновесия: «Главное заключается в том, чтобы сделать механизм цен способным к функционированию, – писал В. Ойкен, один из авторов СОРЭ. – Нельзя проводить конъюнктурную политику, которая ограничивает или полностью парализует функционирование механизма цен»⁶. На наш взгляд, то, что в науке принято называть «социально ориентированной рыночной экономикой» и что дало прекрасные результаты на практике, не имеет никакого отношения к «белорусской модели».

В Беларуси сформировалась модель, основные черты которой – неразделенность власти и собственности, личная зависимость от вертикали власти, а также значительное вмешательство

⁵ По данным доклада «Doing Business 2010», по условиям делового климата Беларусь находилась на 58-м месте в мире

⁶ Ойкен В. Принципы экономической политики. – М., 1995. – С. 336–337.

государства в экономику. Беларусь сегодня – это попытка реализовать социалистическую утопию в рамках малой страны.

Такая модель характеризуется низкими темпами технологического прогресса и экономической эффективности производства. Она могла конкурировать с капиталистической экономикой до тех пор, пока технологии были наглядны, а работников легко было контролировать и принуждать. Поэтому производство микросхем, компьютеров, станков с программным управлением, шарикоподшипников, приборов, телевизоров сократилось в несколько раз или прекратилось. Не выдержала конкуренции со странами Юго-Восточной Азии и легкая промышленность: за 1990–2009 гг. снижение выпуска произошло по всем (!) из 26 наименований продукции этой отрасли. И по большинству из них – в разы. В машиностроении сохранились технологии более низкого уровня (производство грузовых автомобилей, карьерных самосвалов, тракторов). Но в последние годы конкурентоспособность и объемы экспорта и этой техники быстро снижаются.

Сохраняют или наращивают объемы производства лишь менее технологичные и приближенные к сырью отрасли (строительные материалы, черная металлургия, сельское хозяйство, нефтепереработка и нефтехимия).

Но тогда возникает вопрос, почему Беларусь в 1996–2009 гг. входила в десятку стран мира с самыми высокими темпами роста ВВП?

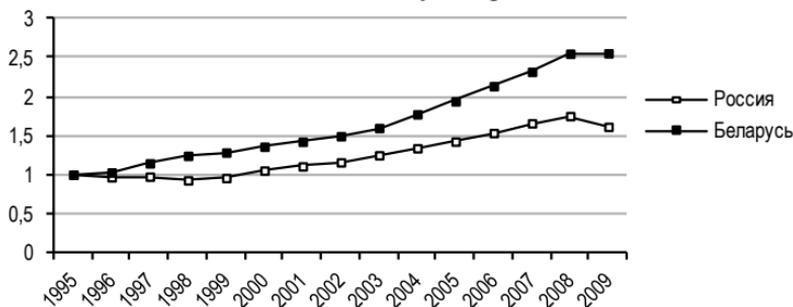
Темпы роста экономики сильно преувеличены

Парадоксы статистики. Когда в 2011 г. темпы роста в Республике Беларусь стали падать, то власти объясняли это случайными факторами. Однако, на наш взгляд, причины спада носили системный характер. В 1993 г. Беларусь, как и другие страны СНГ, перешла на систему национальных счетов (СНС), темпы роста ВВП и другие показатели считаются по международным стандартам. Но обратим внимание на несколько парадоксов, ставящих под сомнение официальные показатели.

Вот один из них. Подушевой ВВП в 1995 г. в Беларуси и в России были равными и составляли по 66% от уровня 1990 г. (по данным Всемирного банка, подушевой ВВП в России

в 1995 г. был выше, чем в Беларуси, на 6,5%)⁷. Экономический рост в Беларуси начался в 1996 г., в России – в 1999 г. Среднегодовые темпы роста ВВП в Беларуси были все время выше, чем в России. Из этого следует, что в 2009 г. ВВП на душу в Беларуси должен быть выше, чем в России. В то же время общепризнанным считается, что в России этот показатель в 2009 г. был выше, чем в Беларуси.

Так, на рисунке 1 представлена усредненная динамика роста ВВП в Беларуси и России. Такой же разрыв между ВВП в 2009 г. в пользу Беларуси получается, если использовать ежегодные индексы, публикуемые статистическими комитетами Беларуси и России. Эти же данные использует в расчетах и МВФ.

Источник: данные UNCTAD.

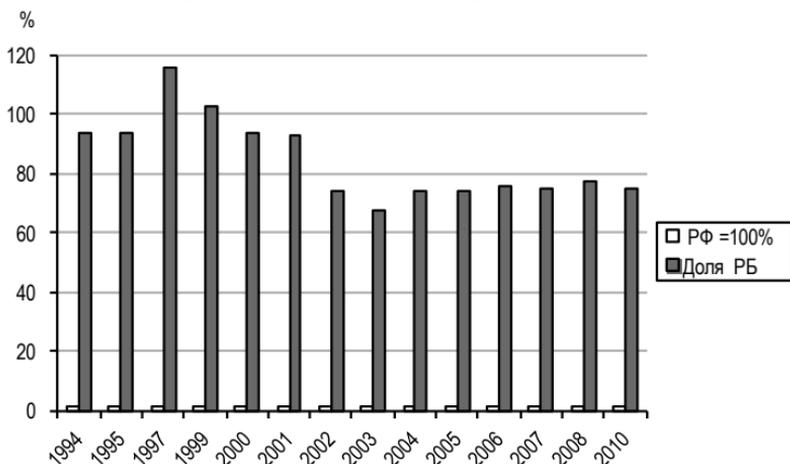
Рис. 1. Динамика ВВП Беларуси и России в 1995–2009 гг., 1995=1

На рисунке 2 показано, что после 1999 г. (в этот год начался восстановительный рост в России) подушевой ВВП в России увеличивается более высокими темпами, чем в Беларуси, в частности, в 2009 г. он был больше, чем показатель по Беларуси, в 1,4 раза⁸. Отсюда следует, что темпы роста ВВП в Беларуси за рассматриваемый период не превышали российские показатели

⁷ Сравнительный анализ институциональной и социально-экономической динамики России и Беларуси (1990-е годы) // Экономика и математические методы. – 2010. – № 3.

⁸ В то же время в других публикациях Всемирного банка используются официальные данные белорусской статистики, из которых следует, что в 2001–2011 гг. ВВП возрастал более высокими темпами, чем в России. См.: Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь. Экономическая трансформация для роста. – С. 3. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>

тоже в 1,4 раза, как следует из национальных статистических данных, а, напротив, отставали в 1,4 раза.

Источник: Рассчитано по данным «Отчетов о мировом развитии» Всемирного банка

Рис. 2. ВВП на душу в Беларуси и России в 1994–2010 гг., РФ=100%

Итак, мы имеем два показателя подушевого ВВП: 1) рассчитанный на основе данных белорусской статистики, который принимают МВФ, UNCTAD и, в некоторых случаях, Всемирный банк и 2) полученный Всемирным банком на основе расчета стоимости национальной потребительской корзины (в натуральных измерителях) с использованием цен рынка США. В этом случае производится оценка ВВП по паритетному курсу доллара, что обеспечивает корректность сравнения ВВП отдельных стран, так как не учитываются искажения, которые вносятся в оценку ВВП белорусской статистикой цен.

Поскольку факт отставания Беларуси от России в 2009 г. по показателю душевого ВВП общепризнан, и это соответствует расчетам Всемирного банка, то следует констатировать, что темпы роста ВВП на душу в Беларуси за 1994–2010 гг. завышены примерно в 1,8 раза.

На наш взгляд, причина этого парадокса – нерыночные цены. В любой командной экономике руководители и бюрократия приукрашивают достигнутые результаты. Не исключено, что такое происходит и в Беларуси. Кроме того, методология СНС

рассчитана на применение в экономике, где цены на товары и услуги устанавливаются рынком. Но в Беларуси большинство цен так или иначе регулировалось государством. А в конце 1990-х прямое государственное регулирование распространялось почти на все товары и услуги.

Еще одна причина – в ряде случаев в Беларуси рост цен на промежуточные товары при поставках отечественным производителям сдерживается и не влияет на цены на товары конечного потребления. Например, цены на калийные удобрения в 2012 г. для сельхозпроизводителей были 15–20 долл. при 600–700 долл. на мировом рынке. Производители удобрений должны были восполнять потери внутри страны доходами от экспорта. То же происходило и с поставками ряда промежуточных товаров, например шарикоподшипников, машиностроительным предприятиям. Но более всего рост потребительских цен сдерживает субсидирование строительства жилья и сельскохозяйственного производства за счет бюджета, которое составляет сегодня миллиарды долларов (до 7–8% ВВП).

Искусственное сдерживание роста потребительских цен существенно влияет на расчет дефлятора ВВП, представляющего собой величину, средневзвешенную из индексов цен на все группы товаров и услуг. При этом «вес» индекса потребительских цен (ИПЦ) в этом расчете весьма высок – около 50%. Поэтому искажающее влияние политики сдерживания цен на продовольствие, детские товары, коммунальные услуги и т.д. и обусловило почти двукратное завышение темпов роста производимого ВВП.

Искусственное занижение ИПЦ (по сравнению со свободным ценообразованием) объясняет еще один парадокс – многолетнее превышение темпов роста реальной заработной платы над ростом производительности труда (в 1,5–2 раза). В результате за последние 15–17 лет темп роста реальной зарплаты почти в два раза обогнал темп роста ВВП.

Натуральные показатели ближе к реальности. Ниже мы приводим некоторые важнейшие натуральные социально-экономические показатели развития Беларуси за годы независимости (табл. 1–2). По большинству из них, в том числе сельскохозяйственному производству, страна не вышла на уровень 1989 г.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели развития Беларуси в 1989 г. и 2010 г.

Показатель	1989	2010
Ожидаемая продолжительность жизни, при рождении, лет:		
мужчин	66	64,6
женщин	75	76,5
Население, млн чел.	10,2	9,46
Затраты семьи на питание, % от дохода	31,9	45,2**
Оплата услуг ЖКХ, % от дохода	1,5	7,8*
Потребление на душу, кг/год:		
мясо, включая субпродукты 1-й категории	73	64*
молоко и молочные продукты	421	286*
рыба и рыбопродукты	18,8	14*
яйца, шт./год	327	191*
Продажа через все каналы:		
масло животное, тыс. т	75	33
масло растительное, тыс. т	29	81
водка и ликероводочные изделия, тыс. декалитров	6672	14700*
вино виноградное и плодово-ягодное, тыс. декалитров	11885	21966*
Ввод общей площади жилых домов, млн м ²	5,5	6,6
Число построенных квартир, тыс.	91,9	84,7
Урожайность зерновых, ц/га	31,6	30,5***
Валовой сбор зерновых, млн т	8,5	7,6***
Валовой сбор картофеля, млн т	11,1	7,5***
Производство продукции животноводства, млн т		
молоко	7,42	6,62
мясо, убойный вес (скот и птица)	1,2	0,97
яйца, млрд шт.	3,65	3,53

* Данные за 2009 г.

** По данным Национального статистического комитета. URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/prices.php> (дата обращения: 10.07.2012).

*** Средняя за 2009–2010 гг.

Что касается строительства, то только в 2009–2011 гг. ввод жилой площади превышал уровень 1989 г. Производственное строительство сократилось в разы.

**Таблица 2. Производство важнейших продуктов
в Республике Беларусь в 1989 г. и 2010 г.**

Показатель	1989	2010
Производство электроэнергии, млн кВт.ч	38,5	34,89
Переработка нефти, млн т	39	21,6
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), млн т	6,3	6,2
В том числе калийные	5,227	5,22
Сталь, млн т	1,1	2,67
Шины, млн шт.	4,55	4,81
Химволокно и нити, тыс. т	450	233
Тракторы, тыс. ед.	101,3	44,4
Грузовые автомобили, тыс. ед.	42	18,3***
Кормоуборочные комбайны, тыс. ед.	9,5	0,44
Часы, млн шт.	13,4	0,9
Радиоприемные устройства, тыс. шт.	979	6
Телевизоры, тыс. шт.	1300	446
Холодильники и морозильники, тыс. шт.	728	1007
Мотоциклы, тыс. ед.	225	3,2
Металорежущие станки, тыс. ед.	15,5	3,7
В том числе с ЧПУ, ед.	1327	154
Цемент, тыс. т	2,28	4,53
Сборный железобетон, млн м ³	7,4	3,95
Пиломатериалы, млн м ³	3,1	2,57

Из всего сказанного можно сделать вывод, что, во-первых, слухи о «белорусском экономическом чуде» оказались сильно преувеличенными. Во-вторых, рыночные институты, которые заметны на фасаде белорусской модели, не соответствуют ее содержанию. Применение в этих условиях методологии СНС и методов анализа рыночной экономики на микроуровне дает результаты, не соответствующие действительности.

Субсидии России. Высокие показатели развития белорусской экономики в прошлые годы были обеспечены не только завышением статистических показателей темпов роста ВВП, но и значительными субсидиями России в форме дешевых энергоносителей.

6 января 1995 г. Россия и Беларусь заключили договор о создании Таможенного союза, а весной РФ списала задолженность

за энергоносители в размере 1,4 млрд долл. Сразу же для Беларуси была снижена цена на газ по сравнению с другими странами. К договору о ТС прилагалось дополнительное соглашение о возврате Беларуси в российский бюджет пошлин на нефтепродукты, выработанные из российской нефти и экспортированные в другие страны. Осенью 1997 г. возврат России этих пошлин был прекращен.

Беларусь рассчитывалась за российские энергоносители бартером. При этом цены поставляемой в Россию продукции были намного выше, чем товаров из дальнего зарубежья (масло сливочное – 2,266 и 1,610 долл./т соответственно, сахар – 513 и 307–324 долл./т и т.д.). Заместитель ГТК России В. Новиков заявил в 1997 г., что в результате торговых отношений с Беларусью Россия ежегодно недополучает 11% бюджета. Поддерживала экономику Беларуси и распродажа доставшегося ей в наследство вооружения бывшего СССР.

Уже в 1996–1997 гг. российские субсидии Беларуси составляли, по расчетам А. Илларионова (Институт экономического анализа, Москва), 1,5–2 млрд долл.

В дальнейшем российские субсидии увеличивались вместе с ростом импорта нефти из России в Беларусь и цен на нее на мировом рынке после 2000 г. Импорт нефти возрос с 11 млн т (2000 г.) до 23 млн т (2012 г.) при потребности Беларуси в импорте около 8 млн т. Цены поставляемых в Беларусь нефти и газа не содержат экспортную пошлину, поэтому они существенно ниже мировых. Например, по расчетам российского посла в Беларуси А. Сурикова, цена на газ для Беларуси в 2006 г. была равна 47 долл., а мирового рынка – 293 долл., в 2008 г – 417 долл. (для Польши) и 127 долл. соответственно.

В 2006 г. Россия потребовала возобновить возврат в российский бюджет пошлин на нефтепродукты, экспортированные из Беларуси, в соответствии с Договором о создании ТС. После большого скандала с отключением нефтепровода в начале 2007 г. ей это удалось. В результате российские субсидии несколько снизились. В начале 2011 г. они опять немного возросли. В 2012–2013 гг. российские субсидии на энергоносители составили примерно 7 млрд долл. в год, или около 10–12% ВВП.

После подписания договора о ТС (1995 г.) до 2014 г. российские субсидии Беларуси, по нашей оценке, достигли примерно 70–80 млрд долл. в текущих ценах.

С 2005 г. ВВП потребляемый (населением, фирмами, государством) начинает превышать ВВП создаваемый (даже с учетом его завышения на величину российских субсидий). Об этом свидетельствует увеличение отрицательного сальдо текущего счета (СТС) платежного баланса за 2003–2013 гг. с 2,4% до 10,2% ВВП. Валовой внешний долг страны вырос за это время с 3,1 до 33,8 млрд долл. (на 1.01.2014).

Несмотря на высокий уровень российских субсидий и «сверхпотребления» ВВП за счет роста внешнего долга (100–110 млрд долл., или примерно 35 тыс. долл. на семью из трех человек), а также на высокую долю инвестиций в ВВП, «белорусского чуда» все-таки не было. Если, конечно, судить не по фасадной части страны, а по уровню жизни населения.

Мы не можем оценить достигнутый уровень жизни в стране, как это принято, сравнив уровень ВВП на душу. Но есть другой важнейший показатель – доля расходов на питание в располагаемых доходах семьи. По сравнению с 1990 г. люди стали есть меньше качественных продуктов, но доля расходов на питание возросла. Затраты семей на питание и алкоголь составляют сейчас, по данным статистики, 45% располагаемых доходов, а если учесть и бюджетную поддержку АПК – около 50% (для сравнения: поляки тратят на питание 18–19% своих доходов, россияне – около 33–34%). По этому показателю Беларусь и Украина являются сейчас самыми бедными странами Европы.

Отдача от инвестиций близка к нулю. Нельзя утверждать, что субсидии и внешние долги были просто проедены. В Беларуси доля ВВП, направляемая в инвестиции, была самой высокой из всех стран СНГ и одной из самых высоких в мире, составляя в 2008–2012 гг. 31% (в России – 20,3%, в Казахстане – 22%). В 2010 г. валовое накопление капитала достигло 40% ВВП. Составляются и выполняются различные программы модернизации и инновационного развития.

Но экономического эффекта от инвестиций нет. «В то время как инвестиции росли, отдача от капитала не росла и даже снижалась в последние годы, – дают заключение эксперты Всемирного банка. – Данная тенденция указывает на то, что рост инве-

стиций был связан с неэффективным распределением капитала в экономике»⁹. Прирост ВВП после 2005 г. на 90% объясняется, по нашей оценке, увеличением внешних долгов.

Самые большие инвестиции были вложены в сельское хозяйство – около 40 млрд долл. за последние 10 лет. Но рентабельность продаж в отрасли на конец 2013 г. равнялась 0,9% (при инфляции за 2013 г. в 118,3% и длительном обороте капитала в сельском хозяйстве данный показатель говорит о глубокой убыточности отрасли). Долги сельхозпредприятий кредиторам и бюджету в 10 раз превышали задолженность им со стороны потребителей сельхозпродукции и были равны объему валовой продукции отрасли за год. То есть вся отрасль – банкрот, окупить затраты она не сможет.

Еще пример. Недавно закончилась реконструкция цементных заводов. Пришла пора возвращать китайские кредиты. Но экспорт цемента оказался убыточным. Возникла проблема возврата долга. Подобная ситуация складывается и с реконструкцией предприятий деревообработки, и в других отраслях.

Потребление все больше обгоняет возможности производства. Темпы роста ВВП снизились со 107,7% в 2010 г. до 101,2% в первом полугодии 2014 г. Со второй половины 2012 г. падают объемы производства в промышленности (–5% в 2013 г. и –1% в 1-м полугодии 2014 г.), продукции сельского хозяйства. В 2014 г. снизился объем инвестиций в основной капитал (–11,7%). Золотовалютные резервы постепенно сокращаются, несмотря на российские кредиты. Если на середину 2013 г. они составляли два месяца импорта (минимальный запас – три месяца стоимости импорта), на середину 2014 г. – 1,5 месяца импорта.

Снижение объемов производства в реальном секторе сопровождалось бурным ростом реальной заработной платы. Если за 2012–2014 гг. (1-е полугодие) ВВП увеличился на 3,8%, то реальная заработная плата, по данным статистики, – на 50%. Инфляция в 2013 г. составила 118%, в 1-м полугодии 2014 г. – 110%. Она могла бы быть гораздо выше (примерно 145% в 2013 г.), но пока сдерживается методами кредитно-денежной политики, в том числе высокими процентами на рублевые депозиты

⁹ Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Отчет № 66614-ВУ- 5 апреля 2012 г.

в банках (например, более 30% годовых по рублевым депозитам населения). Однако эта политика остановит выход денежной массы в обращение лишь на несколько лет.

Потребление страны после 2006 г. все в большей степени превосходит возможности экономики. Об этом свидетельствует рост отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса. Сейчас приходится занимать не только для того, чтобы возвращать кредиты, но и для оплаты отрицательного сальдо текущего счета. Валовой внешний долг страны постепенно Растет, за исключением 2012 г., когда были высокими доходы от торговли «растворителями» (см. статью Д.В. Болкунца в этом номере.– *Прим. ред.*), а скудные золотовалютные резервы непрерывно расходуются.

Выйти из финансовой пирамиды можно только за счет значительного повышения эффективности инвестиций. Но, как показывает мировой опыт, такой выход возможен, как правило, лишь при установлении диктатуры либерального толка.

«Белорусское чудо» еще впереди?

Развитие демократических институтов в традиционалистских обществах – дело не одного года. Западные кредиторы могут ускорить процесс, дополнив требования по развитию рынка требованиями политических свобод. Но где гарантии, что на свободных выборах массы не выберут очередного левого популиста? С другой стороны, там, где у власти оказывался либеральный диктатор, постепенно развивались и рынок, и демократия (например, Южная Корея, Сингапур, Чили).

Перспективной для Беларуси (и для России) является модель социально ориентированной рыночной экономики. Конституционное разделение власти и собственности было центральным моментом в теории социальной рыночной экономики, которая успешно реализована в послевоенной Германии и породила немецкое «экономическое чудо». Государство в этой модели следит, чтобы не заржавел механизм свободной конкуренции, особенно свободного ценообразования, сглаживает социальное неравенство в распределении доходов и исправляет «провалы рынка».

Если Беларусь изменит свой выбор в пользу этой модели, то это и станет настоящим «белорусским чудом».

Почему в России сохраняются производство и потребление низкокачественного топлива

Ю. В. КОРВИНА, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва. E-mail: yulia.korovina@gmail.com

Статья посвящена анализу причин и факторов сохранения производства и потребления низкокачественного топлива в РФ. В поле зрения автора – программа модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов, структура предложения и спроса на моторные топлива, природоохранный эффект от введения новых требований к качеству производимых моторных топлив, выгоды и издержки модернизации отечественных НПЗ. Приводится оценка объемов производства низкокачественных моторных топлив.

Ключевые слова: нефтепереработка, газойлевые топлива, низкооктановый автомобильный бензин, издержки, инвестиции

Для перехода к производству современных высокооктановых и экологически чистых моторных топлив и увеличения глубины переработки нефти к 2020 г. в РФ запланировано повышение технического уровня нефтеперерабатывающих заводов. Это потребует значительных вложений. Однако Россия в ряде случаев ускоренно стремится достичь лучших мировых практик и подходов к модернизации нефтепереработки, даже когда выгода от этого не вполне очевидна, поскольку не принимается во внимание степень соответствия технического уровня отрасли и сложившихся в стране условий.

Состояние российской нефтепереработки

В настоящее время данная отрасль объединяет 24 нефтеперерабатывающих предприятия вертикально интегрированных нефтяных компаний, восемь независимых НПЗ мощностью от 1 до 6,6 млн т в год и 211 мини-НПЗ мощностью до 1 млн т сырья в год. Мощность первичной переработки на НПЗ вертикально интегрированных компаний составила 251,3 млн т сырья, независимых НПЗ – 22,8 млн т, НПЗ «Газпрома» – 8,3 млн т, мини-НПЗ – около 10 млн т в год.

В 2013 г. на мини-НПЗ приходилось около 4% всей переработки сырья в РФ – 8,8 млн т нефти. Выпуск автобензина составил 0,24 млн т – 1% от общего производства в РФ, дизельного топлива – 1,52 млн т (2,3%), тогда как прямогонного бензина – 1,7 млн т (6,6%)¹.

По мощностям и объемам переработки нефти РФ занимает третье место в мире после США и Китая, однако если сравнивать по таким показателям, как глубина, индекс Нельсона, выход светлых нефтепродуктов, структура производства, то наша страна окажется в числе отстающих. Например, средний показатель глубины переработки нефти в России ниже, чем где бы то ни было в мире (за исключением стран бывшего СССР) – 71,5%, тогда как в среднем по миру – 87%, в США – 98%, в странах ЕС – 85% (рис. 1). По оценкам Минпромэнерго, средний выход светлых нефтепродуктов в РФ не превышает 55%. Доля процессов, увеличивающих этот показатель, составляет всего 20,3% против 73,3% в США, 42,9% – в Западной Европе. В результате российские НПЗ из тонны сырой нефти получают примерно 140 л бензина, в США – свыше 450 л².

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2013

Рис. 1. Производственные показатели нефтепереработки в различных странах и регионах мира в 2013 г., млн т

¹ Нефтеперерабатывающие заводы РФ: справочник. – Группа компаний «ОМТ-Консалт», 2013. – С.178.

² Нефтеперерабатывающую отрасль ожидает кризис //Промышленные ведомости. – 2006. – № 4.

По структуре производства нефтепродуктов и технической оснащенности заводов Россия также отстает от США и стран ЕС. Выход мазута в нашей стране в 2012 г. составил 29% от объема переработанной нефти, автобензина – 14,3%, дизельного топлива – 27,8%. В США выход бензина – более 46% (в странах ЕС – около 25%), дизельного топлива – 27% (44%), а мазута – всего 4% (в ЕС – 14%)³.

По технологическому уровню к числу наиболее развитых относятся НПЗ «ЛУКОЙЛа» («Пермнефтеоргсинтез», «Волгограднефтепереработка»), «Башнефти» (Уфимская группа НПЗ), а также «Газпром нефти» (Омский НПЗ). Они сопоставимы со среднеевропейскими предприятиями (глубина переработки нефти – свыше 80%, а индекс Нельсона – более 7). При этом в нашей стране нет ни одного НПЗ, сопоставимого по уровню со средним североамериканским предприятием. Более того, 13 из 30 заводов, на долю которых приходится около 20% всего объема переработки нефти в РФ, являются отсталыми даже по сравнению со средним африканским или ближневосточным НПЗ. Наиболее низкий технологический уровень – у заводов «Роснефти». Средний индекс сложности Нельсона российских НПЗ на начало 2013 г. составлял 5,17.

Как показано на рисунке 1, нефтепереработка в России ориентирована на производство мазута и дистиллятных топлив при низком выходе бензиновых фракций. Причиной этого во многом является советское наследие. Основными потребителями топлива в СССР были грузовой транспорт, военная техника, поэтому не было острой необходимости строить на НПЗ установки вторичной и третичной переработки нефти.

Лишь в начале 2000-х годов у российских нефтяников появилось как минимум два серьезных резона инвестировать в нефтепереработку – изменение структуры внутреннего спроса и введение государством дифференцированных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов⁴.

³ Горбунов А. За нее больше не стыдно // Эксперт. – 2013. – № 20 (851).

⁴ Там же.

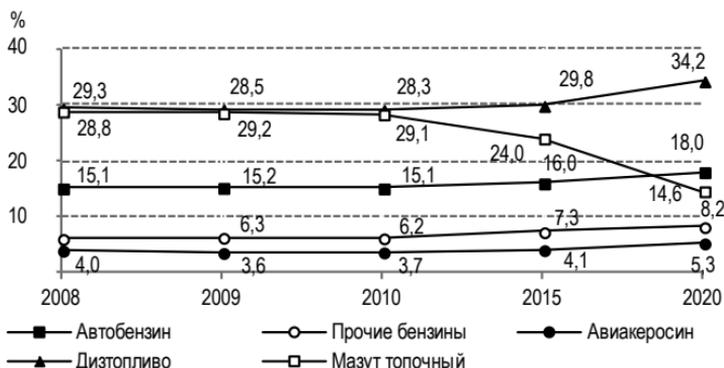
Прогноз развития российской нефтепереработки до 2020 г.

В связи с принятием в 2008 г. нового технического регламента, предусматривающего переход на европейские экологические стандарты качества моторных топлив, выпуск в обращение автомобильных бензинов и дизельного топлива стандарта не ниже «Евро-2» допускается до 31 декабря 2012 г., «Евро-3» – до 31 декабря 2014 г., «Евро-4» – до 31 декабря 2015 г., «Евро-5» – с 1 января 2016 г.

В 2011 г. между ФАС, Ростехнадзором, Росстандартом и 12 нефтяными компаниями были заключены четырехсторонние соглашения, определяющие сроки модернизации НПЗ, целью которых было увеличение глубины переработки и выхода светлых нефтепродуктов. Следствием заключения соглашений стал рост инвестиций в нефтепереработку, и к 2012 г. на нее пришлось почти 20% общего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность России⁵.

В соответствии с планами модернизации в российскую нефтепереработку предполагается вложить 1,525 трлн руб. Мощности вторичной переработки составят 258 млн т в год.

На рисунке 2 представлен выход основных нефтепродуктов к 2020 г.

Источник рис. 2–4: оценки ИГ «Петромаркет»

Рис. 2. Выход основных нефтепродуктов в РФ в 2008–2020 гг., %

⁵ Горбунов А. За нее больше не стыдно // Эксперт. – 2013. – № 20 (851).

В случае реализации программ модернизации к 2020 г. выход светлых нефтепродуктов увеличится с 55 до 72%, а глубина переработки – с 72 до 85%. При этом выход дизельного топлива возрастет более заметно – с 27,8 до 38,1%, тогда как бензина – с 14,3 до 19,0%. В результате изменения выхода и роста объемов переработки произойдет двукратное снижение выпуска мазута, увеличение выпуска бензина на 50%, а дизельного топлива – на 57%.

Как показано на рисунке 3, значение индекса Нельсона в среднем по России вырастет до 7,5 (в прогнозе не отражено его изменение для НПЗ мощностью менее 6 млн т в год, так как перспективы их дальнейшего развития достаточно неопределенны).

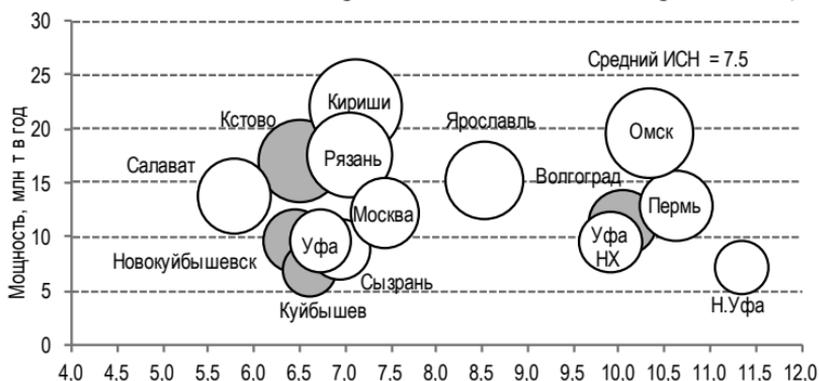

Рис. 3. Индекс сложности Нельсона на российских НПЗ в 2020 г.

Увеличение показателя индекса Нельсона будет обеспечено в основном за счет прироста мощностей углубляющих процессов: каталитического крекинга и гидрокрекинга (рис 4).

Согласно прогнозу ИГ «Петромаркет», прирост мощностей каталитического крекинга к 2020 г. составит 3%, гидрокрекинга – 12,5%. Доля висбрекинга, незначительно влияющего на глубину переработки, возрастет всего на 1,8%. Ввод крупных установок каталитического крекинга и гидрокрекинга, направленный на повышение выхода качественных дизельных и бензиновых фракций, начнется с 2015 г.

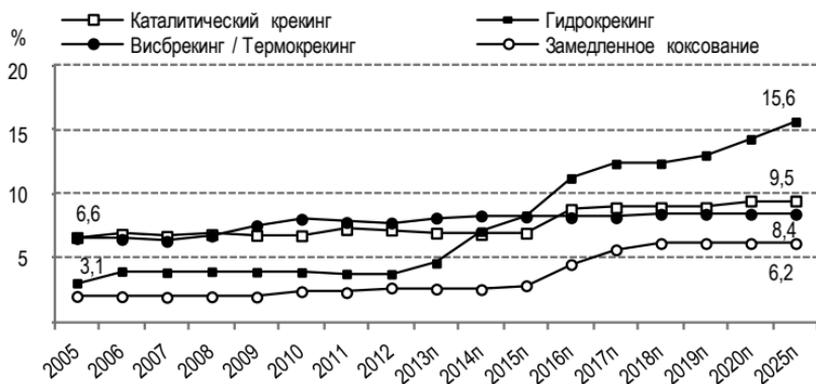

Рис. 4. Прогноз прироста мощностей вторичной переработки нефти на НПЗ РФ в 2005–2025 гг., % от мощности первичной переработки

В настоящее время компании заняты реализацией проектов, направленных в основном на облагораживание дистиллятных топлив. В 2013 г. на долю гидроочистки средних дистиллятов приходилось 66% мощностей облагораживающих процессов, на долю каталитического риформинга – 24%, изомеризации – 6%, гидроочистки нефти – 3%, алкилирования – 1%. К 2020 г. прогнозируется увеличение мощностей всех облагораживающих процессов в среднем вдвое, однако структура распределения мощностей установок существенно не изменится. При этом наибольший прирост мощностей (52,2%) будет приходиться на долю углубляющих процессов. Прирост мощностей облагораживающих процессов составит 29,3%, а прочих процессов – 14,2%. В основном будет увеличен выпуск оксигенатов (МТБЭ, ТАМЭ, ДИПЭ).

Последствия принимаемых решений

Согласно планам модернизации российских НПЗ, в нефтепереработку планируется вложить более 1,5 трлн руб. Естественно, инвестиции напрямую связаны с рисками, прежде всего, ценовыми. Выпуск более качественной продукции, соответствующей европейским стандартам, требует значительных вложений. Следствие – неизбежное повышение цен на качественные моторные топлива.

Нефтеперерабатывающая отрасль капиталоемка: средний срок окупаемости проектов модернизации составляет от 7 до 10 лет⁶. Вкладывая средства одновременно в увеличение глубины переработки нефти и производство современных высокооктановых и экологически чистых моторных топлив, компании не могут не поступиться своими интересами. В данной ситуации вопрос приоритетов во времени, капиталоемкость предпринимаемых мер в условиях жестких ограничений инвестиционных возможностей играют в тактической экономической политике колоссальную роль.

Что же касается рисков модернизации, то для вертикально интегрированных компаний, имеющих большие сети заправок, как, например, «ЛУКОЙЛ» или «Газпром нефть», проекты модернизации более выгодны. Однако модернизация НПЗ тяжелым бременем ляжет на государственную «Роснефть»: все НПЗ, находящиеся в собственности госкомпании, требуют значительных вложений.

Переход на европейские стандарты качества моторных топлив невыгоден с точки зрения структуры потребления нефтепродуктов. Например, парк Министерства обороны – это военная техника советского образца, которая предназначена для потребления самых дешевых сортов автомобильного топлива, и им нет резона переплачивать за дорогой качественный бензин. То же можно сказать и о сельскохозяйственной технике⁷.

Об отсталой структуре потребления нефтепродуктов свидетельствует и значительное потребление мазута (около 35 млн т) в электроэнергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве и в промышленности.

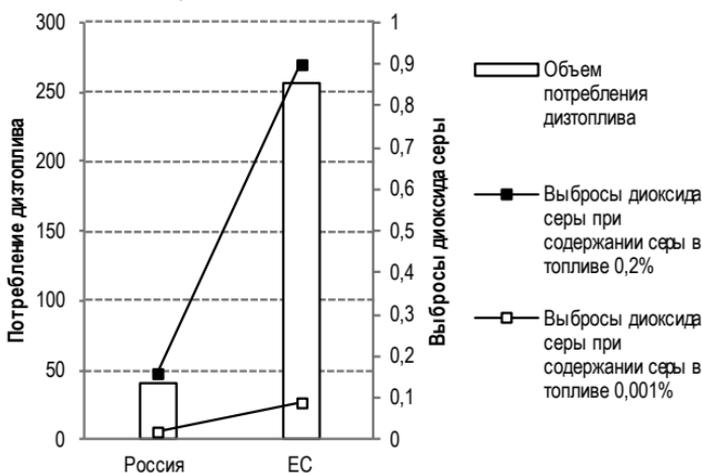
Нецелесообразен ускоренный переход на новые стандарты качества моторных топлив и с природоохранной точки зрения. Если учесть рост объемов потребления дизтоплива на внутреннем рынке (в 2013 г. – 41,1 млн т), то выбросы диоксида серы составили бы 164,4 тыс. т. После введения стандарта «Евро-3» удалось сократить выбросы до 28,3 тыс. т, то есть примерно в шесть раз. По данным Росстата, в 2013 г. объемы выбросов

⁶ Алекперов В. Ю. О ценах на нефть, бензин и сланцевой революции // Российская газета. – 2012. – № 5954 (281).

⁷ Кампания «Запрет на производство топлива ниже экологического стандарта «Евро-3» // Российский проф. портал о лоббизме и GR. 2012.

двуокиси серы составили 4904 тыс. т. Основными источниками загрязнения были электростанции, котельные, металлургические предприятия. Таким образом, в результате введения стандарта «Евро-3» в 2013 г. выбросы сократились всего на 2,8%. При этом в нефтепереработку к 2013 г. уже было вложено более 220 млрд руб.

При введении европейских стандартов качества продукции не учитываются особенности нашей страны, например, объемы потребления топлива, выбросы вредных веществ по отраслям экономики, площадь территории и плотность населения. Именно по этим показателям Россия значительно отличается от европейских стран. Таким образом, европейские стандарты на территории России вводить просто нецелесообразно. На рисунке 5 показана сравнительная характеристика актуальности потребления дизельного топлива стандарта «Евро-5». Очевидно, что при объеме потребления дизтоплива европейскими странами в 255 млн т разница в объемах выбросов вредных веществ при потреблении низкосернистого и высокосернистого топлив будет существенной – 0,8 млн т диоксида серы. В России эта разница составляет всего 0,1 млн т.

Источник: по данным Росстата, Евростата.

Рис. 5. Природоохранный эффект (выбросы диоксида серы, правая шкала) от потребления низкосернистого дизтоплива (левая шкала) в России и странах ЕС, млн т

Введение стандартов качества моторных топлив в России актуально для 4–5 индустриальных центров страны, где высока плотность населения, и значительные объемы вредных выбросов могут нанести вред здоровью людей. Однако во многих случаях нужно учитывать не только собственные выбросы, но и трансграничное загрязнение⁸.

С точки зрения расстановки приоритетов в модернизации российской нефтепереработки стоит обратить внимание на опыт Китая, где упор был сделан на увеличение глубины нефтепереработки. Отношение мощностей углубляющих процессов к мощностям первичной переработки составляет 0,48 (в России – 0,27). Содержание серы в дизельном топливе допускается на уровне 0,5%. Для улучшения экологической обстановки в первую очередь предпринимаются меры по уменьшению выбросов энергетических предприятий, а не автотранспорта. Таким образом, развитие отрасли в Китае как бы «разнесено во времени».

Оценка спроса на низкокачественный автомобильный бензин

В 2008–2013 гг. выпуск автомобильного бензина в РФ вырос на 8,5% – с 35,5 до 38,8 млн т. При этом доля низкооктанового топлива (АИ-80) в общем объеме производства сократилась на 17%, а среднеоктанового (АИ-92) и высокооктанового (АИ-95 и АИ-98) – увеличилась на 16% и 36% соответственно.

Потребление автобензина за этот период выросло на 15%, достигнув 36,3 млн т. Не менее 98% конечного спроса на автобензин приходится на автомобильный транспорт, поэтому именно увеличение парка автомобилей (прежде всего, легковых), оснащенных бензиновыми двигателями, является основной движущей силой роста спроса на данный вид топлива.

Высококачественный бензин предполагает наличие автомобиля, двигатель которого для этого вида топлива предназначен. Однако в РФ автопарк находится в изношенном состоянии. Средний возраст легковушек в России – около 12 лет (иномарок – 9 лет, отечественных – 14,9 года). По данным ИГ «Петромаркет», в 2013 г. доля легковых автомобилей возрастом свыше 10 лет

⁸ Шмат В.В. О «революционной ситуации» в российской нефтепереработке // ЭКО. – 2008. – № 2. – С. 23–44.

составляла 48,5%, грузовиков – 61,8, автобусов – 45,9, мототехники – 89%. При этом в общем числе автотранспортных средств легковые авто занимали 81,8%, грузовые – 13,8, автобусы – 4,1, мототранспорт – менее 1%.

По данным ИГ «Петромаркет», среди автотранспортных средств 27,82% оснащены бензиновыми двигателями, предназначенными для потребления топлива экологического класса «Евро-4», класса «Евро-3» – 22,06%, «Евро-2» и ниже – 44,58%. Таким образом, значительная доля автопарка просто не ориентирована на потребление экологически чистого, высококачественного топлива.

До 2009 г. смешения автобензинов из полупродуктов на нефтебазах не наблюдалось, однако в последние годы наметилась четкая тенденция к увеличению объемов компаундирования автобензинов вне НПЗ. Согласно данным ИГ «Петромаркет», в 2013 г. объем нефти, вовлеченной в компаундирование автобензинов вне НПЗ, составил 1,8% от совокупного спроса на автобензин (рис. 6). Данная ситуация обусловлена ростом поставок прямогонного автобензина на внутренний рынок, главным образом за счет мини-НПЗ.

В 2012 г. 8,4% совокупного спроса на автобензин покрывалось за счет некондиционного⁹ продукта. Как видно из рисунка 7, на фоне общего снижения потребления АИ-80 доля некондиционного продукта в общем фонде этого топлива в 2010–2013 гг. выросла с 6,1% до 72,9%.

Источник рис. 6–10: оценки ИГ «Петромаркет»

Рис. 6. Вовлечение нефти в компаундирование автобензинов вне НПЗ в 2009–2013 гг.

⁹ Под «некондиционным» понимается топливо, не соответствующее стандарту (у бензина низкое октановое число, а дизтопливо содержит недопустимое количество серы).

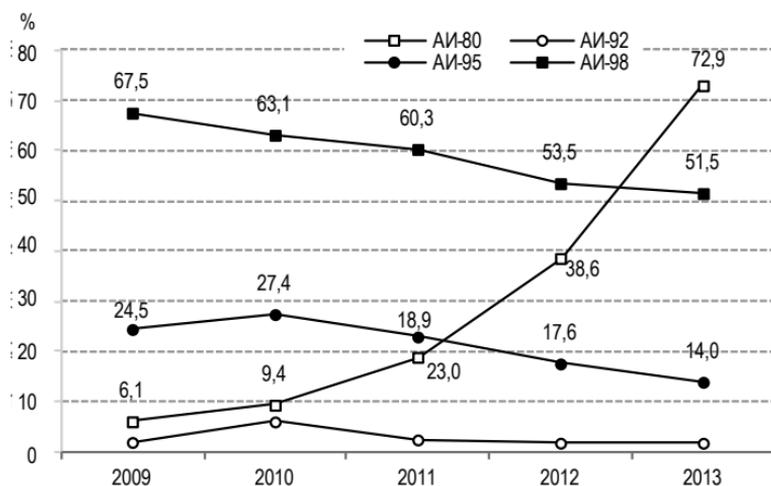

Рис. 7. Доли некондиционного автобензина в фондах каждой марки в 2009–2013 гг., %

Таким образом, потребность российского изношенного автопарка в низкооктановом топливе, автобензине класса ниже «Евро-3» достаточно высока, и спрос на него удовлетворяется в основном за счет некондиционного автобензина.

«Рынок “съест” и новый хороший бензин, и старый. При этом низкооктановое топливо в стране уже почти и не выпускается», – считает Рустам Танкаев, ведущий эксперт Союза нефтегазопромышленников РФ¹⁰.

Оценка спроса на газойлевые топлива

В 2012–2013 гг. на рынке РФ было зафиксировано масштабное замещение товарного дизельного топлива менее качественными видами: печным и судовым маловязким. Результатом стало сокращение спроса на товарное дизтопливо, не связанное с динамикой макроэкономических процессов. Чтобы получить правильное представление о динамике спроса, рассмотрим рынок газойлевых топлив в целом, так как для значительной части потребителей эти продукты фактически взаимозаменяемы.

¹⁰ Фомченко Т. Модернизация российских НПЗ обеспечит бензином и Россию, и за границу // Российская газета – Спецвыпуск «Энергетика». – 2013. – 20 дек.

Печным¹¹ можно считать дизельное топливо, не соответствующее техническому регламенту. С января 2013 г. дизтопливо класса «Евро-2» не может называться таковым и переходит в категорию печного.

Весомая доля потребителей индифферентна к качеству дизтоплива, особенно это касается устаревшей техники. Разница в названии топлива для потребителя несущественна, чего не скажешь о разнице в цене, которая в 2013 г. составляла более 6 тыс. руб. за тонну.

Печное топливо первоначально предполагается для использования в отопительных котлах, где двигатели внутреннего сгорания не применяются. Но такие котлы зачастую способны работать и на других видах жидкого топлива, таких как отработанное масло или на так называемом темном печном топливе¹².

Согласно оценкам ИГ «Петромаркет», средние поставки топлив для генерации энергии в год – 100 тыс. т дизтоплива и 25 тыс. т печного топлива. Данные цифры свидетельствуют о незначительном потреблении газойлей для генерации электроэнергии, а также о том, что печное топливо не является в этом секторе доминирующим продуктом, и даже наоборот. Подавляющая часть получателей печного топлива – операторы мелкооптовой или розничной торговли нефтепродуктами.

С июля 2013 г. на печное топливо был введен акциз, равный акцизу на дизельное топливо класса «Евро-3» и ниже. Вся привлекательность печного топлива в сравнении с дизельным потеряна, но большинство производителей мгновенно переориентировались на выпуск судового маловязкого топлива, отличающегося от дизтоплива пониженным цетановым числом.

Использование судового маловязкого топлива вместо дизельного объясняется теми же причинами, что и для печного: это отсутствие акциза и соответствующий дифференциал в ценах. Необходимо отметить, что акциз на этот вид топлива вводить пока не планируется¹³.

¹¹ На многих товарных площадках печное топливо, состоящее на 100% из дизельной фракции, принято называть «светлым печным топливом».

¹² «Темное печное топливо» состоит на 90% из мазута и на 10% – из дизельной фракции.

¹³ Ст. 181 НК РФ.

На рисунке 8 представлено смещение пропорции спроса между газойлями в сторону печного и судового маловязкого топлив в течение последних четырех лет.

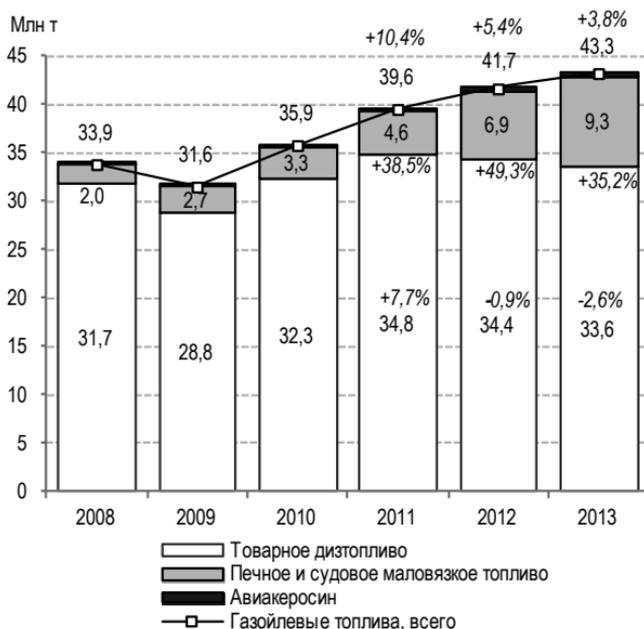

Рис. 8. Динамика спроса на газойлевые топлива в РФ в 2008–2013 гг., млн т

Падение спроса на дизельное топливо в 2013 г. составило 2,6%, тогда как общий спрос на газойлевые топлива вырос на 3,8%.

Для анализа рынка газойлевых топлив в 2013 г. было проведено его сегментирование по основным группам потребляющей техники:

- автотранспорт (потребление парком автомобилей, зарегистрированных в ГИБДД) – 26 млн т (60,1%);
- сельскохозяйственная техника – 4,1 млн т (9,5%);
- строительная техника – 3,8 млн т (8,7%);
- железнодорожный транспорт (потребление локомотивами на дизельной тяге) – 3,1 млн т (7,1%);
- водный транспорт (потребление легкого бункерного топлива в судовых двигателях, а также в качестве компонента тяжелого бункерного топлива) – 1,7 млн т (3,9%);
- карьерная и другая горнодобывающая техника – 1,6 млн т (3,6%);

- прочие виды техники (потребление для генерации тепла, электроэнергетики и прочими видами техники, оснащенной дизельными двигателями) – 3,1 млн т (7,2%).

За 2008–2013 гг. спрос на газойлевые топлива вырос с 36,1 до 43,3 млн т, их производство – с 75,6 до 85,2 млн т, экспорт – с 39,9 до 42,5 млн т; импорт не превышал 0,4 млн т. За эти годы производство печного и судового топлив выросло в 3,5 раза, а спрос внутреннего рынка – в 4,6 раза. Экспорт увеличился в 2,3 раза. Однако в 2013 г. доля экспорта сократилась на 36%. Это связано с растущим спросом внутри страны (рис. 9). При этом производство товарного дизельного топлива возросло лишь на 4%, спрос внутреннего рынка – на 5%, экспорт – на 3%.

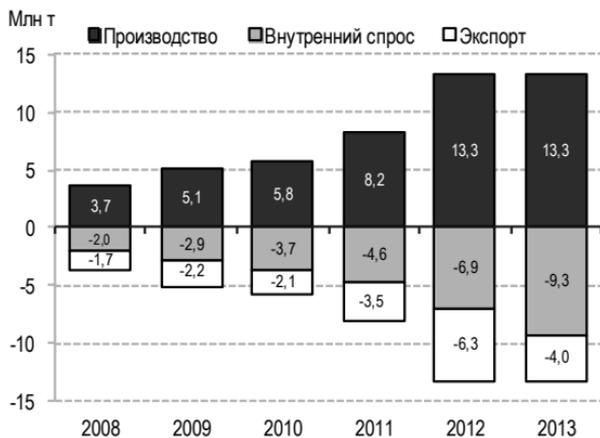

Рис. 9. Динамика спроса и предложения судового маловязкого и печного топлив в РФ в 2008–2013 гг., млн т

Для того чтобы выделить долю суррогатов в совокупном спросе на дизтопливо, было произведено дополнительное сегментирование спроса на газойлевые топлива по виду целевых потребителей: наземной техники с двигателями внутреннего сгорания (целевой продукт – дизтопливо), водного транспорта (судовое маловязкое топливо) и отопительных котлов (печное топливо). Для определения спроса на дизтопливо из общего объема спроса на газойли вычитается потребность водного транспорта и отопительных котлов.

В 2013 г. объем суррогатов в совокупном спросе на дизельное топливо составил 18,4% (рис. 10). Данная ситуация обусловлена неспособностью части производителей выпускать дизтопливо, соответствующее требованиям технического регламента, значительным дифференциалом между акцизами, а также индифферентностью большей части потребителей к различиям в качестве дизельного и печного топлив.

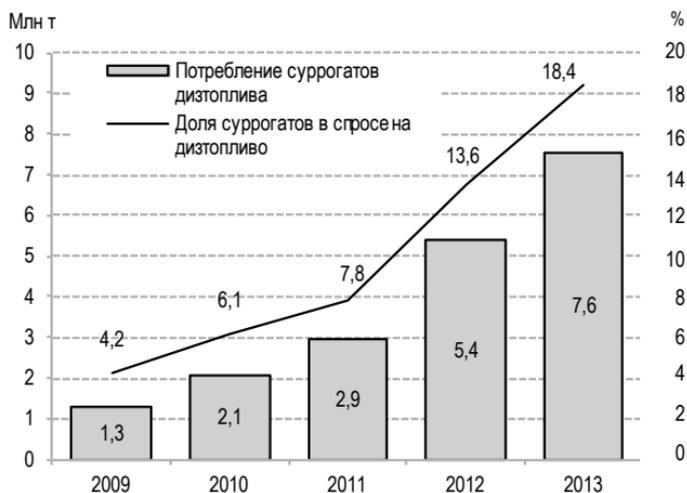

Рис. 10. Объем и доля суррогатов (%) в совокупном спросе на дизтопливо в 2009–2013 г., млн т

Общий объем блендингового зимнего и межсезонного дизельного топлива в 2013 г. составил 12,9% от совокупного спроса на продукт. Доля заводского продукта в общем фонде дизельного топлива в 2009–2013 гг. выросла с 3,4% до 12,9%.

Основным драйвером спроса на дизельное топливо, как и на автобензин, является рост парка автотранспортных средств. В 2013 г. доля автотранспорта в совокупном потреблении дизтоплива составляла 59%, железнодорожного – 8, сельскохозяйственной техники – 11%. Больше всего дизтоплива среди разных типов транспортных средств потребляет грузовой транспорт – 77%, на долю автобусов приходится 14%, легковых автомобилей – всего 9%.

Для анализа качества потребляемого дизельного топлива приведем структуру его потребления по экологическим классам. Автотранспортные средства с дизельными двигателями,

предназначенными для потребления топлива экологического класса «Евро-2» и ниже, составляют 67,94% от общего числа, для топлива класса «Евро-3» – 16,57 и «Евро-4» – 11,29%. На долю топлива класса «Евро-5» приходится лишь 4,19% от общего числа автотранспорта.

Основные причины сложившейся ситуации – изношенность российского автопарка и частичная взаимозаменяемость дизельного топлива различных экологических классов. Напомним, что доля грузовиков возрастом свыше 10 лет составляет 61,8%, автобусов – 45,9%.

С учетом ограниченности целевого использования печного и судового топлив было выявлено, что в год свыше 7 млн т данных видов топлива используется в качестве дизельного в двигателях внутреннего сгорания наземной техники.

«В существующих экономических реалиях руководство заводов зачастую проводит модернизацию не тогда, когда это необходимо рынку, когда новое топливо будет востребовано. Модернизация зачастую начинается в тот момент, когда для этого есть возможность – технологическая или финансовая», – так считает эксперт Союза нефтегазопромышленников РФ Р. Танкаев¹⁴.

Анализ выгод и издержек модернизации НПЗ России

Согласно постановлению Правительства РФ «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» плата за выбросы 1 т диоксида серы в пределах установленных лимитов выбросов составляет 105 руб. Объем выбросов диоксида серы в атмосферу при потреблении высокосернистого топлива класса «Евро-2» и ниже – 360,4 тыс. т. Размер выплаты за загрязнение окружающей среды в данном случае – 56,763 млн руб¹⁵. Напомним, что для модернизации нефтепереработки потребуется

¹⁴ Фомченко Т. Модернизация российских НПЗ обеспечит бензином и Россию, и границу // Российская газета – Спецвыпуск «Энергетика». – 2013. – 20 дек.

¹⁵ Повышающий коэффициент, учитывающий экологические факторы отдельных регионов, был взят средним по РФ – 1,5.

1,524 трлн руб. Таким образом, плата за выбросы диоксида серы составит 0,004% от объема инвестиций, необходимых для модернизации отрасли и перехода на новые стандарты качества производимых моторных топлив.

Здесь может возникнуть вопрос: а не будут ли выгоды от модернизации отрасли столь высоки, что компаниям стоит вложить инвестиции? Но и здесь расчеты показывают непривлекательность проектов модернизации. При сложившейся конъюнктуре цен на нефтепродукты, уровне взимаемых пошлин, прямых и косвенных налогов, за счет изменения структуры производства и экспорта в целом удастся получить чистую прибыль 145,208 млрд руб. Таким образом, срок окупаемости проектов модернизации достаточно высок – 10 лет.

С учетом данных особенностей более привлекательным считается вариант «заплатить определенную сумму за выбросы», чем вкладывать средства в модернизацию, тем более что спрос на низкокачественную продукцию, как было показано ранее, безусловно, есть.

Трудно отрицать необходимость модернизации устаревшего оборудования и наращивания производственных мощностей. Однако в ходе модернизации нефтеперерабатывающей отрасли необходимо правильно расставлять приоритеты, опираясь на международный опыт, а также учитывать реалии и особенности развития отечественной экономики.

Дело не в бензине...

Новелла о нефтепродуктах, похожая на детектив

В. В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru

Читателю нравятся детективные сюжеты. Приятно читать историю, заранее зная, чем она кончится. Вообще лестно чувствовать себя умнее автора... Тем более что речь идет о животрепещущей теме, которая до глубины души волнует миллионы наших автомобилистов. Дорогой читатель! Пожалуйста, вынеси сам приговор по запутанному «делу о суррогатном бензине», которому посвящена эта небольшая новелла. Автор не прочь переложить ответственность на твои плечи. Как и подавляющее большинство населения, ты незнаком с уголовным кодексом, и поэтому тебе легче определить приговор...¹

Ключевые слова: рынок, нефтепродукты, суррогатное топливо, налоги, цены, институционально-экономические условия, государство, бизнес

Римляне вопрошали: «Кому это выгодно?»
Послушаемся их и определим побудительный мотив.
Очевидно, что мотив этот – деньги.

Артур Конан Дойл²

В таком деле, как это, всегда ищешь
что-нибудь чисто житейское.

Агата Кристи³

На первый взгляд может показаться, что детективные намеки из эпиграфа к этой небольшой заметке звучат слишком сильно. Но все же есть немало оснований уподобить процессы, происхо-

¹ В подражание выдающимся мастерам советского кинематографа. См.: Брагинский Э., Рязанов Э. Берегись автомобиля // Брагинский Э., Рязанов Э. Зигзаг удачи. – М.: Советская Россия, 1969. – С. 5–101.

² Конан Дойл А. Смерть русского помещика / пер. с англ. С. Борисова // Конан Дойл А., Дойл А. К., Карр Д., Квин Э. Новейшие приключения Шерлока Холмса. – М.: Изд-во АСТ; Харьков: Фолио, 1999. – С. 269–282.

Любопытно, что авторство Артура Конан Дойла в данном случае является мистификацией. Действительный автор – Сергей Борисов, указанный в издании как переводчик. См.: Борисов С. Как я стал Конан Дойлом (история одной мистификации). URL: <http://www.litmir.net/br/?b=4227> (дата обращения: 31.08.2014).

³ Кристи А. Собака, которая не лает / пер. с англ. Л. Обуховой, Г. Костиной // Кристи А. Соч. в 10-ти томах. Вып. II. Т. 10. – М.: Новости, 1992. – С. 3–56.

дящие на отечественном рынке нефтепродуктов, преступлению... против экономических интересов России и прежде всего – потребителей топлива. Это преступление зачастую порождает дефицит и кризисы на рынке, которые выглядят нонсенсом в стране, столь богатой нефтяными ресурсами. В продолжение детективных аналогий статью Ю.В. Коровиной можно сравнить с «полицейским протоколом», который содержит тщательное описание «состава преступления», видимых «улик» и «вещественных доказательств». Такой протокол очень важен и крайне необходим для расследования дела, но сам по себе не раскрывает тайну преступления. Если мы с Вами, уважаемый читатель, хотим докопаться до истины, нам предстоит понять суть происходящих процессов и выяснить мотивы, руководствуясь знаменитым древнеримским вопросом: Cui bono? Cui prodest?

Для начала попробуем разобраться, о чем все-таки идет речь? Что такое «низкокачественное топливо»? Страницы печатных и онлайн-изданий в изобилии пестрят публикациями о «суррогатном» горючем, которое заполонило российские автозаправки «от Москвы до самых до окраин» – и чем дальше от Москвы, тем больше. Однако понятие «суррогат» – слишком общее, прежде всего оно указывает на низкое качество топлива, но при этом подразумевает не заводское, кустарное происхождение. Давайте разделим эти два признака и примем, что есть некондиционное топливо, а есть – контрафактное.

По формальным критериям некондиционное топливо – это топливо для двигателей внутреннего сгорания, не соответствующее требованиям действующих технических регламентов. В житейском и более широком смысле некондиционным можно назвать топливо, которое не отвечает запросам потребителей. В целом и среднем требования российских техрегламентов на сегодняшний день выглядят завышенными и не вполне адекватными в сопоставлении с реальными потребностями рынка. Поэтому далее мы будем оперировать понятием «некондиционное топливо» в житейском смысле. От некондиционного топлива нужно отличать низкосортное, например, низкооктановый бензин, качество которого вполне может удовлетворять некоторые категории потребителей, в особенности, при низких ценах.

Контрафактное топливо – это топливо, которое попадает на рынок не вполне легальными, мягко говоря, путями, или име-

ет столь же нелегальное происхождение. Очевидно, что между «контрафактом» и «некондицией» существует большая разница: на математическом языке две указанные категории топлива образуют пересекающиеся множества. При этом некондиционное топливо далеко не всегда является контрафактным по происхождению и попаданию на рынок, а контрафактное, в свою очередь, не всегда можно назвать некондиционным по качеству.

В статье Ю.В. Коровиной приведены данные, показывающие долю суррогатов в поставках на рынок автобензина (8,4%) и дизтоплива (18,4%). Рискнем предположить, что эти цифры могут быть занижены, поскольку автором приняты во внимание потоки конечной продукции и полупродуктов, исходящие с нефтеперерабатывающих заводов, т.е. учтенные товарные потоки. Но ведь источники для получения контрафактного топлива этим не ограничиваются. По оценкам экспертов, ежегодно в России похищают свыше 5 млн т нефти, а количество выявляемых криминальных врезок в нефтепроводы измеряется сотнями⁴. Еще добавим неучтенную добычу и вывоз (минуя систему «Транснефти») жидких углеводородов непосредственно с месторождений. Зачастую это не нефть, а газовый конденсат, образующийся при промышленной сепарации сырья и представляющий собой смесь бензиновых и керосиново-дизельных фракций, что делает его идеальным сырьем для получения некондиционного моторного топлива по упрощенным технологическим схемам.

Крайне сложно сделать даже приблизительные общие оценки производства и потребления некондиционного и контрафактного топлива в России, но попробуем действовать с помощью метода аналогий. В самом простом случае за основу можно взять данные о потреблении топлива и численности автопарка в США и в Китае, т.е. в странах, которые являются наиболее близкими для нас аналогами, и где годовой расход горючего в расчете на одно транспортное средство составляет, соответственно, 1,9 и 1,8 т. Российский показатель на этом фоне выглядит слишком скромным – всего 1,2 т⁵. Исходя из приведенного сравнения,

⁴ Нефть в России стали воровать в промышленных масштабах // РБК – Экономика. – 2013. – 28 янв. URL: <http://top.rbc.ru/economics/28/01/2013/842358.shtml> (дата обращения: 28.08.2014).

⁵ World Development Indicators. – The World Bank, 2014. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 28.08.2014).

можно допустить, что фактическое потребление автомобильного топлива в России примерно на треть выше, чем показывает официальная статистика⁶.

Теперь попробуем разобраться в непосредственных причинах того, что у нас в стране слишком велико потребление низкокачественного топлива. Согласно «протоколу», в числе главных причин сложившейся ситуации первым названо «изношенное» состояние автопарка при среднем возрасте, например, легковушек около 12 лет. Но так ли уж значима цифра, указывающая на средний возраст автопарка, в нашем расследовании?

Вспомним, что самым массовым в России является автомобиль марки «АвтоВАЗ», который ежегодно выпускается сотнями тысяч штук, начиная с 1970 г. Уже в середине 1980-х годов весь отечественный автопром почти прекратил производство легковушек, рассчитанных на бензин ниже АИ-93. То есть на протяжении последних 30 лет парк легковых автомобилей у нас прирастает машинами, включая и подержанные иномарки, которые отнюдь не приспособлены для использования низкооктанового топлива. Сегодня на наших автодорогах крайне редко можно встретить и грузовики типа ЗИЛ-130 или ГАЗ-53 с прожорливыми бензиновыми двигателями. Похожая, хотя и более запутанная, ситуация наблюдается в потреблении дизельного топлива. Камский автозавод уже давно выпускает машины с техническими характеристиками, превышающими нормы советского времени. Парк индустриальной, строительной и сельскохозяйственной техники во многом пополняется за счет импорта. Думается, что и «всеядная» военная техника не делает погоды в потреблении топлива.

Таким образом, дело не в бензине и не в моторах. А в чем же? В выгоде!

Если потребителю выгодно использовать низкосортное топливо, он будет это делать даже при относительно небольшой разнице в ценах. Согласно последней августовской справке Росстата, «восьмидесятый» бензин в рознице стоил в среднем на 7% дешевле по сравнению с АИ-92 (93 и т.п.), а последний

⁶ Более сложные и детальные расчеты с учетом структуры автопарка, фактических и нормативных пробегов транспортных средств дают схожие результаты.

был дешевле высокооктанового бензина (АИ-95 и выше) на 8%⁷. Выигрыш получается не слишком большой, но для небогатого потребителя и он имеет значение. Важно не забыть лишь об одном условии: потребитель может получить выгоду, если у него есть свобода выбора. Сегодня названное условие постоянно нарушается. Зачастую потребитель просто не знает, что он покупает, какое топливо заливает в бензобак своего автомобиля – кондиционное или суррогатное, легальное или контрафактное. Это становится понятным лишь впоследствии, когда глохнут моторы, выходит из строя техника или, в лучшем случае, дотошные инспекторы ГИБДД при экологических рейдах выявляют чрезмерно высокое содержание вредных веществ в выхлопах двигателей.

По «показаниям» автовладельцев и согласно сведениям, публикуемым в СМИ, очень легко «нарваться» на суррогат (контрафакт, некондицию) при покупке «95-го» бензина – причем даже с большей вероятностью по сравнению с «восьмидесятым». Подобные риски возрастают по мере удаления от того небольшого количества нефтеперерабатывающих заводов, которые располагают технологическими возможностями для производства высокооктанового топлива в строгом соответствии с нормами техрегламентов. В нашем «бензиновом деле» мотивы потребителей слишком слабы и незначительны, чтобы их можно было противопоставить тем выгодам, которые получают производители и продавцы некондиционных и контрафактных нефтепродуктов. Если исходить из предполагаемой доли суррогатов в 33%, как мы получили выше, и вычесть прямые затраты, то общая прибыль теневого сегмента на российском рынке нефтепродуктов может быть оценена приблизительно в 300 млрд руб. в год. Как видим, игра стоит свеч, даже если она связана с большими рисками для игроков.

А каков источник этих многомиллиардных выгод?

Материальные и технологические издержки с трудом поддаются сокращению в условиях зачастую полукустарного производства. Поэтому, в сущности, есть только один источник выгоды – уход от налогов в «особо крупных размерах».

⁷ Об объеме производства нефтепродуктов и потребительских ценах на них с 18 по 24 августа 2014 года / Срочная информация по актуальным вопросам. – Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm (дата обращения: 30.08.2014).

Сегодня суммарная налоговая составляющая, включая акцизы, налоги на добычу и прибыль и проч., в ценах моторных топлив составляет около 70%. При выводе на рынок контрафактной продукции можно как минимум избавиться от акциза, средний размер которого – около 2,5 тыс. руб. на тонну топлива. Если в качестве сырья используется ворованная нефть, то прибыль увеличивается за счет НДС, а это больше 6 тыс. руб. в расчете на тонну продукции. Ну и т.д. и т.п.

Принятая в нашей стране модель ценообразования на нефтепродукты во многом копирует европейскую практику, порожденную дефицитом собственных энергоресурсов и нацеленную на максимальное энергосбережение. Россия же никак не может пожаловаться на нехватку нефти и других видов природного топлива, а естественная ограниченность указанных ресурсов отнюдь не равнозначна дефициту. Мы ни в коем случае не должны быть расточительными в потреблении топлива и энергии, но и европейская скардность нам не к лицу. К сожалению, наращивая экспорт нефти, газа и нефтепродуктов, мы нередко, как говорится, экономим на себе. Повышая внутренние цены на энергоресурсы ради их сбережения, мы подрываем конкурентоспособность экономики и благосостояние населения. Это можно назвать «энергосбережением любой ценой» или энергосбережением ради энергосбережения.

Глядя на Европу, мы забываем, что в мире есть и иные практики. Ведущие нефтеэкспортеры (Саудовская Аравия, Кувейт, Венесуэла и др.), не интегрированные в европейский или североамериканский рынки, проводят принципиально иную политику в отношении внутреннего потребления, рассматривая низкие цены на нефтепродукты в качестве одного из важнейших социальных завоеваний и одной из основных социальных гарантий для населения. Мы не призываем кидаться в крайности и тотчас перенимать, скажем, венесуэльский опыт, но априори отбрасывать его без тщательного анализа и оценки последствий тоже нельзя.

Ведь и Соединенные Штаты не идут по европейскому пути и удерживают потребительские цены на нефтепродукты примерно вдвое ниже, чем в странах «Старого Света», в основном благодаря существенно меньшим налогам. Да и по сравнению с Канадой, ближайшим географическим соседом и поставщиком

сырой нефти, различные цены на бензин в США заметно (в полтора раза) ниже. Но Россия уже не менее полутора десятков лет идет «ноздря в ноздю» со Штатами по уровню цен на бензин. Это если переводить рубли в доллары по официальному обменному курсу. Если же учесть различия в доходах населения, принять во внимание паритеты покупательной способности валют, окажется, что среднестатистический россиянин платит за топливо для автомобилей больше и среднестатистического американца, и среднестатистического европейца. Несмотря на это, мы сами себя вводим в заблуждение мифами о якобы дешевизне бензина в России. Хотя бензин у нас на самом деле очень недешев, как и в советское время, когда он стоил «всего» 40 коп. за литр⁸.

Нужно помнить, что всякая практика в экономической жизни порождена определенными условиями и к таковым привязана. Изменение привычных условий или попытка перенести чью-либо успешную практику (при всей кажущейся заманчивости этого шага) в иные условия могут привести к неадекватным результатам.

Приведем простой пример. Еще каких-нибудь 10 лет назад мы полагали американскую практику в области использования нефтяного попутного газа одной из лучших в мире. Но приключился «сланцевый бум», изменились приоритеты национальной энергетической политики, были созданы государственные стимулы для наращивания добычи нефти и... США выдвинулись в число глобальных антилидеров по сжиганию попутного газа, «уступая» только России, Нигерии, Ираку и Ирану⁹. Главным «виновником» произошедшего является всего лишь один штат Северная Дакота, где нет необходимой газовой инфраструктуры, зато есть очень сильное желание добывать как можно больше нефти из открытых сланцевых месторождений.

Вот ведь как бывает. А мы пытаемся использовать у себя «налогоемкий» европейский опыт ценообразования на нефтепродукты, невзирая на укоренившийся «налоговый нигилизм»

⁸ Сегодня на среднемесячную заработную плату в России можно купить примерно 1000 л бензина АИ-92, а в 1980-х годах – от силы 300 л.

⁹ По статистике Министерства энергетики США (URL: http://www.eia.gov/dnav/ng/ng_prod_sum_a_erg0_vgv_mmscf_a.htm), за 2000-е годы потери попутного газа при добыче увеличились в 2,2 раза, а по данным космического мониторинга рост объемов сжигания можно оценить как 5-кратный (URL: <http://go.worldbank.org/G2OAW2DKZ0>).

и специфическую ментальность отечественного бизнеса, у которой есть глубокие исторические корни.

Когда-то «притчей во языцех» была честность русских купцов и промышленников, совершавших миллионные (по нынешним деньгам считай – миллиардные) сделки под честное слово, без всяких письменных договоров и формальных обязательств. Но было и другое. Вспомним знаменитую фразу Н.М. Карамзина о российских делах: «Воруют!». Честное купеческое слово на Руси всегда было «внутрикорпоративным»: купец не мог обмануть своего собрата, не рискуя потерять репутацию и положение в гильдии; но чуть ли не «делом чести» считалось поживиться за счет казны и покупателя. В особенности страдала казна, разворовывать которую помогали корыстолюбивые чиновники – от придворных министров до писчих в земских управах...

Вероятно, такова была особенность развития рыночных отношений в российском феодально-сословном государстве, где купеческое сословие не относилось к разряду высших и почиталось «третьим», но самое главное – «податным». Полупривилегированный-полуподчиненный статус и зависимость от властей не позволили купечеству (предпринимательству, бизнесу) стать цементирующей и связующей силой в процессе вызревания национальных интересов. Государство в России, по большому счету, никогда не доверяло бизнесу, а тот отвечал государству полной взаимностью.

«Родимые пятна» такого рода взаимоотношений отчетливо видны и сегодня. Поэтому попытки правительства «урегулировать» рынок нефтепродуктов с помощью налоговых инструментов не приносят особого успеха. Характерный пример мы можем найти в «протоколе», в котором описано развитие событий на рынке после введения в 2013 г. акциза на так называемое «печное топливо». Большинство производителей мгновенно переориентировались на выпуск «судового маловязкого топлива», хотя и то и другое на самом деле являются суррогатными заменителями дизтоплива для автомобильных и тракторных двигателей. Несколькими годами ранее похожим образом развивались события вокруг прямогонного бензина. Иными словами, установление каких-либо налоговых барьеров продвижению суррогатов на рынок тотчас активизирует поиск новых путей и лазеек, возникающих по причине довольно широкой

взаимозаменяемости нефтепродуктов в сфере потребления. Если дело так пойдет и впредь, то в России придется вводить акцизы на топочный мазут. Дальше уж некуда!

Итак, судя по всему, нам удалось разобраться с причинами и побудительными мотивами процессов, происходящих на российском рынке нефтепродуктов, и понять, каковы выгоды заинтересованных сторон. Мы пришли к выводу, что налоговые регуляторы рынка очень далеки от совершенства и малопригодны в специфических российских условиях. Выгоды ухода от налогов слишком велики, чтобы производители и продавцы некондиционно-контрафактной продукции отказались от этой практики. В этом видится корень зла, и с этим надо что-то делать.

Но увы, еще ни один, даже самый выдающийся детективный роман, не ответил на главный вопрос: как искоренить преступления? Перед этим вопросом оказались бессильны даже великие литературные сыщики – и Шерлок Холмс, и Эркюль Пуаро, и отец Браун, и мисс Марпл... Боюсь, что и мы не сможем предложить какой-то конкретный рецепт решения проблемы. Будем надеяться, что в процессе эволюции, ненавязчиво направляемой государством, постепенно созреют институционально-экономические условия для нормального функционирования российского рынка нефтепродуктов, для избавления от контрафакта, некондиции, суррогата и прочих нынешних бед. Пока же нам ничего не остается, как завершить рассказ невеселой мыслью, которую Агата Кристи вложила в уста гениального сыщика Эркюля Пуаро: «Некоторые влиятельные люди говорят, что всегда существуют силы, которым выгодны всякие кризисы»¹⁰.

¹⁰ Кристи А. Большая четверка / пер. с англ. И. Борсука // Кристи А. Соч. в 10-ти томах. Т. 10. – М.: Московская штаб-квартира МАДПР, 1991. – С. 205–353.

Механизмы и инструменты организационно- экономического развития предприятия военно- промышленного комплекса

И.В. ЦОМАЕВА, кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по развитию, ОАО Алтайский приборостроительный завод «Ротор», Барнаул. E-mail: Tsomaeva_I@mail.ru

А.А. КИСЕЛЁВА, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул. E-mail: katokov.net@mail.ru

В статье на примере Алтайского приборостроительного завода ОАО «Ротор» показаны результаты реформирования отечественных оборонных предприятий региона и возможности в изменившихся условиях развиваться за счет диверсификации производства, вхождения в интегрированные системы, наращивания выпуска новой продукции, поиска новых рынков и т.д.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, наукоемкая продукция, гособоронзаказ, интегрированные предприятия, диверсификация

В российском оборонно-промышленном комплексе (ОПК) с советских времен сосредоточены высокие технологии производства не только военной, но и гражданской продукции¹. Например, экспортируемая российская наукоемкая продукция в основном произведена на оборонных предприятиях. От развития ситуации в оборонной отрасли и науке зависят не только обеспечение обороноспособности и национальной безопасности страны, но и поддержание и наращивание ее научного потенциала, перспективы развития наукоемких производств, технического перевооружения других ключевых областей экономики.

До начала 1990-х годов предприятиями ОПК руководила Военно-промышленная комиссия Совета министров СССР через отраслевые министерства. Основным государственным заказчиком выступало Министерство обороны. В настоящее время

¹ Амосенок Э. П., Бажанов В. А., Веселая Л. С., Соколов А. В. Машиностроение как доминанта в инновационных процессах / Под ред. Г. М. Мкртчяна, В. А. Бажанова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – 156 с.

к сложной и многоуровневой системе управления ОПК России имеют отношение практически все органы федеральной власти, прежде всего, Президент РФ, в прямом подчинении у которого находятся Министерство обороны и Совет безопасности, Комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами, Совет при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию и др.

Тяжелые шаги конверсии

С началом гигантского сокращения производства вооружений и военной техники в начале 1990-х годов перед предприятиями встала задача конверсии. Для перехода к производству гражданской продукции в РФ было разработано несколько государственных целевых программ: в 1990 г. – на период вплоть до 1995 г.; следующая – на 1993–1995 гг.; еще одна – на 1995–1997 гг. В 1998 г. были приняты федеральный закон «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» и Федеральная целевая программа реформирования ОПК на 2002–2006 гг.; затем ФЦП развития ОПК на 2007–2010 гг. и на период до 2015 гг. Тем не менее намеченных целей развития гражданского производства в ОПК достичь не удалось.

Главной причиной невыполнения принятых программ, по мнению фонда «Бюро экономического анализа», была ошибочная оценка Правительством РФ макроэкономических тенденций. В результате в 1993–1998 гг. вместо предполагаемой стабилизации и последующего роста произошли спад производства, углубление финансового и бюджетного кризиса.

В череде программ единственная устойчивая тенденция состояла в том, что Правительство РФ, принимая новую программу, каждый раз начисто опровергало прогнозы, сделанные в предшествующей. Особенно показательным в этом смысле был 1997 г.² Так, ожидаемый рост гражданской продукции в 1997 г. должен был составить 3–5%, а обернулся фактическим снижением на 18%.

Для Алтайского края реформы 1990-х развивались по неблагоприятному сценарию. Алтайскую «оборонку» (производство ракетного топлива, взрывчатых веществ, патронов, ракет, слож-

² *Теплова И. Г.* Теоретические и методологические основы эффективности развития интегрированного научно-производственного комплекса оборонной промышленности: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 286 с.

ных радио- и приборных комплексов и т.п.) переориентировать на производство товаров народного потребления оказалось чрезвычайно сложно. Попытка компенсировать конверсией и рыночным регулированием сокращение объемов госзаказа не увенчалась успехом. В 1998 г. общий объем производства упал по сравнению с 1991 г. в пять раз, а производство военной продукции сократилось в 10 раз. В последующие годы восстановить эти объемы не удалось.

В 1992 г. было принято решение о преобразовании Алтайского приборного завода (АПЗ) «Ротор» в открытое акционерное общество, и в этом качестве предприятие пережило все реорганизации государственного управления оборонным комплексом, последовательно взаимодействуя в 1991 г. с Минпромом РФ; затем с Роскомобороны, Госкомоборонпромом, Миноборонпромом, Минпромнауки, с 2005 г. – с Минпромторгом. При этом оно неизменно входит в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса.

Все факторы катастрофического распада ОПК в полной мере коснулись и ОАО АПЗ «Ротор». Сегодня, по сравнению с рядом предприятий ОПК в Алтайском крае, экономическое состояние «Ротора» предпочтительнее. Поскольку сравнение с предприятиями регионального ОПК некорректно (они представляют разные отрасли – химическую, станкостроительную, транспортную, производство боеприпасов и т.д.), сопоставим результаты АПЗ «Ротор» с предприятиями края, схожими с ним по ряду признаков (объем, структура и технологии производства, численность работающих и т.д.). Это Барнаульский радиозавод (БРЗ), завод геофизической аппаратуры (ГФА), Славгородский радиозавод (СРЗ). В свое время они относились к разным ведомствам (БРЗ и ГФА – к Минрадиопрому, СРЗ – Минпромсвязи, АПЗ «Ротор» – Министерству судостроительной промышленности), но главным объединяющим признаком было их предназначение – производство продукции радио- и приборостроения для оборонного комплекса страны.

Стартовые условия при переходе к рыночной экономике для всех этих предприятий были идентичны. Наиболее существенный общий для всех фактор – это утрата связей с разработчиками. Так, БРЗ и завод ГФА с начала 1990-х гг. до последнего времени от головных отраслевых НИИ и КБ не получили ни одного

изделия для организации серийного производства, а СРЗ – только одно новое изделие.

Руководство БРЗ и завода ГФА не смогло найти адекватной замены ранее выпускавшейся продукции и в условиях резкого спада объемов производства вынуждено было избавляться от современного высокопроизводительного оборудования, компенсируя за счет вырученных средств долги перед поставщиками, по зарплате, налогам, электроэнергии, пополняя таким путем оборотные средства. Затем очень скоро предприятия пришли к ликвидации освободившихся от оборудования площадей, и началась реализация зданий и сооружений. Часть производственных площадей Барнаульский радиозавод сохранил в собственности, сдав их в аренду, и за счет этого несколько поправил свое финансовое положение. Руководство завода ГФА потеряло контроль над этим процессом, и в результате производственный потенциал был утрачен полностью.

Производство АПЗ «Ротор» и Славгородского радиозавода не понесло столь катастрофических потерь, в том числе благодаря тому, что они производили в значимых масштабах сложную бытовую технику (18 и 40% от общего объема) и сохранили определенный уровень выпуска специальной техники.

За прошедшие годы завод ГФА и БРЗ, так и не получив новых изделий для серийного производства, «перебиваются» госзаказом на ремонт и восстановление изделий, выпущенных 15–20 лет назад. Начал разрушаться складывавшийся пятый технологический уклад, а в некоторых случаях произошел откат к «реликтовому» – третьему укладу. Оказались неконкурентоспособными по сравнению с импортными большинство товаров народного потребления и сложной бытовой техники (за исключением продукции АПЗ «Ротор»). Попытка самостоятельного выхода на рынок вооружений и создание на Алтае представительства компании «Росвооружение» также не имели успеха.

В начале 1997 г. была создана Алтайская торгово-промышленная палата с комитетом по промышленной политике и конверсии, который был призван объединить усилия для поддержки ОПК. Но надежды на быстрый и существенный сдвиг в этой области не оправдались.

С 1993 г. в ОПК начали создавать финансово-промышленные группы, при этом ставился вопрос о слиянии предприятий,

производящих однотипную продукцию. Это путь, по которому сейчас идут и западноевропейские производители вооружений, но только СРЗ, в 1995 г. лишенный оборонного заказа и в 2000 г. вновь его получивший, с 2004 г. вошел в концерн «Созвездие», объединяющий предприятия по выпуску техники для войск связи, и работает с НИИ «Эталон». Соотношение оборонной и гражданской продукции на предприятии достигло 70 и 30%.

От стагнации – к развитию

В последние годы ОАО АПЗ «Ротор» уверенно возвращается на путь развития. Положительные тенденции связаны с постепенным формированием внутри предприятия механизмов саморазвития, основанных на хорошо отлаженном менеджменте, в частности с тем, что пришедший в 2001 г. на АПЗ «Ротор» новый генеральный директор смог отказаться от сложившихся стереотипов организации управления и стратегического видения функционирования предприятия. На основе переоценки конкурентных преимуществ и смены вектора произошел переход от стратегии выживания к стратегии развития.

Количество заказов новых изделий и объемы работ с 2002 г. ежегодно возрастали. За 2001–2007 гг. освоено и выпущено более 40 наименований новой продукции, заново освоены уникальные технологические процессы в сборочных и монтажно-регулирующих цехах, на участках гальванопокрытий и термообработки. Были восстановлены цех особо точной механической обработки, а также участок регулировки и испытаний навигационных комплексов. По сравнению с 2001 г. выпуск традиционной продукции вырос в пять раз и достиг в 2007 г. 254 млн руб., более половины (по объему) составляют новые изделия (табл. 1).

Таблица 1. Экономические показатели работы
ОАО АПЗ «Ротор» за 2008–2014 гг., млн руб.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (прогноз)
Объем производства в действующих ценах	804,67	853,55	1011,56	1021,64	1052,53	1175,39	1230,00
В том числе: спецпродукция	357,58	491,11	540,80	634,37	654,44	755,87	830,00
гражданская продукция	447,09	362,43	470,76	387,27	398,10	419,52	400,00

Успешной реализации стратегии для ОАО АПЗ способствовали уникальные возможности³, появившиеся в 2002 г., когда после августовского кризиса 1998 г. процесс восстановления российской экономики набирал темпы. Первая связана с четырехкратной девальвацией рубля и почти полным прекращением импортных поставок, что стало предпосылкой интенсивного развития производства ТНП на предприятии. Вторая – с беспрецедентной с начала реформ поддержкой предприятий, выполняющих поставки военной техники по госзаказам. Однако многие высокотехнологичные предприятия в середине 1990-х гг. утратили значительную часть своего ресурсного потенциала, особенно кадры высококвалифицированных рабочих. «Ротор» же сохранил часть производства устройств и приборов прецизионной механики и штат рабочих высшей квалификации, что позволило форсированно восстановить госзаказ по военной технике за счет имитации и заимствований новых изделий от предприятий других отраслей, которые не смогли обеспечить необходимые темпы роста ее поставок.

Принятые решения позволили со временем подготовить дальнейшее развитие предприятия на основе тщательного анализа, при максимальном учете различных вариантов действий, уровня отдачи и рисков, косвенных последствий и т.д.

В этих условиях генеральный директор должен выступать как организационный лидер, регулирующий основные процессы предприятия и деятельность команды высших менеджеров, а также как «архитектор организационного предназначения», выдвигающий общие цели и предписывающий способы их достижения⁴.

В результате наряду с высокоточными гироскопическими приборами управления движения надводных и подводных судов ВМФ, предназначенными для предприятий судостроительной промышленности, «Ротор» освоил две, пока небольшие, ниши

³ *Теплова И. Г.* Теоретические и методологические основы эффективности развития интегрированного научно-производственного комплекса оборонной промышленности: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 286 с.; *Бородин В. А.* Итоги и перспективы инновационного развития промышленности в Алтайском крае / В. А. Бородин, И. А. Голощапова // Сборник научных докладов. – Барнаул: Азбука, 2008. – С. 17–22.

⁴ *Цомаева И. В.* Совершенствование управления предприятиями в условиях единичного и мелкосерийного производства: монография / Под ред. Н. М. Оскорбина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 278 с.

в высокотехнологичном производстве новых для него отраслей – авиационной и ракетно-космической. Стали выпускаться устройства жизнеобеспечения пилотов, стартовые устройства пуска ракет, комплекты гидроузлов и деталей для истребителя СУ-30МКИ, устройство для комплектации системы дозаправки самолетов топливом во время полета, а также приборы термостабилизации генераторов СВЧ РЛС для системы ПРО С-300, другие агрегаты, узлы и детали ракетных систем.

Формирование стратегических ориентиров ОАО АПЗ «Ротор» проходило в период перехода от стагнации к развитию, и к 2007 г. позиция, выбранная предприятием, определялась термином «перегонщики» (по классификации, предложенной Д. А. Аакером: эффективная организация производства, инжиниринг, использование опыта)⁵. Это во многом обеспечило возможности создания системы аутсорсинга, активного освоения продукции других отраслей, что, в свою очередь, позволяло сохранять высокие темпы роста объемов производства специальной техники.

Но сегодня предприятие, повторяя изделия из других отраслей, улучшает их характеристики и свойства. Ф. Янсен относит такие компании к «репродукционному» типу, К. Маркидес называет их компаниями-«консолидаторами», или, по терминологии П. Друкера, «творческими имитаторами». Такие компании не просто копируют идеи и опыт лидеров, они приспособливают их к своим особенностям, совершенствуя технологии. Однако заимствования и имитация, пусть и с элементами творчества, – не такая простая вещь, как кажется. Менеджеры АПЗ «Ротор» понимали, что аутсорсинг для высокотехнологичных предприятий имеет ряд негативных последствий.

Во-первых, трансферт инновационного продукта из других отраслей превращает предприятие в поставщика деталей и узлов, лишает значительной доли добавленной стоимости от высокотехнологичных процессов создания готовой продукции.

Во-вторых, значительный объем поставок продукции, изготовленной в механозаготовительном производстве, грозит перманентным переходом предприятия из сферы машиностроения в менее престижную и менее технологичную группу по металлообработке.

⁵ Аакер Д. А. Бизнес-стратегия: от изучения рыночной среды до выработки бесприоритетных решений. – М.: ЭКСМО, 2007. – 464 с.

В-третьих, вынужденно заимствуя новые для него продукты в других отраслях, предприятие невольно формирует бизнес-модель не лидерского, а догоняющего типа, и в перспективе функция разработки новых продуктов может вообще отпасть.

В-четвертых, выбор тактики имитации уже освоенных на других предприятиях изделий, безусловно, оправдал себя в период восстановления, но в стратегическом плане, развиваясь по сценарию предприятия-дублера, «Ротор» лишал бы себя части конкурентных преимуществ.

Очевидно, что предприятие остро нуждалось в стабильном источнике новой техники, т.е. в таком взаимодействии с разработчиком, которое позволило бы иметь надежный ориентир развития хотя бы на несколько лет вперед, сохраняя высокотехнологичный уровень производства.

Проблемы партнерства

Менеджерам ОАО АПЗ «Ротор» потребовалось время, чтобы оценить возможности решения этой проблемы. Дело в том, что Федеральная целевая программа реформирования ОПК на 2002–2006 гг. предполагала формирование при активном государственном участии интегрированных системообразующих предприятий с жесткой вертикалью управления, появление которых должно было привести к возникновению новых экономических отношений между государственными заказчиками и поставщиками вооружений и военной техники. Это давало возможность возложить на такие предприятия функции головных исполнителей по поставке сложных современных систем и комплексов вооружений с передачей им части функций государственных заказчиков и постепенно перейти от неэффективной формы управления ОПК, основанной на прямых контактах государственных заказчиков и федеральных органов с многочисленными предприятиями, к функциональному управлению, при котором руководство отраслью осуществляется преимущественно через интегрированные и головные предприятия. Освободившись от обязанности оперативного управления предприятиями отрасли, федеральные ведомства смогут больше внимания уделять вопросам перспективного планирования, в чем в настоящее время наблюдается острая потребность.

Выполнение Государственной программы вооружения на 2007–2015 гг. предусматривало завершение ряда опытно-конструкторских работ и осуществление поставок самого современного вооружения. Однако размещение гособоронзаказа в течение нескольких лет показало, что промышленная база ряда предприятий ОПК оказалась не готова к этому. Поэтому в ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007–2010 гг. и на период до 2015 г.» было намечено около 70% бюджетных средств (210 млрд руб.) направить на мероприятия по созданию производственных мощностей для серийного производства образцов вооружения и военной техники. Данную ФЦП называли программой не «развития», а «реформирования», поскольку она предполагала кардинальное переосмысление подходов, в частности, поворот «оборонки» лицом к бизнесу. По оценке первого вице-преьера С.Б. Иванова, среди основных задач ФЦП было формирование более рациональной структуры ОПК, в том числе с помощью интегрированных промышленных структур, которые в этот период активно создавались в судостроении и ракетно-космической отрасли.

Для сохранения и концентрации научно-производственного потенциала приборостроительных предприятий судостроительной промышленности и его эффективного использования при реализации перспективных программ создания навигационной техники и средств связи для надводных кораблей, подводных лодок, морских и речных судов ФГУП «ЦНИИ “Электроприбор”» в соответствии с Прогнозным планом (программой) приватизации федерального имущества на 2008 г. было преобразовано в «Концерн институт “Электроприбор”», ставший его правопреемником. При реорганизации ФГУП «Концерн ЦНИИ “Электроприбор”» в уставный капитал общества был внесен вклад Российской Федерации в размере 38% + 1 акция ОАО АПЗ «Ротор», находящаяся в федеральной собственности.

Это обстоятельство существенно изменило характер взаимодействия концерна «ЦНИИ “Электроприбор”» и ОАО АПЗ «Ротор» в научно-технической, производственной, экономической, финансовой и организационной сферах. Так, для концерна созданы условия для участия в Государственной программе вооружения на 2007–2015 гг. путем осуществления разработки и последующей организации производства на ОАО АПЗ «Ротор»

навигационной техники для надводных кораблей, подводных лодок, морских и речных судов. В свою очередь АПЗ «Ротор» при взаимодействии с концерном «ЦНИИ “Электроприбор”» получил возможность для освоения производства, модернизации и сопровождения в эксплуатации в среднесрочной и стратегической перспективе новой высокотехнологичной навигационной техники для надводных кораблей, подводных лодок, морских и речных судов.

Партнерские отношения базируются, во-первых, на политических предпосылках, которые проявляются в решимости руководства РФ развивать деятельность ВПК в целях перехода вооруженных сил РФ на современные виды вооружений и военной техники. Институциональной предпосылкой стала федеральная и региональная поддержка партнерских отношений разработчиков и производителей современной техники на основе инновационной экономики в рамках одной из приоритетных отраслей. Кроме того, эффективное взаимодействие обусловлено сложившимся еще во времена СССР сотрудничеством «ЦНИИ “Электроприбор”» и АПЗ «Ротор» (государственный оборонный заказ «Ротора» на 95% обеспечивался продукцией, разработанной на «Электроприборе»), сохранением части технического и кадрового потенциала для разработки и производства средств навигационной техники, а также высоким уровнем менеджмента обоих предприятий, сделавшего возможными адаптацию в рыночных условиях, организацию и переход от спада и стагнации к устойчивому развитию.

Кроме того, оба предприятия совместно обладали потенциалом и ресурсами для организации процесса полного инновационного цикла создания новых продуктов на стадиях: НИР, ОКР, опытный образец, комплект конструкторской и технологической документации, подготовка производства, серийный выпуск; гарантийное и сервисное обслуживание у потребителя. Совместная политика координации создавала общую платформу при диалоге с основным заказчиком – Министерством обороны РФ – при согласовании вопросов о порядке разработки, производства и уровне цен на поставляемую продукцию. Пополнение уставного капитала концерна «ЦНИИ “Электроприбор”» за счет передачи ему 38% акций ОАО АПЗ «Ротор» создало гарантированный источник поступления дополнительных финансовых средств.

А хозяйственные договоры на поставку серийной техники непосредственно концерну «ЦНИИ “Электроприбор”» дают возможность «Ротору» согласовать уровень цен, обеспечивающий достаточную рентабельность, позволяющую финансировать процессы подготовки производства новой техники за счет собственных средств, без привлечения заемных.

Необходимость диверсификации

Если говорить о проблемах партнерства, то следует назвать три из них. Во-первых, объективно, все исполнители программы перевооружений российских вооруженных сил во многом зависят от реальности декларируемых Правительством РФ планов. Опыт реализации ранее принятых программ не всегда оправдывал ожидания предприятий. Озабоченность вызывает и то, что программы перевооружений запускались, когда бюджет был профицитным, а нынешний бюджет, как и бюджеты ближайших двух лет – дефицитные.

Во-вторых, сроки завершения программы перевооружений Правительство называет в пределах до 2020 г. Возможно, что из-за постоянного «смещения сроков вправо» (по выражению В.В. Путина) эта программа завершится в 2022–2023 гг., что по стратегическим меркам не такая уж далекая перспектива. Что будет с оборонзаказом после этих сроков – неясно: возможна как стабилизация на достигнутом уровне, так и снижение финансирования со стороны перевооружившихся Министерства обороны и других силовых ведомств. В любом случае возникает проблема – как загрузить созданные мощности.

В-третьих, ОАО АПЗ «Ротор» отчасти утратил абсолютную свободу при принятии управленческих стратегических, тактических и операционных решений, поскольку в совете директоров и общем собрании акционеров заметно присутствие представителей «ЦНИИ “Электроприбор”». Приходится согласовывать с концерном как перспективные, так и текущие планы развития. «ЦНИИ “Электроприбор”» обозначил свои намерения, направленные на то, чтобы изделия специальной техники, разработанные в концерне, заняли бы доминирующее положение в ассортиментном ряду и объемах производства «Ротора».

Однако для «Ротора» важно сотрудничество со всеми предприятиями и организациями не только судостроения, но и других

высокотехнологичных отраслей – авиастроения и ракетно-космической. Процесс становления ОАО АПЗ «Ротор» в качестве поставщика узлов, приборов и устройств для нужд этих отраслей формировался в последние 12–13 лет и протекал крайне сложно. Но в настоящее время очевидно, что в результате «Ротор» приобрел дополнительные компетенции в технико-технологической, организационно-экономической сферах, овладел новыми приемами и навыками ведения бизнеса, которые повысили его культуру управления, конкурентоспособность и престиж. Создано хорошо диверсифицированное производство специальной техники, которое является надежным средством минимизации рисков потерь в условиях постоянных перемен. Поэтому, наращивая объемы производства специальной техники, разработанной в концерне «ЦНИИ “Электроприбор”», ОАО АПЗ «Ротор» будет стремиться сохранять налаженные взаимоотношения с предприятиями других отраслей. Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о реальности подобных намерений.

Таблица 2. Динамика производства специальной продукции ОАО АПЗ «Ротор» в 2009–2013 гг.

Производство специальной продукции	2009	2010	2011	2012	2013
Всего, млн руб.	491,1	540,8	634,3	654,4	795,9
В том числе изделий «Электроприбора»	1,3	39,6	119,7	187,7	220,4
Доля изделий «Электроприбора»,%	0,2	7,3	18,8	28,6	28,4

Перечень новых разработок широк, в него входят приборы для автоматического счисления координат и отображения места объекта на морских навигационных картах, измерения курсовых углов и пеленгов на видимые наземные ориентиры, а также на видимые небесные светила с высотой до 60%, для измерения скорости судов и глубин акваторий, внешней и внутренней корабельной связи, а также герметичные приборные разъемы, выдерживающие забортное гидравлическое давление свыше 50 кг/см², и др.

Считаем, однако, что неизбежно возникающие проблемы вполне преодолимы. В целом сотрудничество ОАО АПЗ «Ротор» с концерном «ЦНИИ “Электроприбор”» взаимовыгодно и имеет хорошие перспективы развития. Однако востребованность разработок института растет быстрее, чем производственные мощности концерна и завода. В первую очередь их рост ограничивается

невозможностью значительно увеличить численность работников и закупить в необходимых объемах высокопроизводительное оборудование в сжатые сроки.

Дефицит квалифицированных рабочих кадров – проблема общероссийская, и скорого ее решения не предвидится. Кадровые службы концерна и завода действуют активно, но только одному из филиалов концерна в 2013 г. удалось увеличить численность рабочих на 16%, численность персонала на заводе в целом осталась на уровне 2012 г. И это притом, что заводская средняя заработная платы выше, чем в целом по Барнаулу, на 15%, не говоря уже о близлежащих поселках. Восстановление потерь от текучести кадров рабочих в значительной мере происходит за счет неподготовленных рабочих, полноценной отдачи от которых можно ожидать немалое время.

Замену производственного, испытательного и метрологического оборудования концерн и завод ведут постоянно, но обновлению подлежит еще значительная его часть, и на это уйдет никак не менее 5–6 лет.

Выход видится в расширении интегрированной структуры. Вопрос о включении в концерн еще двух заводов рассматривается, достигнута договоренность с их руководством. Проблема в том, что согласование на федеральном уровне, решение непростых вопросов собственности, развитие кооперации, наращивание производственных мощностей под серийное производство разработок института займут значительное время. Поэтому доминирующие производственные позиции завод пока сохранит, а возникновение со временем здоровой конкуренции для стабильно работающих предприятий – фактор положительный.

Так, впервые за последние более чем 20 лет предприятие имеет согласованные планы развития производства специальной техники на среднесрочную перспективу 2015–2017 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Динамика роста объемов производства специальной техники на период 2015–2017 гг. (план), млн руб.

Объем производства в действующих ценах	2015	2016	2017
Всего	1300	1350	1400
В том числе: спецтехника	950	1000	1050
гражданская продукция	350	350	350

Из данных таблицы следует, что среднегодовые темпы роста объемов производства спецтехники сохранятся на уровне 4–5%. Ожидается некоторое увеличение заказов для «ЦНИИ “Электроприбор”», и в общем объеме производства доля концерна составит к концу периода 30–35% при нынешних 28%.

Объемы производства товаров народного потребления (ТНП) на ОАО АПЗ «Ротор» растут умеренными темпами, и в 2014 г. реализация ТНП составит немного больше одной трети всего оборота предприятия. После заметного роста спроса на эти товары в период кризиса 2008–2009 гг. происходит постепенный спад интереса потребителей к продукции «Ротора», поэтому значительная часть позиций продуктового портфеля становится низкорентабельной либо убыточной.

Для ОАО АПЗ «Ротор» сектор производства ТНП остается важным фактором стабильного функционирования предприятия, одним из способов диверсификации производства. Более короткий цикл изготовления и реализации потребительских товаров по сравнению с продукцией специального назначения (по отдельным позициям – до девяти месяцев) делает это направление важным источником регулярного пополнения оборотных средств предприятия. Кроме того, в производстве ТНП занято более 300 человек, то есть оно значимо с социальных позиций – сохраняются рабочие места. Исходя из принципа социальной ответственности бизнеса предприятие заинтересовано в сохранении трудового коллектива и улучшении финансовой ситуации, что применительно к производству потребительских товаров невозможно без улучшения маркетинга и продаж, рационализации ассортимента. Для этого потребуются разработка программы оптимизации производства ТНП, чем в настоящее время активно занимаются менеджеры «Ротора».

Мировой опыт оценки эффективности системы здравоохранения

С.Л. ЕРЁМИНА, доктор экономических наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

О.В. КУДЕЛИНА, кандидат медицинских наук, Сибирский государственный медицинский университет, Томск. E-mail: koudelina@ngs.ru

Проведенный мониторинг методов оценки эффективности систем здравоохранения стран мира свидетельствует об отсутствии единственно возможного подхода. Эффективность системы здравоохранения зависит от деятельности медицинских организаций, персонала, а также немедицинских факторов. Аспекты эффективности системы здравоохранения зависят отстейкхолдеров – правительства, медицинских организаций, персонала, пациентов.

Ключевые слова: система здравоохранения, эффективность, ресурсы организаций здравоохранения

Целью системы здравоохранения является улучшение состояния здоровья населения, которое оценивается множеством показателей: заболеваемость, смертность и рождаемость, инвалидность, уровень физического развития и т.п. При этом оценка эффективности самой системы здравоохранения стала рассматриваться не так давно, и единый подход не достигнут. В силу крайней значимости этой отрасли экономики оценку ее эффективности проводят ученые, международные организации, а также национальные органы управления.

Рейтинги эффективности

Эффективность системы здравоохранения измеряется по-разному: справедливостью финансирования желаемых целей, динамикой государственных расходов на здравоохранение, сравнением уровня расходов на эту отрасль в разных странах. В рейтинге агентства Bloomberg она оценивается по трем ключевым показателям:

- 1) средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 2) государственные затраты на здравоохранение (доля ВВП на душу населения);
- 3) стоимость медицинских услуг на душу населения¹.

¹ The Most Efficient Health Care Countries, 2013. URL: <http://www.bloomberg.com/visual-data/best-and-worst/most-efficient-health-care-countries>

Выбор стран, включенных в рейтинг, определялся численностью населения страны (более 5 млн чел.); ВВП на душу населения (более 5 тыс. долл.); средней продолжительностью жизни (более 70 лет). Указанным критериям соответствовало 48 стран. Россия в их число не вошла из-за несоответствия третьему критерию (продолжительность жизни – 69 лет). Самой эффективной (92,6 балла) оказалась система здравоохранения Гонконга. Второе место в рейтинге занял Сингапур (81,9), третье – Япония (74,1 балла). Отметим, что при почти одинаковой средней продолжительности жизни в этих странах (81,9–83,4 лет) расходы на здравоохранение (3,8–8,5% ВВП) и стоимость медицинских услуг (от 1409 до 3958 долл. на душу населения) различаются существенно. В связи с этим возникает вопрос о достаточности этих критериев для оценки эффективности систем здравоохранения.

Попытаемся доказать, что в этих целях необходимо использовать различные методики, апробированные международными организациями (ОЭСР, Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк).

Для анализа были выбраны 10 стран (табл. 1), из них пять занимали в рейтинге 3–7-е места, а пять – позиции с 36-го по 46-ю, также учитывалась полнота статистических данных о здравоохранении выбранной страны.

Доля государственных расходов на систему здравоохранения в РФ (60%) ниже, чем в большинстве развитых стран, за исключением США (48%), и примерно такая же, как в Израиле (61%). В основной части стран, выбранных для углубленного анализа, финансирование здравоохранения из частных источников в общих расходах составляет около 20%, средний показатель по странам ОЭСР – 27% (рис. 1). Заметим, что Всемирный банк оценивает государственные и частные расходы на здравоохранение по трем статьям: медицинские услуги, услуги планирования семьи, экстренная помощь.

Здоровье нации определяется не только собственно системой здравоохранения (например, своевременный доступ и качественная медицинская помощь), но и рядом социальных и экологических факторов, не входящих в компетенцию системы здравоохранения. Поэтому выделяют два типа детерминант здоровья населения: немедицинские и медицинские.

Таблица 1. Рейтинг эффективности систем здравоохранения стран мира, 2013 г.

Место в рейтинге	Страна	Оценка рейтинга	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Государственные затраты на здравоохранение на душу населения, доля в ВВП, %	Стоимость медицинских услуг на душу населения, долл.
1-е	Гонконг	92,6	83,4	3,8	1409
3-е	Япония	74,1	82,6	8,5	3958
4-е	Израиль	68,7	81,8	7,8	2426
5-е	Испания	68,3	82,3	10,4	3027
6-е	Италия	66,1	82,1	10,4	3436
7-е	Австралия	66,0	81,8	8,9	5939
36-е	Словакия	41,1	76,0	9,1	1534
38-е	Дания	38,1	79,8	11,8	6648
39-е	Венгрия	38,1	74,9	8,6	1085
44-е	Турция	33,4	73,9	6,5	696
46-е	США	30,8	78,6	17,2	8608

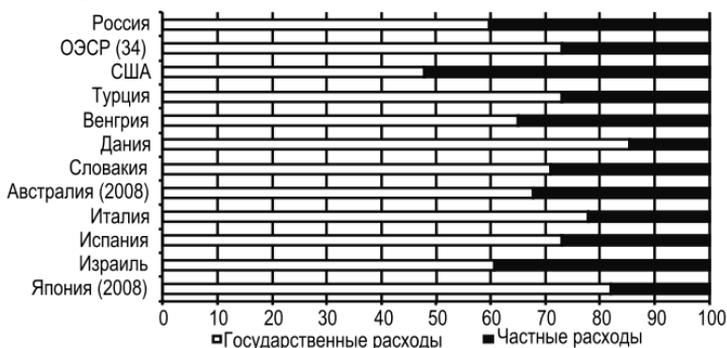
Источник: The Most Efficient Health Care Countries, 2013. URL: <http://www.bloomberg.com/visual-data/best-and-worst/most-efficient-health-care-countries>

Список немедицинских детерминант весьма широк: чистая вода, соблюдение гигиены и санитарии, хорошее питание, физическая активность, уровень экологии, экономики и образ жизни играют значительно более важную роль в достижении результатов, что ограничивает значимость медицинских и клинических услуг 10–25% эффекта². Например, Италия, Япония и Испания – страны с относительно высокой продолжительностью жизни по отношению к расходам на здравоохранение. С другой стороны, Венгрия и Соединенные Штаты имеют относительно низкую продолжительность жизни, что коррелирует с их совокупными расходами на здравоохранение (табл. 1, рис. 1).

ОЭСР для оценки эффективности системы здравоохранения использует следующие параметры: уровень доступности и качество медицинской помощи, необходимые финансовые ресурсы. Безусловно, на этот показатель влияют и другие факторы – уровень технологий и оборудования, а также квалификация и уровень образования людей, предоставляющих медицинские

² *Figueras, J., Saltman R., Busse R., Dubois H. Patterns and Performance in Social Health Insurance Systems // Social Health Insurance Systems in Western Europe, 2004: 313 P., P. 81–140. P.83*

услуги (факторы демографии, уровня экономического и социального развития в статье не учитываются).

Источник: OECD Health Statistics / Health at a Glance 2013/ URL: <http://dx.doi.org/10.1787/888932918833>; данные об Израиле: URL: <http://dx.doi.org/10.1787/888932315602>

Рис. 1. Структура расходов на здравоохранение, % ВВП на душу населения, 2011 гг.

Кадровая эффективность

Наибольшее число *врачей на душу населения* в 2011 г. (6,1 на 1000 населения) было в Греции, Российской Федерации и Австрии³. В Турции и Японии – наименьшее (около двух на 1000 населения), что на 30% меньше, чем в среднем по ОЭСР, где фиксируется чуть более трех врачей на 1000 населения (табл. 2). В Индонезии, Индии и Южной Африке число врачей на душу населения минимальное (менее одного на 1000 населения).

Общее число врачей, их возраст, гендерный состав и различные категории специализации важны для настоящего и будущего предложения медицинских услуг. В 2011 г. в среднем в странах ОЭСР почти треть всех врачей были старше 55 лет по сравнению с одной пятой в 2000 г. (рис. 2); 44% врачей были женщинами (в 2000 г. – 38%, в 1990 г. – 29%), врачи общей практики составляли только 30% от всех врачей, и на каждого из них приходилось более двух врачей-специалистов.

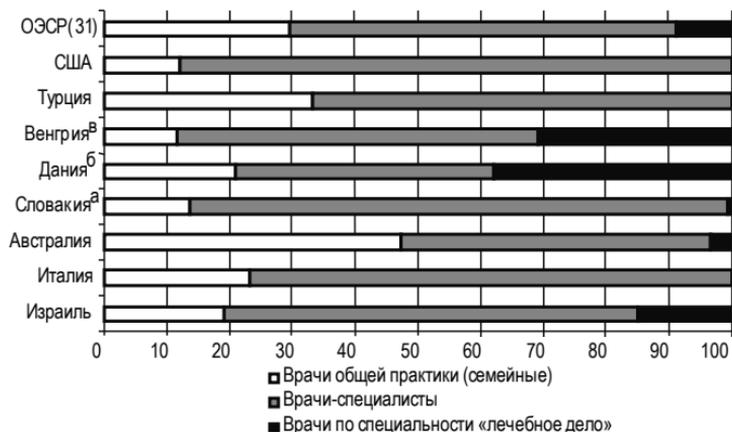
³ Health at a Glance 2013: OECD Indicators // OECD Publishing. – 2013. – P. 213. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2013-en

Таблица 2. Число практикующих врачей и медицинских сестер на 1000 населения в 2000 г. и 2011 г. (или ближайший год)

Место в рейтинге	Страна	Численность врачей			Численность медицинских сестер		
		2000	2011	изменения ^{д)}	2000	2011	изменения ^{д)}
3-е	Япония	1,93	2,21 ^{а)}	1,15	8,38 ^{б)}	10,04 ^{в)}	1,20
4-е	Израиль	3,45	3,26	0,95	5,43	4,81	0,89
5-е	Испания	н.д.	3,78 ^{а)}	н.д.	3,57	5,47	1,53
6-е	Италия	н.д.	4,10	н.д.	н.д.	6,34	н.д.
7-е	Австралия	2,47	3,31	1,34	10,0	10,09	1,01
36-е	Словакия	н.д.	3,31	н.д.	7,44	5,94	0,80
38-е	Дания	2,91	3,48 ^{б)}	1,19	12,37	15,44 ^{в)}	1,25
39-е	Венгрия	н.д.	2,95	н.д.	5,28	6,20	1,17
44-е	Турция	1,33	1,70	1,28	1,08	1,69	1,57
46-е	США	2,29	2,46	1,07	10,17	11,08	1,09
	ОЭСР (34/26)	2,67/ н.д.	3,16/ н.д.	1,19	н.д./7,26	8,76/8,34	1,15
	РФ	н.д.	5,01 ^{а)}	н.д.	7,86	8,00 ^{г)}	1,02

Примечания: а) данные 2010 г., б) данные 2009 г., в) данные 2002 г., г) данные 2006 г., д) изменения рассчитаны авторами.

Источник табл. 2–4: Health at a Glance 2013: OECD Indicators // OECD Publishing. – 2013. – P. 213. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2013-en

Примечания: а) 2007 г., б) 2009 г., в) 2010 г.

Рис. 2. Структура врачей по специальности в 2011 г., %

Среди изучаемых стран не столь значительный рост доли врачей старше 55 лет отмечен только в Австралии и Японии

(6,6 и 15,1% соответственно), тогда как во всех остальных странах он составил от 30 до 148%. Максимальное увеличение доли врачей старшего возраста выявлено в Италии и Испании. В Японии, Словакии, Дании и США в 2011 г. врачей такого возраста было более трети, максимальные значения зафиксированы в Израиле (49,5%) и Италии (43,2%).

Структура врачей по специальностям весьма неоднородна; она представлена врачами общей практики (семейный врач), врачами-специалистами и врачами по специальности «лечебное дело». Только в Турции, Дании и Италии доля врачей общей практики близка к среднему показателю по ОЭСР. В США и Словакии более 80% врачей – это врачи-специалисты (рис. 2). При большой доле врачей-специалистов снижается эффективность амбулаторно-поликлинической медицинской помощи, которая является самым массовым видом помощи населению, а это может приводить к избыточному назначению диагностических процедур и к удорожанию медицинских услуг, которое далеко не всегда сопровождается улучшением здоровья населения.

Проблема неоднородной структуры врачебного персонала потребовала определенных управленческих решений со стороны правительств. В частности, во Франции около 50% всех учебных мест в медицинских учебных заведениях зарезервированы для врачей общей практики⁴. Избыток врачей-специалистов (консультантов) в Великобритании потребовал сокращения набора на медицинские специальности в вузах страны⁵. Комитет Голландии по кадровому планированию в медицине с 1999 г. каждые два-три года устанавливает квоты на обучение по программам медицинских специальностей, которые и привели к балансу спроса и предложения медицинских кадров⁶.

При проведении оценки *обеспеченности населения медицинскими сестрами* возникает опасение в отношении их дефицита,

⁴ DREES – Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques, «Les médecins en France au 1er janvier 2013», Document de travail, Serie statistiques, №179 // DREES, Paris, April. URL: <http://www.drees.sante.gouv.fr/>

⁵ Cfwi – Centre for Workforce Intelligence (2012), A Strategic Review of the Future Healthcare Workforce: Informing Medical and Dental Student Intakes, London. URL: <http://www.cfwi.org.uk/news/the-cfwi-publishes-a-strategic-review-of-the-future-healthcare-workforce-informing-medical-and-dental-student-intakes>

⁶ ACMMP – Advisory Committee on Medical Manpower Planning (2010), «Capacity Plan», Vol. 2, General Medicine, Utrecht. URL: <http://www.capaciteitsorgaan.nl>

несмотря на то, что во многих странах ОЭСР медсестер значительно больше, чем врачей. В среднем в странах ОЭСР в 2011 г. было 8,76 медсестер на 1 000 населения (см. табл. 2), при этом более 14 медсестер на 1000 населения – в Швейцарии, Дании, Бельгии и Исландии, а меньше всего – в Турции, Мексике и Греции. В развивающихся странах (Индонезия, Индия, Южная Африка, Бразилия и Китай) в 2011 г. было менее двух медсестер на 1000 населения, хотя кое-где в последние годы их число довольно быстро растет.

Численность практикующих медицинских сестер в четырех из 10 изучаемых стран превышает средний показатель по ОЭСР (см. табл. 2), тогда как в остальных она ниже среднего по ОЭСР более чем на 30%, а в Турции – почти в пять раз. В условиях дефицита медицинских сестер врачи клиник вынуждены частично выполнять их функции, что, в свою очередь, отражается на других должностных обязанностях; при этом перегруженность персонала сопровождается снижением эффективности реабилитационных мероприятий и долечивания пациентов.

Важным показателем оценки эффективности использования кадровых ресурсов является *соотношение врачей и медицинских сестер*. В 2011 г. в среднем по ОЭСР медсестер было чуть менее трех на одного врача, хотя в большинстве стран – от двух до четырех. Оценка эффективности работы практикующих медсестер в США и Канаде свидетельствует о том, что медсестры могут улучшить доступ к услугам и снизить время ожидания, обеспечивая пациентам такое же качество медицинской помощи, как и врачи, при заболеваниях, которые не требуют специальной квалификации. Правда, осуществление медсестрами новых функций может потребовать изменения законодательства и регулирования.

Обеспеченность оборудованием и больничными койками

Медицинские технологии, диагностическое оборудование (магнитно-резонансная томография (МРТ) и компьютерная томография (КТ)), инновационные хирургические и лабораторные процедуры повышают эффективность работы больниц и увеличивают комфорт и безопасность пациентов. За последние два десятилетия в большинстве стран ОЭСР число единиц такого оборудования резко возросло, но, оценивая его эффективность,

можно констатировать, что слишком малое число единиц оборудования может привести к проблемам доступа с точки зрения географии и/или времени ожидания, а слишком большое – ведет к чрезмерной дороговизне диагностических процедур с малым преимуществом для пациентов.

Самое большое число МРТ и КТ⁷ – в США, Греции, Турции и Германии (табл. 3)⁸. В Греции в 2010 г. для частных клиник установлены следующие соотношения: один компьютерный томограф на 30 тыс. чел. и один МРТ – на 40 тыс. чел. Несмотря на стабильный уровень заболеваемости, число случаев КТ- и МРТ-диагностики в США значительно увеличилось, что может рассматриваться как злоупотребление. В стране была попытка оценить реальные клинические выгоды существенного увеличения МРТ- и КТ-диагностики, но убедительных доказательств таких выгод не нашли. Схожая проблема имеется и в Австралии, поэтому правительство страны поставило цель – увеличить число необходимых исследований и сократить ненужные, которые могут подвергать пациентов риску без выгод⁹.

Считаем, что при использовании показателя обеспеченности МРТ для оценки эффективности систем здравоохранения необходимо учитывать выгоды, в том числе при профилактических осмотрах населения, где имеется возможность раннего выявления заболевания, и, соответственно, лечения. Однако однозначных выводов делать нельзя. Например, в Израиле, занимающем 4-е место в рейтинге, число МРТ самое низкое (табл. 3), тогда как в Дании оно близко к среднему показателю по ОЭСР, а место страны в рейтинге – только 38-е.

Показатели числа коек на душу населения, уровень их заполняемости, а также связанные с ними средняя продолжительность пребывания в больнице и уровень выписки также используются ОЭСР для измерения эффективности систем здравоохранения. Самое большое число коек на душу населения в 2011 г. зафиксировано в Японии – более 9 на 1000 населения (табл. 4).

⁷ Число единиц оборудования МРТ и КТ рассчитывается на один миллион человек; МРТ и КТ как диагностические процедуры – на одну тысячу человек. В статье приводятся данные только по числу единиц оборудования МРТ.

⁸ Health at a Glance 2013: OECD Indicators // OECD Publishing. – 2013. – P. 213. URL: http://dx.doi.org/10.1787/health_glance-2013-en

⁹ Baker L. C., Atlas S. W., Afendulis C. C. Expanded Use of Imaging Technology and the Challenge of Measuring Value // Health Affairs. – 2008. – V. 27 (6). – P. 1467–1478.

Таблица 3. Число магнитно-резонансных томографов (МРТ) на 1 млн населения, 2011 г.

Место в рейтинге	Страна	Число МРТ		
		в клиниках	вне клиник	всего
3-е	Япония	н.д.	н.д.	46,87
4-е	Израиль	2,45	н.д.	2,45
5-е	Испания	9,07	4,15	13,85
6-е	Италия	15,27	8,42	23,67
7-е	Австралия	5,60	0,09	5,69*
36-е	Словакия	3,70	3,33	7,04
38-е	Дания	15,39	н.д.	15,39**
39-е	Венгрия	н.д.	н.д.	3,00*
44-е	Турция	н.д.	н.д.	10,53
46-е	США	18,48	13,04	31,52
ОЭСР (28)		н.д.	н.д.	13,32

Примечание: * только оборудование государственных клиник;

** данные 2009 г.

Таблица 4. Показатели использования коечного фонда в разных странах в 2000 г. и 2011 г.

Место в рейтинге	Страна	Заполняемость больничных коек, %			Средняя продолжительность пребывания в клинике, дней			Число выписок на 1000 нас., 2011
		2000	2011	изменения**	2000	2011	изменения**	
3-е	Япония	81,8	76,1	0,93	24,8	17,9	0,72	110,5
4-е	Израиль	93,0	98,0	1,05	8,9	5,9	0,66	197,9*
5-е	Испания	77,1	75,4	0,98	9,0	7,7	0,86	104,2
6-е	Италия	75,5	78,7*	1,04	7,7	8,0	1,04	129,5
7-е	Австралия	н.д.	н.д.	н.д.	6,3	5,8*	0,92	159,4
36-е	Словакия	70,6	65,5	0,93	10,4	8,0	0,77	183,7
38-е	Дания	н.д.	н.д.	н.д.	6,2	4,5	0,73	171,5
39-е	Венгрия	73,2	71,1	0,97	8,9	10,2	1,15	205,5
44-е	Турция	59,3	64,9	1,09	5,9	3,9	0,66	142,0*
46-е	США	63,9	64,4	1,01	6,8	6,1	0,88	125,5
ОЭСР (23/34)		76,8/н.д.	78,23	1,02	н.д./9,2	н.д./8,0	0,87	н.д./155,8
	РФ	н.д.	н.д.	н.д.	15,2	12,6*	0,83	219,5

Примечание: * данные 2010 г. ** изменения рассчитаны авторами.

Значительно выше среднего по ОЭСР число больничных коек в Российской Федерации, Германии и Австрии. В среднем по ОЭСР оно несколько снизилось: с 5,6 на 1000 населения в 2000 г. до 5,0 в 2011 г., что отчасти было обусловлено внедрением инновационных медицинских технологий, которые позволили выписывать больных в день операции. Важно, что сокращение числа больничных коек сопровождалось увеличением их заполняемости: в 2011 г. она составляла 78% в среднем по ОЭСР, что было немного выше уровня 2000 г. В Израиле самый высокий уровень заполняемости коечного фонда – 98%, более 90% – в Норвегии и Ирландии. Этот показатель за 2000–2011 гг. в шести странах уменьшился, в четырех – увеличился (см. табл. 4). Интересен тот факт, что в Великобритании пределом безопасного размещения считается 85%.

В странах, имеющих больше больничных коек, как правило, выше уровень пролеченных пациентов (выписки). Например, в Австрии и Германии число больничных коек на душу населения в два раза выше, чем в Португалии и Испании, поэтому и уровень выписки тоже в два раза больше. В 2011 г. уровень выписки из стационара был самым высоким в Австрии, Германии, Российской Федерации, Венгрии и Чехии и самым низким – в Мексике, Бразилии, Южной Африке и Китае.

При прочих равных условиях, сокращение пребывания в стационаре уменьшает затраты, так как помощь в стационаре дороже, чем в амбулаторных или домашних условиях. Но слишком короткий срок пребывания может иметь плохие последствия, как для пациента (ухудшение состояния здоровья, уменьшение уровня комфорта, более длительный период восстановления), так и для клиник (повторная госпитализация и, соответственно, рост затрат). В 2011 г. средняя продолжительность пребывания в больницах в странах ОЭСР составляла около восьми дней по сравнению с 9,2 днями в 2000 г., но в четырех из представленных стран она увеличилась или осталась на прежнем уровне.

Во всех анализируемых странах продолжительность пребывания в больнице снижается, исключение составили Италия и Венгрия. Заполняемость коечного фонда больниц возросла за 10-летний период незначительно в четырех странах (см. табл. 4), в более чем половине стран она, к сожалению, снизилась, что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании имеющихся мощностей больниц.

Затраты и результаты

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения и многих других, предоставление медицинской помощи требует наличия большого числа ресурсов, чтобы получить максимально возможный положительный результат, при этом тремя основными статьями затрат системы здравоохранения являются¹⁰:

- человеческие ресурсы – наиболее важная из затрат системы здравоохранения и, как правило, самая большая статья бюджета;
- материальные ресурсы: больницы и оборудование. Медицинские технологии играют важную роль в повышении эффективности медицинской услуги, в конечном счете, предоставляя выгоды пациентам при одновременном снижении расходов на здравоохранение в долгосрочном периоде. Они, таким образом, являются неотъемлемыми элементами высокоэффективной системы здравоохранения;
- медицинские расходные материалы – качественные лекарственные средства и изделия медицинского назначения. Более широкое использование новых лекарственных средств, например бинтов с дополнительными полезными свойствами, может привести к экономии расходов системы здравоохранения через уменьшение других затрат, таких как на госпитализацию или хронизацию имеющихся заболеваний.

Несколько суждений о способах измерения эффективности здравоохранения доказывают значимость проблем, представленных в статье:

1) от ресурсов мало пользы, если их применение не соответствует требованиям здравоохранения: число единиц не дает информации об эффективности;

2) предоставление услуги является получением определенных выгод, которые измеряются различными показателями;

3) эффективность – это количество товаров и услуг, оказанное системой здравоохранения и приведшее к улучшению здоровья;

4) получение медицинской услуги (в том числе и ее доступность) должно быть связано с ее необходимостью; при прочих равных условиях, здоровое население будет испытывать меньшую потребность в услугах, чем нездоровое. Другими аспектами

¹⁰ The World Health Report 2000. Health Systems: Improving Performance // World Health Organization WHO. – 2000. P. 215.

доступности как показателя эффективности услуг здравоохранения являются «отзывчивость», «пациенто-сосредоточенность», или «клиенто-ориентированность», так как они могут привести к улучшению здоровья, развеять страхи и опасения, связанные с ожиданием диагноза или лечения;

5) закупка оборудования – просто расходы, если оборудование не обеспечивает прироста здоровья и не улучшает использование рабочего времени персонала.

Подведем итог. Не существует эффективности системы здравоохранения вообще, необходимо различать ее для различных стейкхолдеров.

1. Правительства, прежде всего, заботит бюджетная эффективность. В условиях бюджетных ограничений и необходимости повышения эффективности здравоохранения рост расходов должен соответствовать экономическим возможностям страны и способности приносить доход. Кризис подтолкнул многие страны, где финансирование здравоохранения опережало экономический рост, к структурным реформам систем здравоохранения, направленным на изменение стимулов и контроль цен. Греция ввела новую систему финансирования больниц, Италия поставила цель повышения конкурентоспособности на фармацевтическом рынке, Португалия инвестировала в систему управления эффективностью здравоохранения, Испания централизовала закупки фармацевтических препаратов. Объем финансирования проекта модернизации здравоохранения Российской Федерации на 2011–2012 гг. составлял 460 млрд руб.

2. Эффективность организации здравоохранения (клиники, больницы, поликлиники, диагностические центры и др.) определяется технологической оснащенностью и конкурентоспособностью. Медицинские технологии, разработанные на основе методов доказательной медицины, могут повысить эффективность здравоохранения.

3. Медицинский персонал (врачи, медицинские сестры, акушеры и др.) следует оценивать с точки зрения технологической и социальной эффективности. С 2000 г. в большинстве стран ОЭСР число врачей выросло, как в абсолютном значении, так и на душу населения. Но в ряде стран (Эстония и Франция) число врачей на душу населения осталось прежним или даже снизилось (Израиль). В среднем по ОЭСР в 2011 г. на душу населения приходилось два специалиста широкого профиля. Уменьшение числа

таких специалистов вызывает обеспокоенность, так как есть риск сокращения доступа к первичной медицинской помощи. Недостаточная обеспеченность медицинскими сестрами также ослабляет эффективность лечения и ухода за пациентами.

4. Для пациентов, домохозяйств важна социальная эффективность. Увеличение расходов на здравоохранение далеко не всегда приводит к улучшению здоровья населения. Сама система испытывает значительные трудности, поэтому все страны мира пытаются ее реформировать. Население в таких условиях несет значительное бремя расходов на медицинское страхование и различные другие платежи, поскольку страховка не всегда покрывает весь перечень необходимых медицинских услуг в случае заболевания. Большие расходы из собственного кармана, вероятно, сократят спрос на услуги здравоохранения у тех, кому они более всего необходимы, что в долгосрочной перспективе может привести к еще большему неравенству и неэффективности.

Рейтинг, составленный агентством Bloomberg, дает лишь общее представление о способах оценки эффективности системы здравоохранения. Использование методов ВОЗ, ОЭСР, Мирового банка и др. доказывает, что страны-лидеры по рейтингу Bloomberg не обязательно являются таковыми по рейтингу ВОЗ или ОЭСР. Это еще раз подчеркивает сложность и многоплановость понятия «эффективность системы здравоохранения», неразрывно связаную с неоднозначностью понимания самого здоровья и факторов, его определяющих.

Бедность пенсионеров: как преодолеть?

А.К. СОЛОВЬЁВ, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР, заслуженный экономист России, Москва.
E-mail: Sol26@100.pfr.ru

Н.В. МЕЛЕЖИК, начальник отдела Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР, Москва. E-mail: nmelezhik@100.pfr.ru

В России, переживающей переход к рыночной экономике в условиях затяжного посткризисного застоя, усиление экономического расслоения населения создает дополнительные риски для постоянно реформируемой пенсионной системы. Актуальность исследования связана с тем, что в научном плане проблема бедности исследована крайне слабо: отсутствуют сколько-нибудь социально и экономически обоснованные критерии и показатели оценки уровня бедности и достатка конкретных категорий населения, не выявлены факторы, влияющие на условия формирования бедности, отсутствуют инструменты государственной долгосрочной политики преодоления бедности и т.п.

Ключевые слова: бедность, демографические группы риска, пенсионеры, прожиточный минимум, трудовая пенсия

В настоящее время одной из самых серьезных социально-политических проблем в России является неуклонное усиление экономического расслоения населения и как следствие – рост как относительной, так и абсолютной бедности значительной его части. Особенно остро проблема бедности стоит перед наиболее социально уязвимой категорией населения – пенсионерами.

Измерение уровня бедности населения и вопросы, связанные с созданием государственной системы минимальных социальных гарантий, решаются с привлечением специального регулирующего инструмента социальной политики – прожиточного минимума различных категорий населения, в том числе пенсионера. Поскольку в наших условиях этот показатель остается единственным социальным стандартом качества жизни, который юридически закреплен российским законодательством и имеет конкретные экономические параметры. В соответствии с ним официально бедным считается человек, уровень доходов которого не позволяет ему получить физиологически необходимый минимум жизненных благ, продуктов, услуг, вследствие чего он лишен возможности обеспечить себе достойное (но без излишеств) качество жизни.

Социально ориентированные государства рассматривают проблему преодоления бедности и сокращения дифференциации в уровне материального обеспечения населения как одну из главных своих целей. Эта проблема зафиксирована в качестве приоритетной в программных документах Международной организации труда (МОТ) и Международной ассоциации содействия развитию (МАСО). Проводится постоянный мониторинг динамики уровня материального обеспечения населения в целом и в разрезе социально-демографических групп, с учетом региональных (географических) особенностей. Такой государственный мониторинг уровня бедности, как абсолютного, так и относительного, необходим и в России¹.

Уровень бедности пенсионеров

Текущие демографические изменения характеризуются ускорением роста когорты лиц пожилого возраста. Так, в 2012 г. численность пенсионеров в Российской Федерации превысила 40 млн человек (свыше 28% всего населения). Поэтому важно выделить данную возрастную категорию по условиям жизни с целью обеспечения социальных гарантий пенсионеров.

Основным, а нередко и единственным источником дохода для абсолютного большинства указанной категории населения является пенсия, которая различается по видам: трудовая (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца) и пенсия по государственному пенсионному обеспечению.

Согласно федеральному закону «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ст. 12.1) общая сумма материального обеспечения пенсионера, проживающего на территории Российской Федерации и не работающего (не осуществляющего иную деятельность), не может быть меньше величины прожиточного минимума пенсионера, установленного в соответствии с п. 4 ст. 4 федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в субъекте Российской Федерации.

¹ В теории различаются понятия абсолютной и относительной бедности. Для нашей страны наиболее актуальна проблема относительной бедности, которая характеризуется ростом разрыва доходов между основной массой населения и небольшой группой людей.

Это означает, что в настоящее время на нормативно-правовом уровне проблема абсолютной бедности пенсионеров конкретизирована. Однако на уровне домохозяйств, когда среднедушевой доход определяется с учетом состава семьи и доходов всех ее членов, пенсионеры могут попадать в разряд бедных. Именно по этой причине после повышения в 2010 г. небольших по размеру пенсий до уровня прожиточного минимума пенсионера радикального сокращения бедности среди них не произошло.

Наиболее экономически значимым показателем для оценки уровня жизни пенсионеров является «соотношение среднего размера трудовой пенсии и прожиточного минимума пенсионера (ПМП)» (табл. 1).

Таблица 1. Динамика соотношения среднего размера трудовой пенсии и прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в Российской Федерации за 2002–2012 гг., %

Год	Величина ПМП, руб.	Соотношение с ПМП среднего размера трудовой пенсии			
		по государственному пенсионному обеспечению	по старости	по инвалидности	по случаю потери кормильца
2002	1 379	107,5	115,3	83,7	57,2
2003	1 605	110,5	118,9	84,8	62,8
2004	1 801	114,4	123,1	87,4	67,6
2005	2 418	106,5	114,3	81,8	61,6
2006	2 731	106,0	113,5	79,8	61,9
2007	3 065	121,9	129,6	93,4	68,9
2008	3 644	127,7	134,7	95,5	75,6
2009	4 100	154,0	161,7	116,3	90,9
2010	4 521	172,8	180,6	112,8	106,4
2011	5 032	169,1	176,4	109,2	105,8
2012	5 123	183,6	191,1	118,2	116,1

В 2002 г. соотношение размера пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера было достаточно низким (115,3%) и оставалось таким до 2007 г. В 2007–2009 гг., в условиях финансового кризиса, для поддержания уровня жизни малообеспеченных пенсионеров была реализована политика опережающего повышения величины базовой части трудовой

пенсии (относительно законодательно установленного механизма поддержания покупательной способности трудовой пенсии) и установлены новые размеры базовой части трудовой пенсии с опережающим относительно индексации страховой части ростом: декабрь 2007 г. – на 24%, декабрь 2009 г. – на 31,4 %.

В результате в 2009 г. данный показатель увеличился до 161,7%. Тем не менее среднестатистический уровень соотношения с ПМП оставался недостаточно высоким, что вызывало сохранение низкой покупательной способности пенсионеров и объективно требовало дополнительных мероприятий по дальнейшему повышению уровня пенсионного обеспечения.

В результате проведенной в 2010 г. валоризации (повышения) пенсионных прав граждан, полученных ими до 2002 г. с учетом «советского» стажа до 1991 г., пенсии практически всех пенсионеров (36,6 млн получателей трудовых пенсий) увеличились, соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера выросло до 180,6%, а в 2012 г. – до 191,1%. Но на фоне резкого повышения за счет валоризации пенсий по старости у получателей пенсий по инвалидности и случаю потери кормильца значение этого показателя в 2012 г. было существенно ниже: 118,2% и 116,1% соответственно. Причина – недостаток трудового стажа, подлежащего валоризации. Следует отметить, что у данных категорий получателей трудовых пенсий соотношение превысило 100%-й уровень только после вышеперечисленных мер.

В настоящее время по российскому законодательству пенсионерам, размер пенсии которых не достигает прожиточного минимума, осуществляется социальная доплата до его уровня. Так, в 2012 г. выплата федеральной социальной доплаты к пенсии производилась в 67 субъектах Российской Федерации, на территории которых величина прожиточного минимума пенсионера была установлена в размере, не превышающем ПМП по Российской Федерации (5564 руб.), установленного федеральным законом от 30.11.2011 №371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов».

Численность получателей федеральной социальной доплаты к пенсии по стране в начале 2012 г. составляла 2894,3 тыс. человек, а к концу года сократилась до 2479,9 тыс. человек (на 14,3%). Федеральную социальную доплату к пенсии в 2012 г. получа-

ли более 6% всех пенсионеров России, при этом к концу года наибольшее число доплат отмечено в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкарской и Тыва (15–18% от общей численности пенсионеров в регионе). Средний размер доплаты в целом по Российской Федерации составлял от 1251 руб. в январе 2012 г. до 1107 руб. – в декабре.

Кроме того, в этом же году производилась выплата региональной социальной доплаты к пенсии в 17 субъектах Российской Федерации («северные» регионы, Москва и Московская область). Численность получателей в среднем за год составила 2445,2 тыс. человек, а средний размер доплаты за год – 3960 руб.

Таким образом, почти у 5 млн пенсионеров (свыше 12% от общего числа получателей пенсий) в 2012 г. средний размер пенсий был ниже прожиточного минимума, и они получали социальные доплаты. Это свидетельствует о **существенных проблемах пенсионной системы, которые не позволяют каждому восьмому застрахованному лицу в течение трудоспособного периода жизни обеспечить себе даже минимальный уровень пенсии.**

Коэффициенты замещения по видам трудовых пенсий

Для факторного анализа причин и условий формирования бедности пенсионеров с целью получения дополнительной объективной информации об уровне жизни пенсионеров показатель соотношения среднего размера назначенных пенсий с величиной ПМП предлагаем дополнить показателем «коэффициент замещения», показывающим уровень замещения утраченного заработка пенсионными выплатами.

В частности, солидарный коэффициент замещения ($K_{зам}$) рассчитывается как отношение среднего размера пенсии по стране к среднемесячной заработной плате в экономике:

$$K_{зам} = P_{CP} / CZП \cdot 100,$$

где P_{CP} – средний размер пенсии по стране,
 $CЗП$ – среднемесячная заработная плата в экономике.

В международной практике рассчитываются несколько показателей:

- брутто-коэффициент замещения – отношение размера пенсии до налогообложения к средней заработной плате до налогообложения;
- нетто-коэффициент замещения – отношение размера пенсии после налогообложения к средней заработной плате после налогообложения.

Для расчета солидарного коэффициента замещения (информационная база для расчета – государственная статистическая отчетность по форме № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников» о номинально начисленной заработной плате) необходимо привести номинально начисленную (брутто) заработную плату к нетто-зарплате путем уменьшения на величину НДФЛ по ставке 13%. Стандартные налоговые вычеты с заработной платы применяются при наличии у налогоплательщика инвалидности, а также детей на иждивении.

Для определения среднего размера назначенных месячных пенсий с учетом гендерного фактора возможно использование данных формы № 94 (пенсия) – годовая «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий», где из численности пенсионеров и суммы назначенных пенсий отдельно даны сведения о женщинах, в том числе по новым назначениям отчетного года.

На 01.01.2013 г. численность пенсионеров в стране составляла 40,6 млн человек, из них женщины – 27,2 млн (67,1%) и мужчины – 13,3 млн (32,9% общего числа пенсионеров). Средний размер пенсий у женщин на 5,9% ниже, чем мужчин (8967,1 руб. и 9533,6 руб.).

По новым назначениям 2012 г. разница между размерами пенсий мужчин и женщин возрастает до 9,2% (6982,0 и 7686,1 руб.). В дальнейшем, из-за усиления зависимости пенсионных выплат от объема уплаченных страховых взносов, рост гендерных различий в размере пенсий будет увеличиваться. Особенно это касается женщин, получающих трудовые пенсии по старости, поскольку у них заработная плата и стаж работы ниже, чем у мужчин. Их численность составляет 23,7 млн человек (87,0% всех пенсионеров-женщин и 70,8% – получателей трудовой пенсии по старости).

Уровень солидарного коэффициента замещения номинально начисленной заработной платы средним размером пенсии в целом по Российской Федерации составлял (брутто-/нетто-коэффициенты соответственно): у женщин – 33,7% и 38,7% (новые назначения – 26,2% и 30,1%), у мужчин – 35,8% и 41,2% (новые назначения – 28,9% и 33,2%).

На 01.01.2013 г. самый высокий уровень солидарного коэффициента замещения среднего размера трудовой пенсии был у пенсионеров по старости – 36,8% и 42,3% (новые назначения – 30,0% и 34,5%) (брутто-/нетто-коэффициенты). Их численность составляет 33,5 млн человек (89,8% всех получателей трудовых пенсий).

У получателей трудовой пенсии по инвалидности коэффициент замещения был значительно ниже и составлял 22,7% и 26,1% (новые назначения – 22,7% и 26,0%). Численность данной категории пенсионеров – 2,4 млн человек (6,6% от числа получателей трудовых пенсий).

Еще ниже коэффициент замещения у получателей пенсии по случаю потери кормильца – 22,7% и 26,1% (новые назначения – 18,7% и 21,5%). Численность данной категории пенсионеров – 1,4 млн человек (3,6% всех получателей трудовых пенсий).

На 01.01.2013 г. у более 11 млн получателей трудовой пенсии по старости она назначалась в различные годы со снижением общеустановленного пенсионного возраста в связи с работой в условиях, дающих право досрочного выхода на пенсию (ст. 27–28 федерального закона о трудовых пенсиях). Численность получателей досрочных пенсий – 11,1 млн человек (33,1% всех пенсионеров по старости), в том числе по видам пенсий:

- за работу на предприятиях с вредными (список 1), тяжелыми и опасными условиями труда (список 2) – 5,1 млн человек, или 46,5%;
- за длительную работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 2,7 млн человек, или 24,3%;
- за выслугу лет у отдельных категорий работников – 1,8 млн человек, или 16,4%;
- по медицинским и социальным показателям (многодетные матери, инвалиды вследствие военной травмы, инвалиды по зрению, лилипуты и другие) – 1,4 млн человек, или 12,7%.

Средний размер досрочных пенсий значительно выше, чем установленных на общих основаниях, особенно за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

На 01.01.2013 г. средние размеры пенсий составляли: на общих основаниях – 9388,4 руб., досрочная – 10602,6 руб. (108,3% от пенсий, установленных на общих основаниях), в том числе за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 12877,5 руб. (131,5%).

Результаты расчетов коэффициента замещения по видам трудовых пенсий по старости представлены в таблице 2.

Таблица 2. Солидарный коэффициент замещения по видам трудовых пенсий по старости

Вид пенсии	Коэффициент замещения, %			
	брутто		нетто	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
Средняя номинально начисленная заработная плата	26628,9		23167,1	
Трудовые пенсии по старости	36,8	30,0	42,3	34,5
В том числе:				
на общих основаниях	35,3	28,5	40,5	32,8
получатели досрочных пенсий	39,8	33,7	45,8	38,8
Из них:				
Льготные основания	33,0	27,7	37,9	31,9
Список 1	39,5	32,7	45,4	37,6
Список 2 (включая схожие условия назначения)	38,5	33,8	44,3	38,9
Крайний Север	48,4	40,7	55,6	46,8
Выслуга лет	35,0	29,1	40,2	33,4
Прочие	34,1	29,2	39,2	33,6

Анализ данных таблицы свидетельствует, что если в целом по Российской Федерации уровень солидарного коэффициента замещения среднего размера трудовой пенсии по старости на общих основаниях на 01.01.2013 г. составлял 35,3% и 40,5% (новые назначения – 28,5% и 32,8%), то у получателей досрочных пенсий – 39,8% и 45,8% (новые назначения – 33,7% и 38,8%),

в том числе за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 48,4% и 55,6% (новые назначения – 40,7% и 46,8%) (брутто- / нетто-коэффициенты соответственно).

Изменение структуры пенсий

В Российской Федерации до 2010 г. трудовая пенсия состояла из трех частей со следующими самостоятельными источниками финансирования:

- базовой части – средства единого социального налога, с 2005 г. – трансферт из федерального бюджета на выплату базовой части трудовой пенсии;
- страховой части – страховые взносы на выплату страховой части трудовой пенсии;
- накопительной части – страховые взносы на выплату накопительной части трудовой пенсии.

Вследствие отмены в 2010 г. единого социального налога была упрощена структура трудовой пенсии: ликвидирована ее базовая часть, которая финансировалась за счет средств федерального бюджета, и в состав страховой части трудовой пенсии введен фиксированный базовый размер.

Таким образом, в настоящее время трудовая пенсия номинально состоит из двух частей: страховой и накопительной (НЧ).

Типовая формула определения страховой части трудовой пенсии по старости (СЧ):

$$СЧ = ПК / T + Б,$$

где ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, учтенного по состоянию на день, с которого указанному лицу назначается страховая часть трудовой пенсии по старости;

T – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии, составляющего 19 лет (228 месяцев);

Б – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости.

Из данной формулы видно, что размер страховой части трудовой пенсии по старости рассчитывается путем суммирования двух институционально различных составных частей. Первая формируется, исходя из суммы так называемого расчетного пенсионного капитала (РПК) гражданина, который накаплива-

ется у него в течение всей его трудовой и иной деятельности. А вторая – это фиксированный базовый размер (ФБР) страховой части трудовой пенсии по старости, устанавливаемый в твердой сумме независимо от трудового вклада (стажа и отчисленных страховых взносов). Его величина в рублях определяется законодательно в зависимости от категории пенсионера, наличия иждивенцев, длительного стажа работы на Крайнем Севере, при одном условии: продолжительность страхового стажа должна быть не менее пяти лет.

Поскольку фиксированный базовый размер номинально является страховой составляющей пенсии, то и финансируется он в настоящее время также за счет страховых взносов на выплату страховой части трудовой пенсии. В то же время экономическая функция базовой части пенсии заключается в обеспечении минимального материального уровня для пенсионеров. Страховая и обязательная накопительная части трудовой пенсии выполняют функцию достижения эквивалентности прав и обязательств пенсионного обеспечения граждан согласно российскому пенсионному законодательству.

Как уже отмечалось выше, коэффициент замещения является расчетным оценочным показателем. При этом размер трудовой пенсии соотносится с заработной платой или иным видом дохода застрахованного лица от трудовой деятельности опосредованно, через расчетный пенсионный капитал, который в свою очередь образуется из страховых взносов, как раз и взимаемых с его заработной платы или дохода. Поэтому включение в страховую часть трудовой пенсии второй составляющей, не зависящей напрямую от результатов трудовой деятельности застрахованного лица (фиксированного базового размера страховой части), противоречит страховым принципам пенсионного обеспечения.

В результате реформы 2010 г. произошло не только увеличение размера трудовой пенсии в Российской Федерации, но и существенное изменение ее институциональной структуры (табл. 3).

Анализ данных таблицы свидетельствует, что средний размер трудовой пенсии по старости на конец 2012 г. составил 9790,1 руб. (рост к 2002 г. – в 6,2 раза), в том числе по новым назначениям отчетного года – 7988,0 руб. (в 5,3 раза). И если на конец 2002 г. на долю страховой части приходилось 60,0% сред-

него размера трудовой пенсии, то к концу 2012 г. она снизилась на 14,6%, до 45,4% (по новым назначениям – 60,2% и 47,2% соответственно).

Таблица 3. Динамика структуры и коэффициента замещения трудовой пенсии (ТП) по старости в Российской Федерации за 2002 – 2012 гг.

Год	Средний размер трудовых пенсий по старости, руб.					Коэффициент замещения, %		Доля страховой части в среднем размере ТП, %
	всего	ФБР*	страховая часть (без ФБР, валоризации и НЧ)	суммы валоризации	накопительная часть	всего	страховой части (без ФБР, валоризации и НЧ)	
2002	1 590,3	576,7	953,7	0,0	0,0	36,5	21,9	60,0
2003	1 908,2	664,3	1 180,7	0,0	0,0	34,7	21,5	61,9
2004	2 216,7	763,9	1 388,7	0,0	0,0	32,9	20,6	62,6
2005	2 763,6	1 117,7	1 564,4	0,0	0,0	32,3	18,3	56,6
2006	3 098,8	1 221,5	1 794,0	0,0	0,0	29,1	16,9	57,9
2007	3 972,7	1 874,5	1 990,7	0,0	0,0	29,2	14,6	50,1
2008	4 909,7	2 167,2	2 635,5	0,0	0,0	28,4	15,2	53,7
2009	6 630,1	3 102,6	3 395,2	0,0	0,0	35,6	18,2	51,2
2010	8 165,7	3 301,2	3 611,3	1 130,4	0,0	39,0	17,2	44,2
2011	8 876,0	3 589,0	3 979,8	1 191,1	0,0	38,0	17,0	44,8
2012	9 790,1	3 962,7	4 441,7	1 271,7	0,1	36,8	16,7	45,4

* До 2010 г. – базовая часть трудовой пенсии.

В результате на 01.01.2013 г. коэффициент замещения средней номинально начисленной заработной платы в Российской Федерации средним размером трудовой пенсии по старости составил 36,8%, и из них только 16,7% непосредственно приходилось на ее страховую часть без сумм фиксированного базового размера и валоризации (новые назначения – 30% и 14,1% соответственно).

Размер коэффициента замещения по трудовым пенсиям по инвалидности и случаю потери кормильца, как общего среднего размера пенсии, так и с учетом исключения из него сумм фиксированного базового размера и валоризации, значительно ниже. В динамике тенденция снижения уровня показателей по указанным видам пенсий сохраняется.

Особо следует остановиться на структуре и размере фиксированного базового размера трудовой пенсии, который может быть общим и повышенным. Общий размер устанавливается всем лицам, имеющим право на трудовую пенсию, достигшим определенного возраста и располагающим необходимой продолжительностью стажа. Дополнительными условиями, дающими право на повышенный размер, являются нуждаемость в постоянном постороннем уходе и наличие на иждивении нетрудоспособных членов семьи. Кроме того, федеральным законом от 29 ноября 2003 г. № 154-ФЗ «Об увеличении базовой части трудовой пенсии лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» была введена норма об увеличении фиксированной суммы в рублях, являющейся составной частью трудовой пенсии (базовой части трудовой пенсии). До принятия этого закона размеры базовых частей трудовой пенсии устанавливались в одинаковых суммах, независимо от места проживания пенсионера. Размеры трудовых пенсий дифференцировались только при оценке пенсионных прав застрахованных лиц при определении страховой части трудовой пенсии.

С 2010 г. общий фиксированный базовый размер (ФБР) трудовой пенсии в Российской Федерации был установлен (ФЗ № 173) в сумме 2562 руб. и ежегодно индексируется в установленном порядке: на 01.01.2013 г. общий размер ФБР вырос на 28,0%, т.е. до 3279 руб. Дифференциация размера ФБР зависит также и от других факторов. Увеличение от общего размера ФБР составляет: по достижении возраста 80 лет – в два раза; за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – на 30–50%; наличия I группы инвалидности – в два раза (у инвалидов II группы – 1 общий размер ФБР, III группы – 1/2 общего размера ФБР) и наличия иждивенцев от одного до трех человек (от 1/3 до 1 общего размера ФБР).

Получатели пенсий по случаю потери кормильца имеют 1/2 общего размера ФБР, кроме детей, потерявших обоих родителей или детей умершей одинокой матери. Пенсия детей круглых сирот включает в себя полный общий размер ФБР.

Сведения о численности получателей и фактически сложившемся среднем размере фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по категориям получателей по данным отчета № 94 (пенсии) представлены в таблице 4.

Таблица 4. Сведения о получателях фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии в целом по Российской Федерации на 01.01.2013 г.

Категории получателей пенсии	Всего		Наличие иждивенцев							
			нет		один		два		три	
	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.
По старости:	33520	3962	32033		1351		106		29	
достигшие 80 лет и инвалиды I группы	4727		4648	6696	78	7759	1	9027	0,2	10064
другие получатели пенсии по старости	28793		27385	3442	1274	4674	105	5983	29	6955
По инвалидности:	2444	3355	1729		452		179		85	
I группы	200		156	6758	31	7909	10	9057	4	10097
II группы	1087		785	3440	179	4545	73	5634	50	6662
III группы	1157		787	1665	242	2791	96	3922	31	5055
По случаю потери кормильца:	1352	1698								
дети, потерявшие обоих родителей, или дети умершей одинокой матери (круглые сироты)	15	3495								
другие нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца	1337	1678								

На 01.01.2013 г. по Российской Федерации у 33,5 млн пенсионеров по старости средний фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии составил 3962 руб., по инвалидности – 3355 руб. (2,4 млн чел.), по случаю потери кормильца – 1698 руб. (1,4 млн чел.). Самый низкий его уровень был у получателей трудовых пенсий по инвалидности III группы – 1665 руб. (787 тыс. чел.), а самый высокий – у инвалидов I группы, имеющих трех иждивенцев, – 10097 руб. (4 тыс. чел.).

Всего 1,49 млн получателей трудовой пенсии по старости (4,4% от общего числа данной категории) имеют иждивенцев. Кроме того, они есть у 0,72 млн чел., или 29,3% общего числа получателей трудовой пенсии по инвалидности.

Для субъектов Российской Федерации солидарный коэффициент замещения рассчитывается как отношение среднего размера

трудовой пенсии к средней номинально начисленной заработной плате в регионе:

$$K_{\text{зам}} = \frac{П_{\text{РЕГ}}}{СЗП_{\text{РЕГ}}} \times 100 ,$$

где $П_{\text{РЕГ}}$ – средний размер пенсии в субъекте Федерации;
 $СЗП_{\text{РЕГ}}$ – среднемесячная заработная плата в субъекте Федерации.

Региональная дифференциация

Учитывая существенные экономические различия, обусловленные природно-климатическими и социальными особенностями территории страны, коэффициент замещения предлагается также дифференцировать для исчисления по каждому виду пенсии для трех групп регионов Российской Федерации, имеющих значительные отличия по уровню заработной платы, стажу, условиям проживания, составу семьи получателей и иным социально-экономическим характеристикам:

- группа 1 – северные регионы, в состав которых входят 24 района Крайнего Севера и приравненные к ним местности;
- группа 2 – южные регионы, включающие 13 регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;
- группа 3 – центральные регионы, включающие 46 регионов, входящие в Центральный федеральный округ, и остальные субъекты Федерации, не отнесенные в группы 1 и 2 (таблица 5).

Согласно данным таблицы, в 2012 г. 59 субъектов Российской Федерации во всех федеральных округах, кроме Дальневосточного, имели уровень солидарного брутто-коэффициента замещения пенсий по старости – 40% и выше. В 2010 г. таких регионов было 65 – во всех федеральных округах страны.

Самый высокий уровень коэффициента замещения среднего размера трудовой пенсии по старости на 01.01.2013 г. был в Республике Дагестан – 59,0%, а самый низкий – в Москве – 20,6%.

Коэффициент замещения от 30,01% до 40% был в 19 регионах во всех федеральных округах, кроме Южного, Северо-Кавказского и Приволжского. Из них 14 приходилось на северные регионы: два – в Северо-Западном ФО (Мурманская область и Республика Коми), один – в Уральском (Тюменская область, без учета автономных округов), четыре – в Сибирском (Иркутская и Томская области, Забайкальский и Красноярский края), семь – все

регионы Дальневосточного ФО, кроме Сахалинской и Еврейской автономной областей. Остальные пять регионов – это центральные, в том числе не входящие в состав южных и северных территорий: один – в Центральном ФО (Московская область), два – в Северо-Западном (Ленинградская область и г. Санкт-Петербург), по одному – в Уральском (Свердловская область) и Дальневосточном ФО (Еврейская автономная область). В 2010 г. таких субъектов было 13 (увеличение за счет регионов Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов).

Таблица 5. Распределение субъектов РФ – получателей пенсий – в зависимости от размера коэффициента замещения трудовых пенсий

Трудовые пенсии	Количество субъектов с грунто-коэффициентом замещения, %					Количество субъектов с нетто-коэффициентом замещения, %				
	до 30	30–40	выше 40	из них: выше 60	выше общероссийского	до 30	30–40	выше 40	из них: выше 60	выше общероссийского
По старости	5	19	59	0	66	2	10	71	14	66
В том числе регионы:										
северные	4	14	6	0	10	1	8	15	0	8
южные	0	0	13	0	13	0	0	13	4	13
центральные	1	5	40	0	43	1	2	43	10	45
По инвалидности	54	26	3	0	69	27	47	9	0	69
В том числе регионы:										
северные	22	2	0	0	13	19	4	1	0	13
южные	4	6	3	0	13	0	7	6	0	13
центральные	28	18	0	0	43	8	36	2	0	43
По потере кормильца	46	34	3	0	63	32	34	17	0	63
В том числе регионы:										
северные	24	0	0	0	7	20	4	0	0	9
южные	4	8	1	0	13	2	5	6	0	11
центральные	18	26	2	0	43	10	25	11	0	43

В пяти субъектах Российской Федерации на 01.01.2013 г. солидарный коэффициент замещения не достигал и 30%. Это Ненецкий (26,5%), Ханты-Мансийский (28,8%), Ямало-Ненецкий (23,3%) автономные округа, Сахалинская область (29,1%) и г. Москва (20,6%).

Низкий коэффициент замещения обусловлен высоким уровнем заработной платы и стоимости жизни в районах Крайнего Севера и г. Москве.

В 2012 г. в 71 субъекте из 83 во всех федеральных округах Российской Федерации уровень солидарного нетто-коэффициента замещения трудовой пенсии по старости составлял 40% и выше. И только у двух субъектов он не достигал 30%: в Ненецком автономном округе (26,8%) и г. Москве (23,7%).

Количество регионов с аналогичным уровнем коэффициента у получателей трудовой пенсии по инвалидности – 3 и 9, а по потере кормильца – 3 и 17 (брутто-/нетто-коэффициенты соответственно) (табл. 6).

Таблица 6. Распределение субъектов РФ – получателей пенсий – в зависимости от размера коэффициента замещения трудовых пенсий (новые назначения)

Трудовые пенсии	Количество субъектов с брутто-коэффициентом замещения, %					Количество субъектов с нетто-коэффициентом замещения, %				
	до 30	30–40	выше 40	из них: выше 60	выше общероссийского	до 30	30–40	выше 40	из них: выше 60	выше общероссийского
По старости	15	45	23	0	68	8	26	49	0	68
В том числе регионы:										
северные	12	11	1	0	13	6	13	5	0	12
южные	0	7	6	0	13	0	1	12	0	13
центральные	3	27	16	0	42	2	12	32	0	43
По инвалидности	52	30	1	0	68	26	47	10	0	68
В том числе регионы:										
северные	22	2	0	0	12	18	5	1	0	13
южные	5	7	1	0	13	0	9	4	0	13
центральные	25	21	0	0	43	8	33	5	0	42
По потере кормильца	70	13	0	0	65	55	26	2	0	65
В том числе регионы:										
северные	24	0	0	0	12	23	1	0	0	10
южные	11	2	0	0	11	6	7	0	0	11
центральные	35	11	0	0	42	26	18	2	0	44

Согласно данным, приведенным в таблице, уровень коэффициента замещения пенсий по старости, назначенных в отчетном году, значительно ниже, чем у пенсионеров всех лет назначения. На 01.01.2013 г. только в 23 и 49 субъектах Российской Федерации наблюдался необходимый в соответствии с методологией МОТ уровень коэффициента замещения утраченного заработка пенсией по старости, в одном и 10 субъектах – пенсией по инвалидности (брутто-/нетто-коэффициенты соответственно). Что касается пенсий по случаю потери кормильца, то всего в двух субъектах центральных регионов (Белгородская и Пензенская области) коэффициент достиг указанного уровня в сравнении с заработной платой после уплаты подоходного налога.

*** * ***

Таким образом, пенсионеры по-прежнему остаются наименее защищенной категорией граждан в России. В этой связи ключевой задачей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной в декабре 2012 г., определено «обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости на уровне 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера» к 2030 г.

Ежегодный мониторинг и структурный анализ региональных и отраслевых факторов бедности пенсионеров позволит своевременно скорректировать, в случае необходимости, и выработать инструменты государственного регулирования долгосрочной политики преодоления пенсионной бедности.

«Вон от земли»: формирование антикрестьянских стереотипов в сознании сельской молодежи Сибири в 1920-е гг.¹

В.И. ИСАЕВ, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН,
Новосибирск. E-mail: history49@mail.ru

В статье рассматриваются причины и мотивы, по которым значительная часть крестьянской молодежи Сибири решалась порвать со своими корнями и переехать из села в город. Показаны изменения ценностных ориентаций и жизненных стратегий сельских подростков, происходившие под влиянием системы образования и государственно-партийной пропаганды, которые настойчиво внедряли в общественное сознание идеи об отсталости крестьянства и приоритетной роли рабочего класса.

Ключевые слова: социальная мобильность, миграции населения, молодежь, крестьянство, «раскрестьянивание», рабочий класс, стереотипы общественного сознания

В современной России одной из болезненных социальных проблем является деградация деревни, сельское население в своей основной массе оказалось на обочине того относительного улучшения жизни, которое наблюдается в городах. Во многих деревнях практически не осталось молодежи, свой век доживают старики, а среднее поколение заглушает неудовлетворенность жизнью алкоголем.

Надежды на образование массы фермерских хозяйств, которые должны были сделать сельское хозяйство России современным и высокоприбыльным, разбились об инертность основной массы бывших колхозников, предпочитающих отдавать свой земельный пай в руки прежним или пришлым начальникам, но не брать на себя ответственность за создание и ведение собственного хозяйства.

Все это стало закономерным итогом процесса «раскрестьянивания», содержанием которого была ментальная трансформация в течение XX в. – от бережного отношения сельского жителя к земле и своему хозяйству до ощущения изгоя и неудачника современного общества, который относится к своему труду и существованию в целом как к бессмысленному бегу по кругу.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

Процесс разрушения крестьянского уклада в России на рубеже 20–30-х годов XX в. принято называть «сталинским великим переломом», связанным с форсированной индустриализацией и насильственной коллективизацией и приведшим к созданию тоталитарной модели «социализма». Для понимания того, как произошел этот печальный поворот в судьбе деревни, необходимо обратиться к истории так называемого «строительства социализма» в нашей стране, в частности, на материалах и примере сибирского региона.

Новая «картина будущего»

В 1920-е годы Сибирь оставалась аграрной окраиной страны, подавляющее большинство населения которой вело традиционный крестьянский образ жизни. Слабая степень урбанизации сибирского региона, где, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., доля городского населения составляла 12,8%, существенно затрудняла проведение форсированной индустриализации, намеченной большевиками на годы первой пятилетки. В этих условиях именно крестьянское, в большинстве своем неграмотное и малограмотное, население сибирской деревни призвано было обеспечить необходимое пополнение рядов рабочего класса.

Движение населения из села в город было в целом прогрессивным и закономерным явлением, так как отвечало потребностям проведения индустриализации, шло в русле модернизации общества. Но чтобы питать этот мощный миграционный поток, необходимо было (наряду с объективными социально-экономическими условиями) обеспечить формирование психологической готовности сельских жителей, прежде всего, молодой их части, к радикальному изменению своего пространственного и социального положения.

В 1920–1930-е годы доля молодежи в населении Сибири была значительной – по данным Всесоюзной переписи 1926 г., среди мужской его части юноши в возрасте от 15 до 29 лет составляли 27,7%, девушки того же возраста среди женской части – 28,9%, в целом доля молодежи достигала 28,3%. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в населении РСФСР составила 26,9%, в Новосибирской области – 27,1%, в Алтайском крае – 26%, в Омской области – 25,4%².

² Население Западной Сибири в XX в. – Новосибирск, 1997. – С. 41–43.

Для понимания причин движения населения из села в город стоит отметить, что характерной чертой в развитии молодого человека в России к началу XX в. стала разработка персональной жизненной стратегии: проектирование своего будущего, выбор главных целей в жизни и средств их достижения. Это было связано с тем, что стали открываться возможности социальной мобильности для широких масс населения, отсутствовавшие в прежнем традиционном обществе.

Во второй половине 1920-х гг. только около 10% молодежи Сибири проживало в городах. В традиционном обществе это означало бы, что в сознании большинства молодых сибиряков их будущее связано с крестьянским хозяйством и жизнью в деревне. Однако в условиях радикальной перестройки общества эта перспектива по существу была объявлена пережитком прошлого, от которого в скором времени предстоит избавляться. В картине будущего общества, старательно создаваемой большевистской пропагандой, ведущее место должно было принадлежать рабочим, живущим в прекрасных социалистических городах, работающим на фабриках и заводах, оборудованных современной техникой.

Крестьянство и сельский образ жизни в этой картине социалистического будущего оттеснялись на роль аутсайдера. Пожалуй, единственным оправданием дальнейшего существования крестьянства могло считаться обеспечение продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем гегемона пролетарской революции. Не случайно из уст наиболее радикальных большевистских публицистов, например, Л. Д. Троцкого, прозвучало в это время определение крестьянства как навоза истории; хотя они лишь неосторожно высказали то, что думали большинство коммунистических теоретиков, но предпочитали вслух не произносить по политическим соображениям.

Нарастание неудовлетворенности у сельской молодежи

Складывавшийся в общественном мнении приоритет рабочего класса и городского образа жизни отражался, прежде всего, в ориентациях и жизненных планах молодого поколения. В обзоре социально-экономического положения молодежи Сибири, составленном Сибкрайкомом ВЛКСМ в 1928 г., отмечалось, что у деревенской молодежи довольно распространенными являются

настроения зависти по отношению к своим сверстникам в городе, потому что рабочая молодежь материально обеспечена лучше, имеет более широкие возможности для получения образования, проведения досуга³.

Из Сибири в канцелярию И. Сталина 3 марта 1927 г. поступило письмо сельских комсомольцев, которые писали: «Товарищ Сталин! Нам, живя в деревне, интересно узнать от Вас... каким образом можно попасть учиться. Ты подаешь несколько раз, но тебя не принимают, несмотря на то, что работаешь непрерывно на комсомольской или партийной работе, которая отнимает 50% всего времени... А выдвигают учиться того, кто недостойный, он едет потому, что у него рука руку моет.

Нас здесь, молодежь в деревне, исключительно подчивают (так в документе. – *В.И.*) будущим. А в большинстве учиться попадает парень из города. Желательно, чтобы обращали внимание на деревенскую молодежь, работающую в диких глухих уголках Сибири, которая стремится к будущему»⁴.

Стоит также обратить внимание и на мощную пропаганду, направленную на молодежь и обещавшую ей широкие возможности для социального продвижения при условии активной поддержки советской власти и большевистской партии. Видимо, в этом плане следует по-новому рассмотреть в сложившейся ситуации в деревне роль комсомола. Если в городе вступление молодых людей в комсомол отражало в значительной степени их политические позиции, хотя не исключало, конечно, и карьеристских устремлений, то для сельской молодежи привлекательность комсомола как площадки для старта социальной карьеры, переезда в город или занятия какого-либо поста в деревне была преобладающей.

Показательна в этом отношении дискуссия, развернувшаяся в 1926 г. в журнале «Крестьянская молодежь» вокруг письма сельского комсомольца Яркина. Разочаровавшись в работе в деревенской комсомольской организации, Яркин в своем письме в редакцию делает политически опасный вывод, что крестьянская молодежь идет в ВЛКСМ с одной целью – сделать карьеру. Большинство комсомольцев, по его мнению, считают для себя неприемлемым по-прежнему продолжать трудиться на земле,

³ РГАСПИ. – Ф. м-1. – Оп. 23. – Д. 822. – Л. 115.

⁴ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 85. – Д. 516. – Л. 74–75.

это обычно мотивируется более важными и высокими задачами участия в комсомольской работе⁵. Мнение Яркина подтверждали и многочисленные отклики на его письмо. Так, в одном из писем из Сибири приводилось типичное для сельских комсомольцев высказывание: «Дома ему говорят, что надо пахать, а он отвечает – я в комсомол записался, не могу, мне некогда»⁶.

Психологическое давление на деревенскую молодежь оказывала вся общественно-политическая атмосфера, возникшая в СССР после объявленного партийным руководством страны «наступления социализма по всему фронту».

Реальная жизнь формировала у молодежи антикрестьянские ориентации конкретными примерами жестокого давления Советского государства на крепкое крестьянское хозяйство. Под тяжким прессом налогов и морального унижения менялись убеждения и позиции даже бывших приверженцев коммунистической идеологии. Так, бывший организатор и секретарь комсомольской ячейки в с. Старомихайловка Новосибирского округа Цветков, заработав денег на подработках в городе, к 1928 г. существенно расширил свое крестьянское хозяйство, обзавелся 4 лошадьми, 6 коровами, 10 овцами, сельхозмашинами. В результате его причислили к «кулакам», а хозяйство было обложено повышенным налогом. Возмущенный такой несправедливостью, бывший комсомольский вожак публично осуждал политику большевиков в деревне, заявляя, что «Советская власть грабит мужика хуже Колчака»⁷.

Развернувшееся в ходе коллективизации «раскулачивание» наиболее успешных крестьян убедительно показывало подрастающему поколению сельского населения, что традиционная перспектива создания собственного крепкого хозяйства теперь становилась не только непривлекательной, но даже опасной. Неизбежным следствием такой ситуации было стремление значительной части сельской молодежи покинуть деревню и переехать в город.

Молодежь между двух огней

Складывавшийся в общественном мнении приоритет городского образа жизни отражался в жизненных планах молодого поколения деревни. Так, по данным опроса, проведенного

⁵ РГАСПИ. – Ф. м-1. – Оп. 23. – Д. 507. – Л. 3–24.

⁶ Там же. – Л. 25.

⁷ РГАСПИ. – Ф. м-1. – Оп. 23. – Д. 840-в. – Л. 107.

в 1928 г. в одной из сельских комсомольских организаций Тарского округа среди комсомольцев, уже имеющих собственное крестьянское хозяйство или являвшихся основным работником в семье, только 48% из них предполагали в будущем продолжать работать в сельском хозяйстве, 26% надеялись поступить на учебу, а затем стать советскими служащими, 15% ставили себе целью просто переезд в город, еще около 11% собирались овладеть каким-либо ремеслом, а следовательно, также предполагали порвать с сельским хозяйством⁸. По данным обследования учащихся Минусинского агропедтехникума, только 54% из них намеревались вернуться в деревню и работать по полученной в техникуме специальности⁹.

Таким образом, даже среди тех молодых людей, которые уже фактически определили себе место в деревенском обществе, сохранялась высокая потенциальная мобильность, ориентация на изменение своей будущей деятельности в пользу городских профессий. Еще более высокой была степень потенциальной социальной мобильности среди сельских подростков, только выбиравших свою судьбу. Педологический кабинет педагогического техникума в г. Тара провел обследование в школах первой ступени в 1929 и 1930 гг. Было обследовано 500 сельских школьников, из которых только 17% высказали желание в будущем остаться крестьянами¹⁰.

По данным опросов, проводившихся в конце 1920-х гг. среди сельских школьников Сибири, до 80% из них связывали свое будущее с жизнью в городе¹¹. Например, по данным социологического обследования, проведенного в школе с. Тасеево Красноярского округа, из 80 обследованных школьников, только пять предполагали, став взрослыми, жить и работать в деревне¹².

Известный в Сибири пропагандист литературы и приобщения крестьян к чтению книг, талантливый учитель А. Топоров, рассматривая господствующие настроения деревенской молодежи, с горечью и возмущением писал в журнале «Просвещение Сибири»: «За последние годы у деревенской учащейся молодежи

⁸ РГАСПИ. – Ф. м-1. – Оп. 23. – Д. 840-в. – Л. 95–97.

⁹ Просвещение Сибири. – 1929. – № 3. – С. 54–55.

¹⁰ Просвещение Сибири. – 1930. – № 7–8. – С. 83.

¹¹ ГАНУ. – Ф. п-188. – Оп. 1. – Д. 921. – Л. 54–56.

¹² Кузнецов И. С. Воздействие условий труда и быта на общественное сознание сибирского крестьянства в 20-е годы // Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития. Новосибирск, 1992. – С. 32–33.

развилось страстное стремление, выражающееся в лозунге: “Вон от земли!”. На городские тротуары, сады и рестораны, на прожигательскую жизнь жадно устремлены их взоры»¹³.

Обобщая перечисленные факты и свидетельства современников, можно сделать вывод, что деревенская молодежь на рубеже четвертого десятилетия XX в. начинала ощущать своеобразный комплекс социальной неполноценности. К тому же крестьянские подростки оказывались между двух огней. С одной стороны, старшее поколение требовало от молодежи помощи, поддержки, а в будущем – принятия на себя функций хозяина и работника в крестьянском хозяйстве. А с другой – пропаганда внушала молодежи, что ее светлое будущее связано с рабочим классом, с городом. Для многих сельских подростков выход из этой психологически некомфортной ситуации виделся в разрыве со своими корнями: крестьянской семьей, деревней, в переходе в город и занятии социально привилегированной позиции рабочих – передовых строителей социализма.

Подобные настроения порождали отчуждение сельской молодежи от своих родителей, ощущение досады на свое крестьянское происхождение. Как верно отмечает известный историк В. Булдаков в своей ставшей популярной книге о красном терроре, «в деревне подрастало поколение, которое ненавидело крестьянский быт»¹⁴.

Оценивая изменения ориентаций деревенской молодежи в общем контексте социально-экономических преобразований, происходивших в рассматриваемый период, не стоит забывать и о том, что процесс перемещения сельского населения в город был в определенной мере искусственно форсирован за счет мощного выдавливания крестьян из села в ходе массовой коллективизации. Многие современные историки рассматривают насильственную коллективизацию как разгром деревни, разрушение крестьянского уклада жизни. Все это и отразилось в стремлении сельской молодежи к переезду в город, в жизненных стратегиях молодых людей, не желающих связывать свое будущее с «отживающим классом мелких собственников».

¹³ Просвещение Сибири. – 1929. – № 3. – С. 50.

¹⁴ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – С. 265.

В годы первых пятилеток происходило массовое переселение крестьянства в города и индустриальные районы Сибири. Проблемы обеспечения промышленных предприятий рабочей силой решались в основном за счет притока мигрантов из сибирской деревни, и за период с 1929 по 1933 гг. население городов Западной Сибири выросло вдвое¹⁵. Таким образом, в процессе индустриализации произошло ускоренное (во многом вынужденное и болезненное) перемещение значительной части сельского населения в город. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., доля городского населения в Сибири достигала уже 31,3%¹⁶.

Подводя итоги, можно констатировать, что в 1920–1930-х гг. стремление крестьянской молодежи Сибири перебраться на жительство в город стимулировалось более благоприятными условиями и широкими перспективами городской жизни, представлявшимися заманчивыми для молодых жителей сибирских деревень. Возрастание потенциальной мобильности молодежи было обусловлено разницей в материальном положении сельского и городского населения, а также политической и социально-культурной ситуацией в советском обществе, в котором статус горожанина становился более приоритетным по отношению к статусу сельского жителя.

Таким образом, потенциальная и реальная мобильность сельской молодежи позволяла поддерживать высокие темпы урбанизации Сибири и обеспечивала процесс включения многочисленных мигрантов из деревни в рабочий класс. Масштабная перекачка населения из села в город, развернувшаяся в процессе проведения индустриализации, в те годы, да и на протяжении всех лет советского периода нашей истории преподносилась партийно-государственной пропагандой как важнейшее достижение в строительстве нового социалистического общества. Однако в долговременной перспективе антикрестьянские стереотипы в сознании населения негативно сказались на судьбе как самой деревни, так и всего российского общества.

¹⁵ Население Западной Сибири в XX в. – С. 23–25.

¹⁶ Урбанизация советской Сибири. – Новосибирск, 1987. – С.35.

Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX в. – конец 1920-х гг.)¹

В.А. ИСУПОВ, Институт истории СО РАН, Новосибирск

В статье рассматриваются исторические тенденции изменения брачности населения Западной Сибири с конца XIX в. до конца 1920-х гг. Это был период, когда наряду с кардинальными революционными преобразованиями общества и государства трансформировалась и семья. Показано, какие социальные инструменты государство использовало, чтобы воздействовать на процесс брачности. Выявлена рефлексия семьи как социального института на попытки государства кардинально преобразовать матримониальное поведение советских людей. Определены основные итоги этого воздействия.

Ключевые слова: семья, брак, брачность, рождаемость, социальная мобильность

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 14-18-01725

Современные тенденции развития семьи в России вызывают серьезное беспокойство. Все шире распространяется феномен сожителства, растет количество разводов и неполных семей, падает рождаемость. Пока до конца неясно, что это – кризис семьи или её глубокая трансформация?² Поскольку очевидно – семья категория историческая, понять происходящее в российской семье сегодня невозможно, не обращаясь к прошлому.

В XX столетии семья претерпела особенно глубокие изменения, которые в советской России сильно зависели от политики государства. Большевистские власти, осознавая важность семьи для общества и государства, уделяли ей очень большое внимание. Поскольку прямое воздействие на семью, обладающую определенной автономией, не только бесперспективно, но и социально опасно, государство избрало основным объектом своего влияния брачность, т.е. процесс образования семьи и формирования семейной структуры.

Цель статьи – попытаться в первом приближении выявить основные инструменты и технологии воздействия государства на брачность населения Западной Сибири в период до начала форсированной социалистической индустриализации и таким образом приблизиться к анализу трансформаций брачности в последующие годы, когда в СССР развернулся бурный процесс кардинальных преобразований всей социокультурной среды.

Брачно-семейное законодательство Российской империи

Оно отличалось крайним консерватизмом, который четко вписывался в рамки как традиционного, патриархального общества с его пониженной социальной мобильностью, так и авторитарного царского государства. Это создавало массу препятствий на пути социального развития России, вступавшей в стадию индустриального роста с её модернизационными потребностями и устремлениями.

Косность российского брачно-семейного законодательства выражалась, прежде всего, в фактическом непризнании разводов, что в значительной степени отражало религиозные установки. В отличие от католицизма, русская православная церковь в принципе допускала развод. Но законы Российской империи предусматривали

² Подробнее см.: *Михеева А.Р.* Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. – Новосибирск, 2012. – С. 8.

очень немногие основания для расторжения брака: осуждение одного из супругов «к лишению всех прав состояния», «неспособность к брачному сожитию», «безвестное отсутствие» (в течение не менее пяти лет) одного из супругов, «доказанное прелюбодеяние» и некоторые другие «уважительные» причины. В итоге разводов практически не было. В 1913 г. во всей стране было зарегистрировано 5,6 тыс. разводов на 1254 тыс. заключенных браков³. В городах Сибири в 1911–1912 гг. было заключено 4,9 тыс. браков (7,1 на 1000 человек населения), в сельской местности – 46,6 тыс. браков (8,2 на 1000 человек населения), но не было зафиксировано ни одного развода⁴.

На деле это означало, что из-за юридических препятствий браки, распавшиеся де-факто, не фиксировались де-юре, поэтому определить число фактически распавшихся браков не представляется возможным. Столь нелепая и в определенном смысле аморальная ситуация была очевидна для образованных слоев общества, что нашло отражение в русской литературе. В частности, тупики российского брачно-семейного законодательства послужили сюжетом для повести И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Другим проявлением закоснелости законодательства Российской империи в сфере брачно-семейной политики было категорическое запрещение искусственного прерывания беременности. В дореволюционной России аборт считался тяжчайшим преступлением, за производство аборта закон предусматривал тюремное заключение на срок от четырех до пяти лет⁵. Помимо этого, в законодательстве Российской империи наличествовали и такие, в сущности, средневековые нормы, как положение о так называемых «незаконнорожденных» детях, препятствия религиозного и сословного характера при заключении брака. Соответственно, брачность в России обладала многими патриархальными качествами.

Население Российской империи не знало так называемого «европейского» типа брачности, который характеризовался поздним вступлением в брак. В странах Западной Европы в XVI–XVIII вв. средний возраст женщин при заключении брака составлял примерно 25 лет, мужчин – около 28 лет. При этом часть населения вообще не вступала в брак⁶. Английский демограф Дж. Хаджнап установил, что европейский тип брачности был свойствен в основном для населения стран, географически расположенных западнее воображаемой линии, соединяющей Петербург и Триест. Восточнее этой линии браки были, как правило, ранними, а уровень безбрачия – очень низким⁷.

В частности, ранняя и всеобщая брачность была свойственна для Сибири. Первые научно приемлемые данные о брачности

³ Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М., 1989. – С. 51.

⁴ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. – Новосибирск, 1930. – С. 4.

⁵ Воспроизводство населения СССР. – М., 1983. – 153.

⁶ Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 46–47.

⁷ Там же. – С. 47.

населения Сибири мы встречаем в изданной в 1879 г. брошюре Д. Ларионова. Согласно его материалам, в 1877 г. 46% женщин Иркутской губернии вступили в брак в возрасте моложе 20 лет, 34% – в возрастном диапазоне от 20 до 25 лет⁸. Таким образом, к 25 годам 80% сибирячек уже были замужем. Это было характерно и для Западной Сибири. Так, в 1882 г. 52% жительниц Барнаула вступили в брак в возрасте моложе 20 лет, а 28,9% – 20–25 лет. Как справедливо подчеркивает Д.Е. Сарафанов, эти показатели соответствуют такому типу брачности, который, согласно Дж. Хаджнапу, характеризуется как «восточноевропейский», или «азиатский»⁹.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. подтвердила консервативность матримониального поведения сибиряков. Средний возраст вступления в брак женщин в Сибири составлял 20,8 лет (в Европейской России – 21,4 года)¹⁰. Брачность была не только ранней, но и, как показала перепись, всеобщей. Так, в Томской губернии в 1897 г. почти 69% женщин 15–39 лет состояли в браке, а около 2% женщин этого возраста уже овдовели¹¹.

Ранняя и всеобщая брачность при отсутствии средств контрацепции и юридического запрета абортов являлась основным фактором повышенной рождаемости. Согласно данным В.А. Зверева, рождаемость населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. колебалась в пределах 50%¹².

В период первой мировой войны наблюдались негативные тенденции брачности. И если в 1908–1913 гг. на 1000 человек населения Российской империи было зафиксировано свыше вось-

⁸ Ларионов Д. Естественное движение населения Иркутской губернии в 1877 году. – Б. м., 1879. – С. 8.

⁹ Сарафанов Д.Е. Брачный возраст населения Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. 5–6 октября 2007 г. – Барнаул, 2007. – С. 85–86.

¹⁰ Население СССР за 70 лет. – М., 1988. – С. 79.

¹¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXIX. Томская губерния. – СПб., 1904. – С. VII.

¹² Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. – Новосибирск, 1999. – С. 138.

ми браков, то в 1914–1916 гг. – не более четырех¹³. По подсчетам одного из основателей российской демографии С.А. Новосельского, только в 1914–1915 гг. в Российской империи (включая Польшу, но без Финляндии) не состоялось 1,7 млн потенциальных браков¹⁴. Не менее резко сократилась брачность и в Сибири. Так, в Омске только за 1913–1916 гг. индекс брачности уменьшился в 1,5 раза, с 7,1‰ до 4,6‰¹⁵. В Новониколаевске в 1914 г. было зарегистрировано 6,5 браков на 1000 человек населения, в 1915 г. – 4,6, в 1916 г. – 3,6 браков. Таким образом, индекс брачности в городе за 1914–1916 гг. понизился почти вдвое¹⁶.

Колебания брачности в России в годы революции и Гражданской войны останутся, по-видимому, неизвестной величиной. Система учета демографических событий царской России, основанная на фиксации религиозных обрядов (венчаний), была разрушена большевиками. Новая, светская система регистрации браков через органы загсов складывалась очень медленно. Многие метрические книги, которые вели священники, были уничтожены. Один из сибирских статистиков Д. Мерхалев писал в 1921 г.: «Русская демография утратила навсегда материалы по естественному движению населения за весь бурный период революции»¹⁷.

После революционных бурь

Большевистское правительство в своем стремлении быстро разрушить устои старого мира сделало крупный шаг в сторону «либерализации» брачно-семейного законодательства. Отметим, что большевики никогда не рассматривали эту проблему в контексте прав человека. Для них либеральные изменения брачно-семейного законодательства являлись не более чем инструментом ломки буржуазных норм и ценностей. Одним из первых законо-

¹³ Уипль Дж. Ч., Новосельский С.А. Основы демографической и санитарной статистики. – М., 1929. – С. 477.

¹⁴ Новосельский С.А. Влияние войн на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914 – 1920 гг. Вып. 1. – М.- Пг., 1923. – С. 105–106.

¹⁵ Клячкин В.Е. Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923 – 1926 гг. – Омск, 1928. – С. 6.

¹⁶ Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 год. – Новониколаевск, 1925. – С. 30, 32.

¹⁷ Мерхалев Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Т. II. Вып. 7. – Новониколаевск, 1922. – С. 110.

положений ленинского руководства стал декрет ВЦИК и СНК от 16 (29) декабря 1917 г. «О расторжении брака», отменивший все юридические ограничения по оформлению развода. А в 1918 г. в РСФСР был принят первый семейный кодекс, аннулировавший все юридические и религиозные запреты в сфере брачно-семейного законодательства. Отменены были все ограничения для вступления в брак, связанные с национальной, конфессиональной и сословной принадлежностью. Советское государство признало равенство супругов, законных и «незаконнорожденных» детей. Само понятие «незаконнорожденные» упразднилось.

Еще одним революционным шагом стало признание за женщиной права на аборт. В преамбуле совместного постановления Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об искусственном прерывании беременности» от 16 ноября 1920 г. подчеркивалось, что пока моральные пережитки прошлого вынуждают часть женщин решаться на аборт, в РСФСР допускается бесплатное производство операций по прерыванию беременности.

Вместе с тем это постановление оставляло некий зазор, позволявший власти в любой момент изменить законодательство. «Рабоче-крестьянское правительство, – говорилось в постановлении – учитывает все зло этого явления для коллектива. Путем укрепления социалистического строя и агитации против абортотворения среди масс трудящегося женского населения оно борется с этим злом и, широко осуществляя принципы охраны материнства, предвидит постепенное исчезновение этого явления»¹⁸. В конечном счете право советских женщин самостоятельно и свободно решать вопрос о количестве детей в семье было заблокировано.

Важным шагом советского правительства в сторону либерализации брачно-семейного законодательства стало принятие в 1926 г. нового брачно-семейного кодекса. И если в Российской империи государство защищало интересы только официально зарегистрированной, «законной» семьи, то кодекс 1926 г. признавал полноправной семьей незарегистрированное юридически сожителство мужчины и женщины. Отныне каждая женщина считалась замужней со всеми вытекающими отсюда

¹⁸ Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. – М., 1968. – С. 63.

юридическими последствиями, если она в судебном порядке могла доказать факт брачного сожительства.

После завершения революционных бурь семейная структура страны очень быстро восстановилась. Первые после революции более или менее приемлемые цифровые данные, характеризующие брачность населения Сибири появились в 1923 г. Индекс брачности населения РСФСР в этом году достиг значительной величины – 13,4%. В Алтайской губернии он составлял 12,6%, Новониколаевской – 12,9, Омской – 12,7, Томской – 10,3%¹⁹. В этих цифрах нашла отражение компенсаторная волна брачности. Вынужденно отложенные в военно-революционные годы браки сосредоточились на коротком временном промежутке.

Регулярное статистическое наблюдение за естественным движением населения Сибири ведется с 1925 г. С этого времени в распоряжении историков имеются если не полные, то в принципе вполне приемлемые данные о брачности населения.

Данные таблицы свидетельствуют о поразительно быстром восстановлении дореволюционных показателей и тенденций брачности. После того как кратковременные пертурбационные причины воздействия ушли в прошлое и возобновилось влияние долговременных демографических и социокультурных факторов, брачность вновь стала всеобщей. Революция мало что изменила в ментальности людей. Их «матримониальное» мышление оставалось патриархальным. В городах индекс брачности даже вырос по отношению к 1911–1912 гг. Брачность в 1920-е гг., как и до революции, была не только всеобщей, но и ранней. В городах Сибирского края в 1926 г. доля сверхранных (до 18 лет) и ранних (18–19 лет) женских браков составляла 35%, в сельской местности – свыше 63%. К 24-летнему возрасту почти 72% женщин в городах Сибирского края и 88% женщин в деревнях были замужем.

Как и прежде, ранняя и всеобщая брачность в 1920-е гг. лежала в основе небывало высоких показателей рождаемости в регионе. В 1927 г. общий коэффициент рождаемости в сельской местности юго-западной Сибири составлял 57‰, в городских поселениях – 44‰²⁰. В 1928 г. коэффициент рождаемости

¹⁹ Народное хозяйство Союза ССР в цифрах с приложением данных по мировому хозяйству. Стат. справочник. Год 2-й. – М., 1925. – С. 40, 42.

²⁰ Сибирский край. Стат. сборник. – Новосибирск, 1930. – С. 16–17.

в сельской местности юго-западной Сибири вырос до 59%. В сибирской деревне показатели рождаемости достигали своего биологического предела. В Каменском округе, например, общий коэффициент рождаемости в 1928 г. составлял фантастическую величину – 62%, в Рубцовском в 1927 г. – 61, а в 1928 г. – 64%. В городах Западной Сибири в 1928 г. рождаемость составляла несколько меньшую, но тоже весьма значительную величину – 42%²¹.

**Брачность населения Сибирского края
в 1911–1912, 1925–1929 гг. (на 1000 человек населения)**

Годы	Тип поселений	Число	
		браков	разводов
1911–1912	города	7,1	-
	сельская местность	8,2	-
1925	города	12,3	2,0
	сельская местность	9,0	0,9
1926	города	11,7	2,1
	сельская местность	9,0	0,8
1927	города	12,0	5,8
	сельская местность	7,7	1,7
1928	города	12,5	7,7
	сельская местность	8,2	2,0
1929	города	12,1	7,7
	сельская местность	8,5	1,7

Источник: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. –Новосибирск, 1930. – С. 4; ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 22. Л. 4–5.

Вместе с тем в процессе формирования семей в 1920-е гг. наметилась, а позднее и укрепилась принципиально новая тенденция снижения устойчивости браков и быстрого роста разводов, что мы связываем с более интенсивными, чем до революции, социальными перемещениями. Это было особенно заметно в городах. В 1927 г., как свидетельствуют данные таблицы, индекс разводимости в городах Сибирского края более чем в четыре раза превысил аналогичные показатели 1925 г., в сельской местности – почти вдвое. В целом по СССР в 1926 г. разводом заканчивался каждый седьмой брак²². Снижение устойчивости браков нельзя объяснить оформлением фактически распавших-

²¹ Сибирский край. – С. 16–17.

²² Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М., 1989. – С. 52–55.

ся еще до революции, но из-за юридических препятствий не оформленных разводов. Этот ресурс был, по всей вероятности, исчерпан до 1925 г. Сомнительно, что проблему разводов можно свести исключительно к «либерализации» брачно-семейного законодательства. Разводы были обусловлены главным образом новыми условиями жизни, ростом экономической самостоятельности женщин, урбанизацией, изменением образа жизни людей, а также интенсивными миграциями.

Тем не менее большую роль играл и фактор государственного влияния, а именно юридическая облегченность оформления развода. «Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», принятый в 1918 г., установил, что брак расторгается непосредственно в загсах по обоюдному согласию супругов. Дело доводилось до суда только в том случае, если на разводе настаивал лишь один из супругов. При этом в законе не фигурировал перечень причин для развода, как это было в дореволюционной России. Брачно-семейный кодекс 1926 г. еще более упростил процедуру развода. Теперь внесудебный развод (в загсе) допускался по заявлению только одного из супругов²³.

Исследуемые годы оказались периодом революционизации брачных отношений. В результате брачно-семейное законодательство СССР в 1920-е гг. оказалось столь либеральным, что семья фактически вышла из-под контроля государства. Большинство семейных проблем решалось гражданами самостоятельно, на индивидуальном уровне. Государственные органы фактически утратили даже функцию регистрации браков и разводов. Но большевистское государство, стремившееся к установлению по возможности полного контроля над жизнью своих граждан, в том числе и над частной сферой, не могло удовлетвориться таким положением. Однако процесс установления такого контроля в 1930–1940-е гг. – предмет особого исследования.

²³ Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М., 1989. – С. 52.

«Лихие девяностые» глазами экономиста

Размышления над книгой Г.И. Ханина «Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в 1992–1998 годах». - Новосибирск: изд-во НГТУ, 2014. – 712 с. (Серия «Монографии НГТУ»)

Немного об авторе и его книге

Г.И. Ханин принадлежит к когорте самых ярких и оригинальных отечественных экономистов. Его статья¹ (совместно с В. Селюниным) прогремела в конце 1980-х годов и сделала его одним из наиболее цитируемых советских экономистов в мире. Он же в числе первых обратил внимание на признаки рецессии экономики России в 2013 г.²

Другие авторы, не уступающие Г.И. Ханину в жесткости и эмоциональности оценок и выводов, в большинстве своем экономистами не являются. Он же – действительно разносторонний экономист, причем старой школы, т.е. чувствующий и понимающий данные, хорошо знающий методологию отечественной статистики и то, что опубликованные данные отражают. В соответствии с научной традицией он считает необходимым для серьезного исследователя проверять и перепроверять данные и для установления фактов использовать разные источники. А вот привычка формулировать, сопоставлять и перепроверять различные гипотезы в его работах выражена слабее.

Впечатляет список источников, не просто использованных, а тщательно проанализированных и критически переосмысленных автором. Когда дело касается количественных оценок, Г.И. Ханин обычно на высоте. Но когда речь идет о качественных оценках событий и формулировке выводов, чувство меры и стремление

¹ Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. – 1987. – № 2. – С. 181–201. URL: <http://viktr.narod.ru/select/perestr/selunin.htm>

² Ханин Г.И., Фомин Д.А. В России начался экономический кризис и, скорее всего, он будет долгим // Terra Economicus. – 2013. - №2. – С. 12–15. См. также: Ханин Г., Фомин Д. Лукавые цифры российской статистики // Ведомости. – 2014. – 18 март. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24095291/lukavayacifra-protiv-ekonomiki-rossii#ixzz37iZgcBI3>

сохранить объективность порой ему изменяют. Отсюда его благосклонное отношение ко всякого рода публицистам, рассуждающим о гуманизме коммунистической идеи, якобы извращенной в условиях реального социализма, или о невероятной результативности советской мобилизационной модели, от которой начиная с 1950-х годов неоднократно пытались отказаться по причине ее неэффективности.

Это уже третья обширная монография автора по экономической истории СССР / России в XX веке³. Две других посвящены анализу проблем и достижений в 1930–1987 гг. и 1988–1991 гг., соответственно. Для того чтобы понять и оценить обсуждаемую книгу, следует хотя бы поверхностно ознакомиться с предыдущей, в которой подводятся социально-экономические итоги перестройки. Отметим, что, несмотря на ужасающий провал социально-экономических преобразований на излете существования СССР, Г.И. Ханин оценивает их более сдержанно, чем первый этап постсоветских преобразований.

По замыслу автора, постсоветская экономическая история разделяется на два периода: первый – от либерализации цен и указа о свободе торговли до нижней точки экономического спада после августа 1998 г. (так называемого дефолта), и последующий этап восстановительного роста, которому будет посвящен отдельный том. Как явствует из предисловия, такая периодизация обусловлена тем, что на 1990-е приходится основной этап передела советского наследия в части собственности и потоков доходов и формирование российской модели предпринимательства и капитализма. С этим сейчас сложно согласиться – передел советского наследия продолжается. Можно перечислить множество эпизодов, начиная с «дела ЮКОСА» и сотен более мелких подобных дел, до создания госкорпораций, размещения госзаказов, «выкупа» бизнесов, «расчистки рынков» и т.п.

Нельзя пожаловаться на то, что первый этап экономического развития России – так называемый переход к рыночной экономике – обойден вниманием исследователей. Скорее, наоборот. В первую очередь это мемуарная и квазимемуарная литерату-

³ Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Том 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. - Новосибирск: изд-во НГТУ, 2008 г. – 515 с.; Том 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. - Новосибирск: изд-во НГТУ, 2010.

ра непосредственных участников социально-экономических преобразований (Е. Гайдара, А. Чубайса, Е. Ясина, а также А. Коржакова и многих других), критические произведения их оппонентов как справа (например, А. Илларионова), так и слева (работы Г. Попова, С. Глазьева и др.), и, наконец, аналитические исследования отечественных и зарубежных организаций и специалистов (доклады МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, включая ряд монографических исследований, например, многократно цитируемого в книге А. Ослунда или не упомянутого в ней А. Аганбегяна).

Разнобой в оценках и даже в фактологии и статистических данных в этих работах показывает, что споры относительно итогов указанного периода развития страны далеко не закончены (это касается предыдущего и последующего периодов развития России). Слишком много идеологических и политических пристрастий и вполне понятных сегодняшних интересов затрагивает обсуждение подобных вопросов.

Об ухе и аквариуме

Главная проблема, решить которую попытался Г.И. Ханин, – это дать свой ответ на парадокс Л. Валенсы, сравнившего переход от централизованной социалистической экономики к децентрализованной рыночной с попыткой сделать из ухи аквариум. Опыт постсоциалистических стран Восточной Европы и Прибалтики показывает, что такой процесс в принципе возможен. Более того, некоторые азиатские страны, такие как Китай или Вьетнам, смогли прийти к децентрализованной рыночной экономике даже в условиях монополии правящей партии. Так что Л. Валенса говорил не об абсолютной невозможности решения задачи, а, скорее, о ее невероятной трудности. Дело в том, что за исключением крайне редкой в историческом плане ситуации, вытравить полностью индивидуальные мотивы в поведении людей не удастся, значительная часть рыб в аквариуме вполне живы и ощущают весь дискомфорт от манипуляций с ними. Причем чем крупнее рыба, тем большее стеснение она испытывает и тем более тяготеет к изменению среды.

Применительно к России Г.И. Ханин в своей книге дает отрицательный ответ: попытка превратить советскую уху в российский аквариум окончилась полной неудачей. И как бы не претила всем централизованная плановая экономика, заменить

ее в нашей стране просто нечем. Такой вывод во многом определяется выбранным периодом, начавшимся и закончившимся резким экономическим спадом.

Другой вопрос, на который пытается ответить Г.И. Ханин: почему в условиях экономической катастрофы, а именно так он оценивает анализируемый период, экономика и общество не рухнули окончательно и бесповоротно. Автор постоянно возвращается к этим вопросам и ощущает явное противоречие: ошибочные, иногда даже преступные решения некомпетентных людей в правительстве должны были привести к социальной катастрофе и бунту, но экономические и социальные издержки не вызвали достаточно массовых выступлений, способных угрожать основам режима. И это в условиях слабого и коррумпированного государства, не способного на массовые репрессии и тотальный контроль.

Объяснений этому феномену множество, и далеко не все они обсуждаются в книге. Прежде всего, население страны в значительной степени было подготовлено психологически к «неизбежным» жертвам при переходе к рыночным отношениям, как из-за предыдущих неудач реформирования, так и массовой пропаганды в СМИ о том, что без тягот в «переходный» период не обойтись. Во-вторых, множество людей действительно получили свободу в обмен на более или менее гарантированный доход и уровень жизни. Правда, этой свободой воспользовалось меньшинство, но она формально была предоставлена всем. Многие просто ждали, когда в экономике ситуация улучшится, и всем станет легче жить.

Появившаяся возможность выбирать структуру потребления, место работы и жительства, вплоть до эмиграции, создавать собственный бизнес и покупать и продавать все что угодно позволяла сформировать надежду на улучшение в будущем и необходимость рассчитывать только на себя у значительной части населения, по крайней мере, крупных городов. Объяснить иностранцам или бывшим соотечественникам, посетившим Новосибирск в середине 1990-х годов, что в стране кризис, и жизнь большинства очень тяжела, было просто невозможно. Весьма оптимистично смотрели в будущее молодые и образованные, в то время как людям предпенсионного возраста было трудно найти работу и сколь-нибудь приемлемый доход.

На фоне удручающих результатов в целом по России отдельные регионы, и особенно крупные города, смогли эффективно вписаться в новую реальность и вышли из кризиса гораздо раньше остальной страны. Именно эти обстоятельства вместе с декоративным характером профсоюзов и политических партий объясняют относительно низкий уровень забастовочного движения и социального протеста при таком падении доходов и занятости. Кроме того, если при социализме общим местом были приписки, то в последующий период их сменило сокрытие выпуска продукции и доходов⁴. Отсюда – завышенные оценки спада и недоумение, почему в стране нет массового голода. Какую-то роль (скорее всего – незначительную) сыграла и гуманитарная помощь. Сгладили в какой-то мере общественное восприятие социально-экономической ситуации в России и ее сравнение с другими странами бывшего СССР, причем не в пользу последних. Безусловно, Г.И. Ханину известны все эти обстоятельства, но, по-видимому, он не придает им существенного значения.

Качество государственной политики

Книга издана в 2014 г., т.е. более чем через 15 лет после дефолта. Как мы знаем, страна сумела пережить эту катастрофу и через короткое время вступила в период восстановительного роста. Поэтому тезис автора об ошибочности всего проекта (с. 690) выглядит малоубедительным. Можно согласиться с его выводами по поводу неверности или запоздалости многих решений Правительства РФ и Банка России, слабости институтов и государственной политики. Но за почти 25-летнюю постсоветскую историю в России сменилось множество правительств, а экономическая политика радикально менялась еще чаще. Г.И. Ханин, перечисляя события и решения без должного учета этих изменений, создает у читателя не совсем верную картину неизменности «генеральной линии» на протяжении 1990-х.

В отличие от Г.И. Ханина, полагавшего, что внешний фон в 1992–1998 гг. был в целом благоприятным для российской

⁴ Справедливости ради следует отметить, что Г.И. Ханин значительную часть своих исследований посвятил именно пересчету «лукавых цифр». Выявить масштабы приписок ему удалось, но по поводу оценок теневого сектора можно поспорить.

экономики, А. Илларионов⁵ показал, что это далеко не так. Его вывод состоит в том, что в целом экономическая политика президента Б. Ельцина (несмотря на почти перманентный экономический кризис 1990-х годов) оказалась более качественной, чем проводившаяся в последующий период. При этом декларации и фактическая политика часто существенно расходились. По мнению А. Илларионова, под аккомпанемент либеральных лозунгов правительство Е. Гайдара в 1992 г. проводило жесткую интервенционистскую политику, а правительство Е. Примакова в 1998–1999 гг., прикрываясь интервенционистскими лозунгами, – наиболее либеральную и эффективную, во многом обеспечившую последующий экономический подъем. Добавим, что А. Лифшиц, работы которого высоко оценивает Г.И. Ханин, был одним из самых неудачных министров финансов. Долгожитель российской политики А.Б. Чубайс принимал активное участие в разработке плана реформ, их реализации, корректировке и последующем свертывании. То же относится к С.Ю. Глазьеву и многим другим.

Г.И. Ханин уделяет большое внимание низкому уровню теоретической подготовки и практического опыта «младореформаторов». Скорее всего, это действительно так. Интервью с А.Б. Чубайсом и некоторыми другими участниками семинаров⁶, на которых сформировалась эта группа, показывает, что в профессиональном плане это были слабо подготовленные специалисты, но с огромным самомнением и верой в свою миссию. На чем основывалось последнее – пока неизвестно. Но эти люди быстро учились, правда, не всегда понятно – чему. Вообще, период конца 1980-х и почти все 1990-е годы может быть охарактеризован как «эпоха прожектеров».

Этот термин придумал Даниэль Дефо для обозначения периода развития Англии после 1680 г. Тогда страна буквально кишела людьми, «слишком хитрыми, чтобы сделаться в своей погоне за золотом действительными преступниками... Они увлекают под прекрасными предложениями честных людей отдать им свои деньги

⁵ Илларионов А. Авторы на сцене 11 апреля 2013. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/524426.html>

⁶ «Мы были единственной группой в стране, потратившей больше 10 лет на профессиональную работу по проектированию реформ». URL: <http://www.webcitation.org/65CzJFiAc>

и следовать их указаниям, а затем ускользают за занавес какого-нибудь безопасного убежища...»⁷.

Наряду с ними Дефо выделяет и искренне заблуждающихся людей, увлеченных какой-либо идеей и претворяющих ее в жизнь со сходными результатами. Как бы то ни было, скорее следует удивляться тому, что находится множество людей, в том числе и в органах власти, верящих в чудо, которое случится при реализации того или иного проекта, будь то огромные проценты по вкладам или бурный экономический подъем в отдельном регионе в результате эмиссии векселей или иных денежных суррогатов. Мы мало чем отличаемся от тех, кто верил в философский камень.

Немного об идеологии и движущих силах реформ

В 1990 г. в журнале «Век XX и мир» С. Кордонский⁸ опубликовал статью с анализом идеологических платформ и расстановки сил на закате перестройки. В этой весьма неровно написанной, а местами и просто вздорной статье есть сюжет, достойный упоминания. С. Кордонский выделяет три базовые идеологии и, соответственно, их носителей в советском обществе того периода: прогрессистов, фундаменталистов и коммунистов. В переводе на более современный язык – это либералы-западники, консерваторы-националисты и социалисты. Четвертой общественной силой, лишенной идеологии, автор считает чиновников (в его терминологии – аппаратчиков). Будущее страны он связывает с возможными союзами между указанными группами, причем, по его мнению, возможны любые комбинации и союзы. Прогрессисты и коммунисты могут выступить против фундаменталистов, прежде всего, по национальному вопросу. Прогрессисты могут блокироваться с фундаменталистами против коммунистов, поскольку для них неприемлемо отношение последних к частной собственности и апологетика советской истории. Фундаменталисты могут вступить в союз с коммунистами, поскольку прогрессисты настаивают на интеграции страны в мировую экономику и отрицают коренное ее отличие от других стран.

⁷ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М.: Наука, 1994. - С. 37.

⁸ Кордонский С. Три мифа и четыре кита перестройки // Век XX и мир. - 1990. - № 4. - С. 19-26, 48.

По мнению автора статьи, аппаратчики будут поддерживать наиболее слабую группу для сохранения собственной власти. Ею должны стать прогрессисты. Ключевым словом в статье является «миф», поскольку в понимании адептов все идеологии принципиально оторваны от реальности.

Эта концепция кажется надуманной, но через некоторое время Г.Х. Попов выступил с предложением заключить стратегический союз демократов с номенклатурой. Фактически же подобный союз сложился гораздо раньше, как показали многие авторы, в том числе и Г.И. Ханин. По-видимому, реформаторы хотели использовать готовый государственный аппарат, заняв в нем ключевые позиции. Фактически же госаппарат оказался в значительной степени недееспособен не только по причине распада страны, но и потому, что из него была изъята несущая конструкция – КПСС. Более того, через непродолжительное время реформаторы оказались младшим партнером в тандеме, а потом – и просто декорацией.

В связи с этим уместно напомнить, что еще в позднесоветское время среди либералов были широко распространены идеи о необходимости российского Пиночета, среди коммунистов – нового Сталина, а среди националистов – нового царя.

Заключительная глава обсуждаемой книги посвящена критическому анализу различных программ и концепций развития России. Как показывает Г.И. Ханин, практически все они носили характер мифов, имели мало общего с реальной оценкой ситуации, ресурсными ограничениями, общественными настроениями и расстановкой политических сил.

Еще немного о книге

Очевидная трудность, с которой столкнулся Г.И. Ханин и с достоинством попытался ее преодолеть, заключается в том, что исследуемый период развития страны еще не ушел в далекое прошлое, живы многие его ключевые участники, а данные и оценки участников и наблюдателей содержат значительную долю субъективизма и эмоций. Кроме того, пока не дошла очередь до собственно исторического анализа архивных данных, четкого определения альтернатив решений при выборе политики, выявления истинных замыслов и приоритетов, которые, как известно, могут сильно отличаться от деклараций.

К тому же автор в своей работе выступает не как историк, а как экономист, и его интересует в первую очередь анализ количественных индикаторов и их соотношение. Такой подход оправдан, поскольку позволяет усилить аргументацию и сделать выводы более наглядными и доказательными. С другой стороны, при количественном анализе могут ускользнуть от внимания многие качественные данные. Автор осознает эту опасность и в большинстве случаев делает соответствующие оговорки. В экономическом анализе важны установление причинно-следственных связей и оценка их тесноты. Методический аппарат, используемый в данной работе, только отчасти позволяет «выжать» все возможное из имеющейся информации. Особенно это касается количественной оценки тесноты связи и разделения факторов на главные и второстепенные.

Неоспоримым достоинством работы является использование альтернативных оценок и верификация выводов на основе альтернативных источников. В этом отношении она может служить примером для новых поколений исследователей, привыкших «доверять» единственному источнику информации, например, Росстату.

Книга Г.И. Ханина, несомненно, является важным продвижением в осмыслении экономической истории России, вводит в научный оборот дополнительные массивы структурированной информации и верифицированных оценок и послужит катализатором для содержательного обсуждения проблем экономической истории России, обобщения прошлого опыта для выработки экономической политики в будущем.

Жизнь страны, как и отдельного человека, состоит из темных и светлых полос, но должно пройти определенное время, чтобы понять – какую именно, темную или светлую, мы пережили в тот или иной период. Будем с нетерпением ожидать следующую книгу этого автора.

В.И. КЛИСТОРИН,

доктор экономических наук, Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Shirov A.A., Savchishina K.E., Potapenko V.V., Moscow

The economy of the Republic of Belarus: Opportunities and Limits of Its Development

There is no consensus among the experts community in relation of their assessments of how effective the economic policy pursued in the Republic of Belarus over recent years was. The same is in relation of medium- and long-term prospects of the development of the country. Our analysis is based on the comparison Belarus with other large countries of the post-soviet space such as Russia and Ukraine. Our approach is quite reasonable since these countries displayed approximately equal indicators of their development and efficiency.

Economic dynamics, limits of the development, economy of Belarus, demography, foreign trade, economic policy

Shurubovich A.V., Moscow

Development of External Economic Ties of Belarus in the Context of Integration Processes in the CIS

In the article development of external economic ties of Belarus after 2000 by main directions is considered. Dynamics and structure of external trade of the RB, its distribution by main trade partners, dynamics and structure of foreign direct investment in Belarus, its distribution by main investor countries as well as migration ties of the Republic including labor migration are analysed. It is shown that Russia is undoubtedly the principal external economic partner of the RB by all directions.

Belarus, external economic ties, external trade, foreign direct investment, migration ties, main partners

Bolkunets D.V., Moscow

Russia-Belarus Energy Cooperation

This paper analyzes Belarus energy system, relations between Belarus, Kazakhstan and Russia in the framework of the Customs Union and the Common Economic Space. The consequences of the recent political crisis in Ukraine will inevitably lead to the review of the relations between the European Union and Russia. In these new conditions, the members of the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia must develop a new concept of energy security. This new concept should allow to decrease substantially the influence of the export of hydrocarbons on the economic development of abovementioned countries, thus increasing the competitiveness of their national economies. As a first measure, the members of the Eurasian Union should create the single energy market

Energy, Belarus, Russia, Kazakhstan, Ukraine, the single energy market, Common Economic Space

Zayats L.K., Minsk

Agro-Industry in Belarus: Yesterday, Today, and Tomorrow

The paper characterizes the agro-industry in Belarus after the country became sovereign, analyzes its phases of the development based on the governmental conditional programs, and describes its development prospects.

Belarus, agriculture, agricultural development

Katerinich D.S., Minsk

Innovation Approaches to Higher Competitiveness of Engineering Industries

The paper analyzes, on the base of a case-study for engineering industries of Belarus, the approaches to ensuring higher competitiveness of the such industries, instruments of technological support, strategies to pursue an innovation policy, ways of how enterprises of these industries could cooperate with major universities of the country, and how to improve the training of engineering personnel.

Scientific and technological support, information technologies, competitiveness, certification

Lokot A.E., Novosibirsk

Integration of Russia and Belarus is a Priority Objective

The current relations of Russia and Belarus are an example of the most successful integration in the interests of both countries throughout the post-soviet space. Despite of the amorphous character of the Union State of Russia and Belarus, the process of integration of the counties in the economic, political, cultural, and management areas keeps going on. The paper presents an interview of the Major for Novosibirsk, former member of the State Duma and Parliament of the Union State given to EKO Journal.

Eurasian Economic Community Customs Union, integrated economic space, integration, industrial policy

Veselova E. Sh., Novosibirsk

The Country of the Market Socialism

20 years has passed since the Republic of Belarus started building “market socialism” under guidance of its longstanding leader Alexander Lukashenko. According to some indicators, the Republic looks better than its neighbors – the economic growth is higher than in Ukraine and its economic structure is more well-balanced than in Russia. It has a high level of employment, rather low social differentiation, and modernized enterprises of the traditional industries. However, it does not mean that there no problems in the country. There were two crises over the last 5-6 years in the Republic. Nevertheless, it continues searching its own way in the dark ignoring opinions of foreign advice-givers.

Economy of the Republic of Belarus, privatization of public enterprises, economic crisis, structural reforms

Zlotnikov L.K., Minsk

Could the Belarus model Bring Prosperity?

The author considers the specifics of a model of the Belarus economy and reasons why the statistics of its growth is overestimated. It also analyses the processes taken place in the country which will impact on the economy in the near future.

Economy of the Republic of Belarus, growth rates of GDP, Belarus economic model, national balances, transitional economy, Asian model, traditionalism, socialism, liberalism

Korovina Iu.V., Moscow

Causes and Factors of the Low-Quality Fuel Production and Consumption Preservation in Russia

The article is devoted to the causes and factors analysis of the low-quality fuel production and consumption preservation in Russia. The author's attention is focused on the modernization program of the Russian refineries, motor fuels supply and demand structure, environmental benefits from the introduction of the new requirements for the motor fuels quality, costs and benefits of the domestic refineries modernization. The article deals with the assessment of the low-quality motor fuels production.

Refining, gasoil fuels, low-octane gasoline, costs, investments

Shmat V.V., Novosibirsk

Matter is not in Gasoline... A Short Story of Automotive Fuel Similar to the Detective

Reader likes detective plots. Nice to read a story, knowing what it was going to end. Generally flattering to feel smarter than the author... Especially if millions of Russian motorists are deeply concerned about the topical subject. Dear Reader! Please, bring a verdict in the intricate «case of surrogate gasoline», to which this brief story is devoted. The author is not averse to shift the responsibility on your shoulders. Like the vast majority of the population, you're unfamiliar with the criminal law and therefore easier for you to determine the sentence... (in imitation of Emil Braginsky and Eldar Ryazanov, the great masters of the Soviet cinema).

Market, refinery products, surrogate fuel, taxes, prices, institutional and economic conditions, government, business

Tsomaeva I.V., Kiseleva A.A., Barnaul

Mechanisms and Instruments of Organizational-Economic Development of a Military-Industrial Complex Enterprise

At the example of the Altai Instrument Engineering Plant OAO "Rotor" the article shows results of reforming domestic military enterprises of the region and their opportunities to develop in the changed environment at the expense of production

Defense-industrial sector, knowledge-intensive products, defense procurement, integrated enterprises, diversification

Eremina S.L., Kudelina O.V., Tomsk

Evaluation of Healthcare Systems Effectiveness. A Global Experience

A monitoring of methods of countries' healthcare systems effectiveness evaluation, which witnesses an absence of universal approach, was implemented. Effectiveness of a healthcare system is dependent on medical organizations, personnel and non-medical factors. Aspects of effectiveness of healthcare systems depending on stakeholders were highlighted: budgetary (government), technological (medical organizations) and social (personnel, patients).

Healthcare system, effectiveness, health organization's resources

Solovev A.K., Melezhik N.V., Moscow

Poverty of Pensioners: Current State and Overcoming Ways

For our country enduring transition to market economy in the conditions of long post of crisis stagnation, strengthening of economic stratification of the population creates additional risks for constantly reformed pension system. The given research is represented especially actual as in the scientific plan the poverty problem is investigated extremely poorly: are absent a little socially both economically well-founded criteria and indicators of an estimation of level of poverty and a prosperity of concrete categories of the population, are not revealed the factors regulating conditions of formation of poverty, there are no tools of state regulation of a long-term policy of poverty, etc.

Demographic groups of risk, pensioners, a living wage, labour pension

Isaev V.I., Novosibirsk

«Away from the Earth»: Formation of Anti-Country Stereotypes in Consciousness of Rural youth of Siberia in the 1920th of

In article the reasons and motives for which the considerable part of country youth of Siberia decided to tear with the roots and to move from the village to the city are considered. Changes of valuable orientations and vital strategy of the rural teenagers, occurring under the influence of an education system and state and party promotion which persistently introduced in public consciousness of idea about backwardness of the peasantry and a priority role of working class are shown.

Social mobility, population shifts, youth, peasantry, «raskrestyanivaniye», working class, stereotypes of public consciousness

Isupov V.A., Novosibirsk

Nuptiality of the Population of the Western Siberia as a Social Mobility Phenomenon

The article examines historical tendencies in changes of nuptiality of population of Western Siberia from the end of XIX century until the end of 1920th. It was the time of dramatic changes both in the society and the in the family. It is shown which social instruments were used by the state to exert influence upon the process of nuptiality. The response of the family as a social institute in the state attempts to radically transform a matrimonial behaviour of soviet people is revealed. The main results of this influence are assessed.

Family, marriage, nuptiality, birth rate, social mobility

Klistorin B.I., Novosibirsk

The Turbulent 90s as Viewed by an Economist. Reflections on G.I. Khanin's Book "Contemporary Economic History of Russia. Russian Economy in 1992–1998"

Анонс следующих номеров

**Тема номера: Использование потенциала
трансграничного сотрудничества:
возможности и проблемы**

А также:

- Малый бизнес: пространственное развитие и приоритеты государственной политики
- Экономическая преступность: тенденции и пути преодоления (на примере Иркутской области)
- Применение методов организационного развития как фактор роста российских высокотехнологичных предприятий
- Как остановить разрушение российской науки
- «Лебедь, рак и щука»: о несогласованности промышленной политики в российской фарминдустрии
- Перспективы развития smart grids в Сибири
- Новая индустриальная политика в Казахстане
- Возможности развития туристической отрасли в Крыму
- «Страна должна знать своих героев»: советский героизм как социальный трамплин
- ТОС: альтернатива или помощник городской власти?
- Адаптация поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО

0131-7652. «ЭКО». 2014. №10. 1–192.

Художник В.П. Мочалов.

Технический редактор А.В. Черкасова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru, ecotrends.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2014. Подписано к печати 23.09.14.

Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08.

Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1300. Заказ 892.

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25.